

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**ПРОБЛЕМЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Материалы студенческой конференции

25 апреля 2013 г.

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
2013**

УДК 340.132
ББК 67
П 78

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
БелЮИ МВД России

П 78 Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе : материалы студенческой конференции (25 апреля 2013 года). – Белгород : Бел ЮИ МВД России, 2013. 160 с.

Редакционная коллегия:

Озеров И.Н. – заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Шарутенко В.Н. – начальник научно-исследовательского отдела (заместитель председателя);

Погонина Е.А. – профессор кафедры организации раскрытия и расследования преступлений, кандидат психологических наук, доцент;

Маркова Ю.В. – заместитель начальника научно-исследовательского отдела, кандидат юридических наук;

Кулешов В.И. – научный сотрудник научно-исследовательского отдела;

Колесников А.Г. – научный сотрудник группы анализа и контроля научно-исследовательского отдела (ответственный секретарь).

В сборник вошли статьи курсантов, слушателей и студентов по материалам конференции «Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе», состоявшейся 25 апреля 2013 года в Белгородском юридическом институте МВД России.

Материалы посвящены вопросам законодательного регулирования противодействия экстремизму и терроризму, борьбы с коррупцией, противодействия наркомании и наркопреступности и других направлений борьбы с преступностью.

Предназначен для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей юридических вузов и факультетов.

УДК 340.132
ББК 67

© РИО Белгородского юридического института
МВД России, 2013

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Авдеев А.Г.,
слушатель 153 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Столбина Л.В.,
канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

В 2013 году очередными нормативно-правовыми актами, направленными на совершенствование уголовного и уголовно-процессуального права, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ были внесены существенные, и в то же время, на наш взгляд, довольно спорные изменения. Данная статья не имеет целью подробный анализ всех упомянутых изменений. Наша цель – показать проблемные стороны нововведений и определиться с направлениями для дальнейшего научного исследования.

Основная масса рассматриваемых в данной статье изменений была внесена в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ. Так, принципиально новой является предоставленная возможность получения услуг защитника до возбуждения уголовного дела лицом, чьи права и свободы затрагиваются с момента начала осуществления процессуальных действий, направленных на проверку сообщения о преступлении. Логика законодателя понятна – обеспечить до возбуждения уголовного дела строгое соблюдение прав лица, в будущем приобретающего статус подозреваемого/обвиняемого. Но сразу же возникает вопрос о целесообразности такого нововведения, поскольку предварительная проверка может осуществляться в отношении значительного круга лиц, чьи права и свободы в любом случае, хоть в незначительно части, но всё-таки будут затрагиваться. Не будет ли это значительной тратой денежных средств государства? Помимо этого, лица, которым предоставлена теперь официальная возможность в рамках уже проверки до возбуждения уголовных дел пользоваться услугами защитника, ранее также могли получать квалифицированную юридическую помощь, имея представителей (в лице всё тех же адвокатов) и получая консультации о возможной линии поведения. На фоне этого, предоставленная законодателем возможность теряет свой смысл.

Следующим изменением, касающимся стадии предварительной проверки, является возможность назначения и проведения судебных экспертиз. Возможность введена, однако механизма осуществления законодатель не предусмотрел, поскольку в статье 5 УПК РФ сказано, что постановление (экспертиза назначается постановлением) может быть вынесено только в рамках возбужденного уголовного дела. Если же всё-таки законодатель в ближайшее время внесёт изменения, предусматривающие возможность вынесения постановлений до возбуждения уголовного дела, возникают новые спорные моменты. С одной стороны, возможность проведения экспертиз до возбуждения уголовного дела

позволяется сразу же получать ряд доказательств ещё на стадии предварительной проверки, минуя проведение исследований и справки о результатах таких исследований. С другой стороны, мы понимаем, что проведение длительных судебных экспертиз на стадии проверки часто будет нарушать принцип разумности сроков судопроизводства, т.е. затягивать предварительную проверку. Помимо этого, в уголовно-процессуальном законе России закреплено право подозреваемых, обвиняемых и потерпевших на ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз. Возникает вопрос, надо ли кого-либо уведомлять о назначении экспертиз до возбуждения уголовного дела и знакомить с такими постановлениями? Поскольку ни одного из названных участников уголовного процесса на стадии проверки сообщения о преступлении у нас не имеется, мы приходим к выводу, что следователь/дознатель не обязаны никого знакомить с постановлениями о назначении экспертиз. Из этого становится ясно, что возникает препятствие у будущего подозреваемого или потерпевшего ознакомиться с такими постановлениями и поставить дополнительные, интересующие их, вопросы на разрешение эксперту. Отсюда вытекает и другое новое уголовно-процессуальное положение – обязательность удовлетворения ходатайства стороны защиты или потерпевшего о проведение повторных или дополнительных экспертиз, если первоначальные или основные экспертизы проводились до возбуждения уголовного дела. Эта норма обеспечивает права подозреваемых/обвиняемых и потерпевших на участие в процессе доказывания, процессе производства экспертиз, однако, одновременно с этим, предоставляет стороне защиты дополнительную возможность «затягивать» сроки предварительного расследования в своих целях.

Следующим немаловажным положением, введенным в УПК РФ, является возможность производства предварительного расследования по уголовным делам в виде дознания в сокращенной форме. Срок, который законодатель определяет дознавателю в данном случае, составляет 15 суток с возможностью продления до 20 суток. Поверхностный анализ современного российского УПК позволяет сделать вывод, что производство расследования по уголовным делам с учётом действующего законодательства в названные сроки практически невозможно. По всем уголовным делам, в соответствии с УПК РФ, должностное лицо, осуществляющее расследование, обязано собрать максимально возможное количество информации о лице, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Одним из обязательных процессуальных действий в данном направлении является получение информации о судимости лица. С этой целью необходимо направление запросов в ИЦ субъекта, а если лицо проживало на территории другого субъекта – в ИЦ того субъекта и ГИАЦ МВД России. Как показывает практика, направление требований о судимости в ИЦ другого субъекта (или ГИАЦ МВД России) и получение ответа занимает довольно длительный срок, как правило, превышающий 30 суток. Это всего лишь один пример, однако уже на основании этого можно отметить, что производство дознания в сокращенной форме в ближайшем будущем не будет нормально функционировать, как минимум, до внесения дополнительных положе-

ний, обеспечивающих механизм реализации такой формы предварительного расследования.

Наконец последним, знаковым для российского уголовного процесса, нововведением является возможность производства большинства следственных действий без понятых, когда ранее это требовалось. Участие понятых осталось обязательным только лишь при проведении обыска, личного обыска, выемки и предъявления для опознания. В остальных следственных действиях, в которых до принятых изменений требовалось участие понятых, следователь/дознатель вправе в настоящее время на своё усмотрение выбирать, пользоваться возможностью приглашения понятых либо же использовать технические средства при отсутствии понятых. Из интервью с действующими сотрудниками следственных подразделений становится ясно, что должностному лицу, проводящему следственное действие, в котором необходимо определиться с выбором между двумя понятыми и применением технических средств фиксации хода такого действия, легче и удобнее найти двух понятых, которые могут просто присутствовать при проведении следственного действия. В будущем такие понятые могут подтвердить факт производства следственного действия и правильность заполнения протокола, без указания на подробности в связи с прошедшим временем после указанного следственного действия. Применение же технических средств фиксации хода процессуальных действий предъявляет к должностному лицу значительные требования к его профессиональному уровню, в т.ч. и к ораторским способностям, способностям выступать перед видеокамерой. Тут же возникает вопрос о применяемых технических средствах, никак не урегулированный законодателем. По логике, конечно, понятно – должны применяться технические средства, в высоком качестве фиксирующие ход следственного действия, а именно производящие видео- и звукозапись. Однако не будет прямо противоречить закону применение в рассматриваемом случае видеокамеры, фиксирующей происходящее в плохом качестве, затрудняющем в дальнейшем стороне защиты ссылаться на допущенные следователем/дознателем нарушения, или же вовсе применение фотоаппарата, также являющегося техническим средством и фиксирующего ход следственного действия, но не позволяющего запечатлеть непрерывное течение всего действия. Вопрос применяемых технических средств в уголовном процессе также нуждается в дополнительной регламентации.

Последними изменениями в УПК РФ на момент написания данной статьи являлись положения, внесённые федеральными законами от 5 апреля 2013 года № 53-ФЗ и № 54-ФЗ. Так законодательно закреплена возможность дознавателей давать поручения «о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». Несмотря на то, что фактически эти действия и так осуществлялись дознавателями, законодательное закрепление вносит дополнительную ясность в процессуальные возможности рассматриваемого должностного лица. Остальные изменения, внесённые в УПК РФ названными выше федеральными зако-

нами, не вызывают никаких дополнительных вопросов и, с нашей точки зрения, не имеют каких-либо проблемных сторон.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/>.

2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/>.

3. О внесении изменений в статьи 41 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 7 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный закон от 05.04.2013 № 53-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/>.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 № 54-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс», <http://www.consultant.ru/>.

5. Материал интервью с заместителем начальника СО ОМВД России по Белгородскому району майором юстиции Е.Л. Мироновым.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОПРОТОКОЛИРОВАНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Алейник В.И.,
студентка группы 081008
Научный руководитель:
Левченко В.Е.,
канд. юрид. наук
(НИУ «БелГУ»)

Российская Федерация, являясь правовым государством, предоставляет своим гражданам широкие возможности по реализации, а также защите своих прав. Суд как один из важнейших правозащитных институтов в государстве является сильнейшим механизмом восстановления социальной справедливости. Являясь орудием закона, судебные органы должны осуществлять свою деятельность с полным соблюдением российского законодательства для полноценного достижения поставленных перед судебной системой целей.

Организация функционирования судебной системы государства несет в себе, в конечном счете, единственную цель – достижение законности и справедливости судебных решений по поступающим спорам. Таким образом, принцип законности, прямо не закрепленный Гражданским процессуальным кодексом, но пронизывающий все содержание гражданско-процессуального

законодательства, содержит требование к суду о том, что решение суда является законным только в том случае, если оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которое подлежит применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное правоотношение, либо исходит из общих начал и смысла законодательства¹.

Таким образом, совершенствование деятельности суда с целью повышения законности, является постоянным процессом в силу развития гуманитарных, технических и естественных наук и внедрения их достижений, в том числе и в деятельность судов.

Гражданский процессуальный кодекс² (далее – ГПК РФ) в ст. 230 гласит: «Для обеспечения полноты составления протокола суд может использовать стенографирование, средства аудиозаписи и иные технические средства». Считаем, что использование в ходе судебного заседания аудиозаписи по задумке законодателя призвано обеспечить полноту фиксации указанной сторонами информации в ходе заседания.

Использование аудиозаписи изначально было предусмотрено ГПК РФ как право, имеющееся как у суда, так и у сторон: «Лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства» (п. 7 ст. 10). Необходимым является отметить, что данное право стороны могут реализовывать, не спрашивая на то разрешения суда. В данном случае аудиозапись как проявление реализации принципа гласности предназначена для охраны прав сторон, участвующих в деле.

Возвращаясь к вышесказанному, рассмотрим процесс модернизации деятельности суда, происходящий в государстве в течение последних лет в отношении использования аудиозаписи в ходе судебного заседания со стороны суда.

Постановление Правительства РФ от 21.09.2006³, утвердившее федеральную целевую программу «Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы» изменило статус права суда на аудиозапись для протоколирования на обязанность осуществления аудиозаписи в ходе судебного заседания, что было принято с целью «повлиять на обеспечение соблюдения процессуальных норм, повысить корректность поведения участников процесса, предотвратит появление жалоб на протоколы судебных заседаний». С окончанием 2012 года указанная реформа так и не была приведена в полноценное действие на территории государства. Вновь принятое Постановление Правительства РФ от

¹ *Синенко В.С.* Гражданское процессуальное право: учебно-практическое пособие. - Белгород: изд-во БелГУ, 2006. С. 15.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2012) // Российская газета. 2002. 20 ноября.

³ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы: Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) // Российская газета. 2006. 1 ноября.

27.12.2012¹ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013-2020 годы» продолжает идею прежнего Постановления, ставя перед государством задачу оснащения судов системами аудиопроотолирования хода судебных заседаний.

Реализация указанных реформ в жизнь требует, в первую очередь, внесения изменения в указанную выше ст. 230 ГПК РФ. Считаем необходимым определить природу и цель обязательной аудиозаписи, введенной Постановлением Правительства РФ от 21.09.2006, а также установить наиболее целесообразный способ применения аудиозаписи судом.

По нашему мнению, можно выделить две цели, которые должны быть достигнуты при реализации обязательной аудиозаписи в ходе судебного разбирательства, используемой судом. Во-первых, это непосредственная помощь судебному секретарю, составляющему протокол. То есть, при ведении аудиопроотолирования увеличивается вероятность того, что ни одна фраза, сказанная сторонами в ходе судебного заседания, не останется упущенной или неучтенной составом суда. Во-вторых, обязательное использование аудиозаписи способствует защите прав сторон от дисциплинарных проступков со стороны состава суда. Отметим, что вторую цель возможным является достигнуть и при использовании аудиотехники самими сторонами процесса.

Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 называет также целью реформы сведение к минимуму появление жалоб на протоколы судебных заседаний, что уже является способом защиты прав состава суда от злоупотребления правом, исходящего от сторон процесса.

На сегодняшний день ГПК РФ возлагает составление протокола судебного заседания на секретаря судебного заседания. Проанализировав нормативно-правовую базу о должностных обязанностях секретаря, можно прийти к выводу, что составление протокола, по сути, является его основной деятельностью. На практике же деятельность секретаря в суде является весьма кропотливым трудом, хотя, фиксация хода судебного заседания не является одной из важнейших функций судопроизводства.

Введение в действие указанных выше реформ Правительства РФ сделает протокол первоначальным доказательством законности (или незаконности) проведения судебного заседания, тогда, как протокол, составленный секретарем, уже является доказательством производным, так как полученная в ходе судебного заседания секретарем информация хотя бы и в малейшей степени, но изменена, отлична от объективной при обработке секретарем записанных данных.

Далее, так как аудиопротокол является объективнейшим способом фиксации хода судебного заседания, уйдет в небытие понятие «замечание на протокол», предусмотренное ГПК в ст. 231, ведь, повторимся, искажение истинных обстоятельств в аудиопротоколе будет исключено. А значит, необходимым станет исключение ст. 231 из ГПК РФ.

¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

Более того, при осуществлении повсеместного аудиопотоколирования в РФ отпадает необходимость в деятельности секретаря судебного заседания, целесообразным будет сохранение при судье лишь должности помощника.

Рассматривая реализацию указанной реформы на территории нашей области, укажем, что официальный сайт Белгородского областного суда доводит до нас следующие данные: «На сегодняшний день 70% залов судебных заседаний судов общей юрисдикции Белгородской области оборудованы системами аудиозаписи. Белгородский областной суд активно использует аудиозапись судебных заседаний с 2001 года. Сегодня во исполнение требований Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении областным судом апелляционных жалоб на решения судов по гражданским делам диск с аудиозаписью судебного заседания приобщается к материалам дела»¹.

Таким образом, повсеместный переход судов от старого способа составления протокола секретарем к аудиопотоколированию станет серьезным прогрессивным шагом для всей судебной системы РФ.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Антоненко Т.Д.,
студентка 546 группы
Научный руководитель:
Долин В.А.,
канд. филос. наук
(Бел ЮИ МВД России)

По данным международной организации по изучению коррупции в мире Transparency International, в 2012 г. Россия занимала 133 место в мировом рейтинге восприятия коррупции, где нашими соседями оказались такие страны, как Иран, Казахстан, Азербайджан, Кения, Непал². Россия по уровню коррумпированности отстает не только от ведущих демократий мира. Впереди нас даже страны БРИКС: Бразилия (69 место), Индия (94 место), Китай (80 место) и Южно-Африканская республика (69 место)³. Подобная ситуация требует усилий не только со стороны государства, но и общества в целом. Учитывая традиционный менталитет россиян (уважение к власти и государству), а также наш повседневный пессимизм, то это крайне сложная задача для нашей страны.

Данная статья посвящена анализу роли гражданского общества (в лице его актива, т.е. общественных организаций) в противодействии коррупции.

¹ Белгородский областной суд – режим доступа к изд.: <http://www.oblsud.blg.sudrf.ru/>

² Corruption percetions index. - Berlin: Transparency International, 2012. P. 5.

³ Op. cit. P. 5.

Общественные организации в демократическом обществе служат объединяющим началом выражения активной гражданской позиции.

Мы полагаем, что потенциал гражданского общества в нашей стране недооценивается. Решение любых проблем не возможно без участия самого общества, тем более, если речь идет о противодействии такому негативному явлению, как коррупция. Только подключение гражданского общества в процесс разработки и принятия государственными органами антикоррупционных мер и решений может обеспечить реальность их осуществления и эффективность их применения.

Вместе с тем, данные, полученные Фондом «Общественное мнение» по результатам исследовательского проекта «Дезинтеграция российского общества и перспективы движения к солидарности»¹, дает основания утверждать, что высокий уровень страха перед социальным хаосом и отсутствием физической безопасности свидетельствует о высокой степени недоверия людей к институтам власти и правоохранительным органам. Среди тех опасностей, с какими, по мнению опрошенных, российское общество не способно ныне справиться, преобладают преступность и бандитизм (31%), коррупция и беззаконие властей (30%), терроризм (29%). Анализ тревожности россиян привел авторов к выводу о глубокой дезинтеграции российского общества. Неутешителен и общий вывод: «Практически ни одна из проблем не воспринимается большей частью населения как общая, требующая мобилизации усилий всех»².

В соответствии ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», сотрудничество государства с институтами гражданского общества и физическими лицами является одним из основных принципов противодействия коррупции (п. 7 ст. 3), который реализуется посредством развития институтов общественного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции (п. 6 ст. 6)³.

Теперь перейдем к анализу фактов. В докладе Общественной Палаты Российской Федерации 2011 года отмечалось, что «борьба с коррупцией рассматривается как дело государственных структур – без опоры на активную и ответственную часть общества»⁴. Очевидно, что создание многочисленных государственных структур, занимающихся борьбой с коррупцией, не только не решает проблемы, но и усугубляет ее. Таким образом, концептуальная идея борьбы с коррупцией заключается в том, что бороться с ней следует, прежде всего, силами гражданского общества⁵.

¹ Иванова В.А., Шубкин В.Н. Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 22-28.

² Там же. С. 27.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2012) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ Сайт Межрегиональной общественной организации содействия защите гражданских прав «Справедливость» // URL: <http://www.s-pravdoy.ru/library2/oovbsk/16334-2012-06-26-144039.-html> (дата обращения: 05.04.2013).

⁵ См., напр.: Противодействие коррупции: методическое пособие. - М., 2009.

Возможности гражданского общества (в лице общественных организаций) очень велики. Исследователи отмечают, что общественные организации воздействуют на:

- 1) сознание людей, в частности, на образ собственного «Я» со всеми последствиями в сфере поступков и организации поведения;
- 2) символическое поле публичной демонстрации деятельности конкретных людей, в частности, на образы того, как люди кого-то видят («Он») и как рассматривают, растолковывают его деятельность;
- 3) средства контроля за сферами коррупционных интересов¹.

Однако проблем во взаимодействии гражданского общества с властью немало. Органы власти неохотно предоставляют общественности информацию о своей деятельности, недоброжелательно относятся к попыткам некоммерческих общественных организаций контролировать их деятельность, что приводит к снижению мотивации самих структур гражданского общества принимать участие в процессах предупреждения коррупции. Противодействие властей влечет отказ участвовать в общественных слушаниях, экспертизах, контрольных органах. Неверие граждан в свои силы, отсутствие у институтов гражданского общества достаточной материально-технической базы – все это затрудняет общественное участие в процессах предотвращения коррупции. А ведь именно общественные организации призваны содействовать решению данной проблемы.

Вместе с тем, перечень антикоррупционных общественных организаций, огромен и разнообразен². В зависимости от своей направленности и особенностей деятельности они осуществляют:

- исследовательскую работу по изучению коррупции и борьбе с ней;
- просветительскую деятельность;
- юридическую помощь;
- общее информирование в СМИ;
- проведение социальных экспертиз;
- составление досье, психологических портретов, баз данных взяточников (коррупционеров);
- лоббирование принятия пакета законов по борьбе с коррупцией;
- создание социальных сетей с участием различных общественных организаций по сотрудничеству в борьбе со взяточничеством;
- организацию общественных советов по опубликованию деятельности муниципальных и государственных чиновников³ и т.д.

¹ Сапрыкин В. Деятельность общественных организаций в условиях системного антикоррупционного курса Президента РФ. 21 августа 2008 г. // Сайт Межрегиональной общественной организации содействия защите гражданских прав «Справедливость» // URL: <http://www.s-pravdoy.ru/library2/116-obshestvo-protiv/296-2008-08-26-07-05-22.html> (дата обращения: 03.04.2013).

² Сайт Национального антикоррупционного совета РФ // URL: <http://www.korupcii.net/> (дата обращения: 02.04.2013).

³ Противодействие коррупции: методическое пособие. - М., 2009. С. 44-45.

Коллективность и гласность общественного контроля – неперенное условие его действенности. Результатом общественного контроля может быть общественная инициатива, имеющая целью отмену или изменение действующего либо принятие нового нормативного правового акта¹.

Наиболее активные общественные организации по борьбе с коррупцией:

1. Антикоррупционная служба².
2. Государственно-общественный научный экспертный совет (ГОНЭС)³.
3. Отделение социальных технологий и общественной безопасности Петровской академии наук и искусств (ОСБ ПАНИ)⁴.
4. Региональные комитеты общественной безопасности (КОБРА)⁵.

Субъектами контроля со стороны гражданского общества также могут выступать такие организации, как⁶:

- 1) семьи и межсемейные союзы;
- 2) законодательные органы власти Российской Федерации;
- 3) общественная Палата Российской Федерации;
- 4) региональные и муниципальные народные собрания;
- 5) государственно-общественные научные экспертные советы;
- 6) региональные и муниципальные Комитеты нравственности;
- 7) советы старейшин;
- 8) трудовые коллективы предприятий, учреждений и организаций.

Анализ тенденций во взаимодействии гражданского общества и власти свидетельствует о том, что в настоящее время остро назрела необходимость создания эффективной системы общественного контроля и мониторинга коррупционных процессов. С этой целью рабочая группа в Совете при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека подготовила проект закона с рабочим названием «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Данный документ устанавливает принципы, организационные и правовые основы осуществления общественного контроля. На основе данного закона представители гражданского общества получают полномочия по наблюдению, проверке и оценке соответствия деятельности органов государственной

¹ Об общественном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации. – Сайт Межрегиональной общественной организации содействия защите гражданских прав «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» // URL: <http://www.s-pravdoy.ru/library2/oovbsk/17156-2012-08-23-15-14-02.html> (дата обращения: 02.04.2013)

² Сайт Антикоррупционной службы // URL: <http://anticorrupt.ucoz.ru/> (дата обращения: 02.04.2013).

³ Сайт Института социализма // URL: <http://forums.gorny.ru/viewtopic.php?f=33&t=28765> (дата обращения: 02.04.2013).

⁴ Сайт Международной академии социальных технологий // URL: <http://www.pan-i.ru/otdeleniya-akademii/otdelenie-sotsialnich-technologiy-i-obschestvennoy-bezopasnosti.html> (дата обращения: 02.04.2013).

⁵ Сайт Антикоррупционной службы «Кобра» // URL: <http://www.cobrac.spb.ru/down/lib/obshchestvennii-kontrol.pdf> (дата обращения: 02.04.2013).

⁶ Юнацкевич П.И., Чигурев В.А. Общественный контроль как средство борьбы с коррупцией: учебно-методическое пособие. - СПб.: Институт нравственности, 2006. С. 29.

власти, органов местного самоуправления и иных объектов контроля общественным интересам¹.

Подводя итог, следует сказать, что серьезные успехи в борьбе с коррупцией возможны только в том случае, если решением проблемы займутся не только компетентные государственные органы, а все общество. Ответственность за будущее лежит, прежде всего, на самих гражданах, инициативных и ответственных представителях гражданского общества. Общественные организации являются эффективной формой объединения граждан и организации их целенаправленной деятельности в области борьбы с коррупцией. Результаты их работы имеют практическую значимость, и они способны актуализировать имидж антикоррупционного поведения. Увеличение значения роли гражданского общества свидетельствует о том, что государство готово к сотрудничеству с населением, что является залогом решения фундаментального противоречия, определяющего формирование коррупции – асимметрии во взаимоотношениях власти и граждан.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Бекетов А.И.,

зам. командира взвода 231 взвода
факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Жукова Н.А.,

канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

В конце прошедшего года в Государственную Думу был внесен знаковый законопроект с привычным уже названием: «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Этим законопроектом, внесенным членом Совета Федерации А.Г. Лысковым, предлагалось восстановить прокурорский надзор за законностью предварительного следствия.

Вспоминая поправки, внесенные в 2007 году в УПК РФ и Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которыми следователи прокуратуры были выделены в самостоятельную структуру – Следственный комитет при прокуратуре РФ. Этим же законом был упразднен прокурорский надзор за законностью предварительного следствия, что осталось практически незамеченным. «Однако «освобождение» следователя от прокурорского надзора более радикально изменило уголовный

¹ В Общественной палате обсудили законопроект «Об общественном контроле в РФ», 17 октября 2012 г. – Сайт Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества по правам человека // URL: <http://www.president-sovet.ru/events/2970/> (дата обращения: 08.04.2012 г.)

процесс, нежели организацию следственного аппарата прокуратуры»¹. И дело здесь не в борьбе за полномочия между Следственным комитетом и Генпрокуратурой. Отдельные попытки прокуратуры добиться восстановления прокурорского надзора за следствием не увенчались успехом.

Необходимость создания единого Следственного комитета объясняли тем, что прокуроры, занятые многими другими важными делами, не могли уделять следственной работе должного внимания. От этого страдало качество следствия и по статистике в органах внутренних дел качество следствия даже выше, чем в прокуратуре. «Думается, что эти соображения никакого отношения к действительным причинам реформы прокурорского следствия не имели. Оно никогда не было в прокуратуре второстепенным участком работы. Наоборот, следствие всегда было «любимым ребенком» прокурора, о работе прокурора всегда судили, прежде всего, по показателям следствия»².

Объективный наблюдатель, находящийся вне обоих ведомств, вряд ли согласится с тем, что следствие «при милиции» ведется качественнее, чем в прокуратуре. Вряд ли вообще можно измерять сегодня качество следствия только статистическими показателями – сколько у каких следователей окончено дел, сколько этих дел возвращено судами прокурору, сколько человек по этим делам оправдано и сколько дел прекращено судами вышестоящих инстанций.

Предварительное следствие в стране находится на недопустимо низком уровне – независимо от ведомственной принадлежности следственного аппарата. Примеров много – при расследовании допускаются грубейшие нарушения прав обвиняемых и потерпевших, установленных законом правил производства следственных действий. Здесь и подбрасывание подозреваемым наркотиков и оружия с последующим «обнаружением» их при обыске, и арест людей, не помышлявших о том, чтобы скрываться от следствия. И неграмотный, небрежный осмотр места происшествия, и досмотр адвокатов при посещениях ими подзащитных в следственных изоляторах, и отказ в предоставлении свиданий с тем адвокатом, которого избрал сам обвиняемый, и изъятие документов чуть ли не по весу при полной убежденности, что перечислять эти документы в протоколе нет надобности, и предъявление обвинения по отмененному уголовному закону на том основании, что якобы «взгляд государства на проблему не изменился», при полном забвении положений об обратной силе уголовного закона.

Следственный комитет существует уже не один год и его деятельность уже успели оценить. Руководители самых многочисленных следственных ведомств – СК РФ и СД МВД России – выступали в печати с заявлениями о том, что такое объединенное ведомство создавать и не надо. По данным обстоятельствам они высказывают следующие: создание следственного органа, «оторван-

¹ Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В., Решетилова И. Верните прокурора. Адвокаты требуют вернуть прокурорский надзор за следствием // Российская газета. 2008. 20 мая.

² Костанов Ю.А. Необходимость возвращения прокурорского надзора за следствием // Уголовный процесс. 2013. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

ного от оперативно-розыскной службы, – это не очень хорошо»¹; численность следователей в таком объединенном органе будет слишком велика, и «обеспечить их эффективную работу будет гораздо сложнее, чем 20 тысячам сотрудников СКП»; зарплату следователям, работающим ныне «при МВД», придется поднять до уровня зарплаты следователей СК, что дорого обойдется государству. К тому же «похожая ситуация была в конце 1950-х годов, когда всю подследственность отдали прокуратуре. Через два с половиной года она завопила, что не справляется с валом уголовных дел. А конструкция, которая существует сегодня, неплохая».

Между тем с защитой прав и свобод как потерпевших, так и обвиняемых дело обстоит тревожно. Наивно считать, что нарушения прав обвиняемого можно оправдать интересами борьбы с преступностью. Дело здесь не только в том, что искалеченные судьбы невиновных людей нужно рассматривать как невозполнимые утраты всего общества. Дело еще и в том, что, привлекая к уголовной ответственности невиновного человека, мы оставляем безнаказанным действительного преступника, который продолжает совершать преступления, порой самые тяжкие.

«В последние годы прокуратуру много критиковали за низкое качество следствия и не менее низкий уровень надзора за следствием.

Не без оснований утверждалось, что, расследуя уголовные дела и одновременно осуществляя надзор за законностью расследования, прокурор фактически надзирает сам за собой»².

То обстоятельство, что следователи прокуратуры работали под непосредственным руководством прокурора, негативно сказывалось не на следствии, а на качестве прокурорского надзора за ним. Надзирая фактически за самим собой, прокурор, естественно, некритически относился к работе следователя, далеко не всегда вовремя и, главное, правильно реагировал на ошибки следователей и допускаемые ими нарушения закона. Более того, будучи связан собственными решениями и указаниями следователям, он не всегда был в состоянии объективно оценить материалы дела при утверждении обвинительного заключения и зачастую требовал от государственных обвинителей поддерживать в суде обвинение несмотря ни на что – позиция обвинителя должна была соответствовать обвинительному заключению. «Внутреннее убеждение государственного обвинителя фактически было заменено убеждением утвердившего обвинительное заключение прокурора. Создание Следственного комитета было призвано разорвать эту цепочку. Увы, этого не произошло. Как и прежде, государственные обвинители держатся за каждую запятую обвинительного заключения. И поддерживая обвинения, они принимают мнение следователя»³.

¹ Костанов Ю.А. Необходимость возвращения прокурорского надзора за следствием // Уголовный процесс. 2013. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

² Костанов Ю.А. Указ. соч.

³ См.: Костанов Ю.А. Блеск и нищета Уголовно-процессуального кодекса. - М.: Р. Валент, 2005. С. 36-40.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать о важности прокурорского надзора за предварительным следствием, так как прокурор хоть в какой-то мере сможет отслеживать выполнение закона следователями. С помощью такого надзора прокуратура сможет повысить уровень следствия в России.

КОНТРОЛЬ НАД ДОХОДАМИ И РАСХОДАМИ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Белинская М.П.,

слушатель 501 учебной группы

Научный руководитель:

Елфимов О.М.,

канд. экон. наук, доцент

(Нижегородская академия МВД России)

В декабре 2012 года Президент РФ выступил с посланием Федеральному Собранию, в котором заявил: «Экономика России продемонстрировала способность быстро и качественно расти высокими темпами. Мы сумели сохранить и укрепить потенциал развития, определить его новые горизонты»¹. Положительные тенденции в экономической и социальной сферах трудно представить без полноценного финансирования принятых программ развития в тех или иных областях. Современные финансовые ресурсы государства позволяют российскому правительству продолжать выбранную стратегию модернизации страны. Но разрушительная сила последствий деятельности преступных элементов в России как места превращения преступных доходов в легальные вполне очевиден. Так, Виктор Зубков в одном из интервью заявил, что в 2011 году из России незаконно вывели 1 трлн рублей. Совершение незаконных финансовых операций на территории России достигло огромных масштабов. По данным МВД России за 2012 год было выявлено 611 преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Также за 2012 год было расследовано и направлено в суд 244 уголовных дел.

Деятельность подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции осложняется ограниченным количеством ресурсных возможностей выявления данного вида преступлений. Привлекательность нашей страны объясняется недостатками правового регулирования в сфере распределения доходов и расходов населения. Действующий, в настоящее время, Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»² не позволяет

¹ [http:// www.kremlin.ru/transcripts/17118](http://www.kremlin.ru/transcripts/17118)

² О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 33 (часть 1). Ст. 3418.

регулировать стремительно развивающиеся рыночные отношения, поэтому за период существования федерального закона лица, занимающиеся «отмыванием» преступно полученных средств, приспособились к сложившимся условиям рынка и не попадают в поле зрения сотрудников Росфинмониторинга. Поэтому говорить о достаточности тех мероприятий, которые указаны в единственном Федеральном законе № 115-ФЗ, по нашему мнению, не совсем правильно.

Анализируя опыт борьбы с отмыванием незаконно полученного дохода в США, следует отметить, что необходимость совершения указанных операций, продиктована установлением в законе обязанности осуществления контроля государственными учреждениями за расходами граждан США. Поэтому в большинстве случаев полиция США использует косвенные методы выявления преступления. Несоответствие между законными доходами и расходами гражданина является сигналом для углубленного изучения его финансовых возможностей.

Ретроспективный анализ российского законодательства показал, что попытки установить контроль над движением денежных сумм были предприняты в июле 1998 года, когда был принят Федеральный закон «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам»¹. Следует отметить, что целью издания закона являлось не противодействие отмыванию преступно полученных доходов, а борьба с неуплатой лицами совершающими сделки подоходного налога. К сожалению, положения документа утратили силу в 1999 году, наряду со статьями 86.1-86.3 Налогового кодекса РФ², которые утратили юридическую силу в 2003 году.

В настоящее время предпринимаются попытки возродить контроль над доходами и расходами отдельных категорий граждан РФ. «С 2010 года все государственные служащие, военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов декларируют доходы и имущество. Сведения, содержащиеся в декларациях, проверяются, а результаты таких проверок рассматриваются специальными комиссиями»³. И опять данные мероприятия проводятся под эгидой борьбы с коррупцией.

В послании Федеральному Собранию Президент РФ заявил «Мы продолжим наступление, безусловно, на коррупцию, которая уничтожает ресурс национального развития. ... В этой связи – первое. Наряду с контролем над доходами и имуществом вводится контроль над расходами и крупными приобретениями чиновников, руководителей госкомпаний, их ближайших родственников»⁴. И, действительно, в конце 2012 года был принят Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные

¹ О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам: Федеральный закон от 20 июля 1998 г. № 116-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3612.

² Налоговый кодекс РФ от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ <http://kremlin.ru/news/14088>

⁴ <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118>

должности, и иных лиц их доходам»¹, утвердивший узкий круг должностных лиц, в отношении которых установлен контроль за расходами явно не соответствующими их доходам. Речь идёт о приобретении земельного участка, другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг. Аналогичные положения были закреплены в статье 86.1 Налогового кодекса РФ, но относились ко всем физическим лицам, без какой-либо дифференциации.

Таким образом, существующий порядок противодействия легализации преступно приобретенных доходов недостаточно эффективен. Как показывает опыт зарубежных стран, для полноценной борьбы с истинной легализацией необходима нормативно-правовая база, устанавливающая контроль над расходами каждого гражданина в государстве. Попытки его внедрения в России в основном были связаны с противодействием коррупции и неуплате налогов. За все это время негативные последствия совершения незаконных финансовых операций отрицательно влияли на экономическую стабильность государства, но официально установление контроля над распределением доходов и расходов не преследовало цели борьбы с «отмыванием» грязных доходов. Следовательно, необходимость возрождения института обязательного контроля за крупными расходами каждого гражданина Российской Федерации продиктована ограниченным количеством ресурсных возможностей установленных в действующем законодательстве РФ при выявлении признаков легализации преступных доходов. В этом случае, целесообразно говорить о возрождении норм Налогового кодекса РФ, которые утратили юридическую силу в 2003 году или принятии отдельного нормативно-правового акта аналогичного указанному выше Федеральному закону «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам» от 20.07.1998 г.

ВВЕДЕНИЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Бессолова Н.В.,
курсант 231 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Жукова Н.А.,
канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ была введена новая глава, именуемая «Дознание в сокращенной форме».

¹ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 3 декабря 2012 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 50. Ст. 6953.

С инициативой введения новой формы предварительного расследования выступил Дмитрий Анатольевич Медведев, занимающий в то время пост Президента Российской Федерации.

Упрощение процедуры предварительного расследования не является спонтанной.

Упрощенные (ускоренные) формы производства по уголовному делу в том или ином виде существуют во всех странах мира.

Неизбежность упрощения досудебных и судебных процедур осознается многими российскими теоретиками, включая и тех, кто эту идею поддерживает не в полной мере. Значительный вклад в разработку данного вопроса был внесен Г.Б. Абшилава, Н.Н. Апостоловой, М.М. Головинским, Ю.В. Кувалдиной, Е.В. Мильтовой, И.А. Поповым, Т.Б. Саркисяном.

Введение сокращенной формы дознания является не первым фактом упрощения институтов уголовного процесса. Так, примером могут служить институты прекращения дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и деятельным раскаянием (ст.ст. 28, 28.1 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

В определенном смысле и само дознание является упрощенной формой предварительного расследования, хотя со временем различия между следствием и дознанием в очередной раз были сведены к минимуму.

Что же представляет собой дознание в сокращенной форме?

Сроки производства дознания

Дознание, проводимое в сокращенной форме, должно быть завершено в срок, не превышающий 15 суток, в который включается время с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме «до его направления прокурору с обвинительным постановлением» (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ).

Постановление о производстве дознания в сокращенной форме выносится в течение 24-х часов с момента поступления ходатайства (ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ), которое подозреваемый вправе заявить в течение двух суток со дня, когда ему было разъяснено такое право (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). Подозреваемому разъясняется право на заявление такого ходатайства после вручения ему копии постановления о возбуждении уголовного дела и предоставления свидания с защитником (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ). И хотя о принятом решении подозреваемому должно быть сообщено незамедлительно, на выполнение этой обязанности и предоставление свидания с защитником следует добавить еще 24 часа, как минимум.

Собирание доказательств

Отказ от производства следственных действий обусловлен расширением возможностей по собиранию информации в ходе доследственной проверки: дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки доказательств были получены объяснения, не проверять доказательства, которые не были оспорены подозреваемым, защитником, потерпевшим или его представителем, «не назначать судебную экспертизу для установления вопросов, ответы

на которые содержатся в выводах, представленных в акте или заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении», не проводить иные следственные действия, направленные на установление фактических обстоятельств дела, которые содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении. Однако для проверки сообщения о преступлении отводится до 30 суток, причем основанием для продления этого срока как раз и является необходимость проведения документальных проверок, экспертиз, исследований предметов, документов и трупов, оперативно-розыскных мероприятий.

Обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит обстоятельства, наличие которых исключает производство дознания в сокращенной форме.

Дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

- 1) подозреваемый является несовершеннолетним;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;
- 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства;
- 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений;
- 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 6) потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

Упрощенный порядок судебного разбирательства

Уголовное дело, расследованное в упрощенной процедуре дознания, становится предметом особого (упрощенного) порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, то есть процедуры, в которой нет судебного следствия как формы непосредственного исследования судом доказательств в условиях гласности, состязательности, равноправия сторон. Фактически это означает вынесение судом приговора без проверки обоснованности обвинения, изложенного в обвинительном постановлении, на основании одного лишь признания вины со стороны подсудимого. В обмен на сокращение процедуры уголовного судопроизводства (дознания и судебного разбирательства) Глава 32.1 УПК РФ предусматривает снижение наказания до 1/2 максимального размера или срока наиболее строгого наказания.

Таким образом, введение сокращенной процессуальной формы дознания по несложным делам о преступлениях, совершенных в условиях очевидности, есть отражение объективной реальности. Однако способ решения этой проблемы, по нашему мнению, избран неверный. Перенос доказательственной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела не имеет ничего общего с упрощением дознания как формы расследования, разрушает теоретические основы доказательственного права. Следовательно, введение сокращенной фор-

мы дознания с одной стороны позволит более мобильно осуществлять предварительное расследование по несложным уголовным делам. Однако в качестве последствий введения данной нормы В УПК РФ ученые-процессуалисты (Н.Н. Апостолова, М.М. Головинский, И.А. Попов) выделяют возможность незаконного упрощения предварительного расследования в форме сокращенного дознания, а именно «дознателям достаточно будет получить признание от лица, подозреваемого в совершении преступления». Также потерпевший до удаления суда в совещательную комнату может отказаться от проведения дознания в сокращенной форме. И тогда органы дознания обязаны будут провести предварительное расследование в форме дознания с самого начала. Следовательно, данные факты ведут отнюдь не к упрощению доступа к правосудию, экономии времени и денежных средств, а лишь к дополнительной работе органов дознания, а также возможному нарушению прав и законных интересов граждан.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОПРОСА

Бойко М.А.,

курсант 142 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Шапошников В.Л.,

канд. юрид. наук, доцент

(Бел ЮИ МВД России)

Допрос является следственным действием исход которого, в наибольшей степени, связан с установлением психологического контакта, с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с эффективным взаимодействием между ними. Знание закономерностей отражения расследуемого события в сознании свидетелей, потерпевших, обвиняемых, знание процессов восприятия, формирование представлений, воспроизведение образов и представлений в устных и письменных показаниях с учетом особенностей воспринимаемого события и личности допрашиваемого – все это составляет теорию допроса.

Психологические аспекты подготовки к допросу складываются из следующих основных компонентов¹:

- 1) анализ материалов дела и круга вопросов, подлежащих выяснению;
- 2) изучение личности допрашиваемого;
- 3) обеспечение необходимых условий для успешного допроса;
- 4) поведение самого следователя.

Перед допросом необходимо изучить материалы дела, проанализировать доказательства, связанные с кругом вопросов, подлежащих установлению при допросе. Если следователь плохо подготовился к допросу, то, почти наверняка, он

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология. - М., 2008. С. 152.

проведет его неуверенно и нецелестребно. Неподготовленность следователя к допросу вряд ли останется незамеченной допрашиваемым, усилит его волнение, затруднит процесс припоминания необходимых данных, что отрицательно отразится на результатах допроса. А если это будет касаться лиц, дающих заведомо ложные показания, неподготовленность следователя лишь усилит их позиции. Задолго до допроса необходимо начинать изучение личности свидетелей и потерпевших. Сюда относятся данные биографического характера, о профессии, образовании, условиях работы, образе жизни, уровне развития, интересах, наиболее значимых личностных психологических качествах. В непосредственном общении, предшествующем официальной части допроса, следователь, путем наблюдения, получает информацию о внешнем облике допрашиваемых, уровне их культуры, особенностях речи, мимики, жестов, видимых психофизиологических реакций и состояниях, желании оказать помощь следствию или, напротив, стремлении ограничиться минимумом несущественных сведений. Данные о личности окажут следователю большую помощь при установлении психологического контакта, выборе наиболее рациональной тактики допроса.

В психологическом плане важно решить вопрос и о месте допроса. И хотя этот вопрос решен законом, где говорится, что лица допрашиваются в месте производства следствия, к нему следует подойти дифференцированно¹. Если, например, допрашиваемые лица забыли важные для дела обстоятельства события преступления, не могут вспомнить их механизм, последовательность, отдельные детали, есть основания допросить их на месте происшествия. Психологически оправдан также допрос в домоуправлении, в общественном пункте охраны порядка и т.п., когда по оперативно-тактическим соображениям нежелательна преждевременная огласка факта вызова потерпевшего, свидетеля. Нельзя забывать и о нравственно-этических соображениях при выборе места допроса. Вызывать к следователю людей преклонного возраста или больных не рекомендуется. Он сам в этом случае должен выехать к месту нахождения этих лиц и допросить их.

Важнейшим психологическим правилом является допрос «с глазу на глаз», без посторонних лиц. Как правило, допрос проходит в служебном кабинете следователя. Обстановка кабинета здесь имеет значение: от простого, делового и строгого стиля в большинстве случаев зависит доверительный и серьезный разговор. Важно, чтобы на протяжении всего допроса ничто не отвлекало внимания следователя и допрашиваемых лиц, чтобы следователю не мешали телефонные звонки, беседы с заходящими в кабинет сотрудниками.

Эффективность допроса обеспечивают и другие социально-психологические качества следователя, такие, как выдержка, самообладание, эмоциональная устойчивость, жизненный опыт, профессиональные знания, способность логически правильно вести допрос. Умение найти нужный индивидуально-психологический подход к допрашиваемому – одна из основных задач следователя. Этот подход предусматривает учет возраста, пола, образования, профессии, жизненного опыта допрашиваемого, уровня культуры, интересов, взглядов, испытываемых в момент допроса психических состояний.

¹ Савельева М.В. Следственные действия. - М.: Юрайт, 2012. С. 153.

К внешним коммуникативным качествам следователя относятся внешний вид, физические данные, манера поведения, стиль одежды и т. п. Подтянутость, аккуратность, простота, общительность следователя, скромный, деловой стиль одежды, внимательность, доброжелательность – все это способствует появлению доверия, готовности к общению со стороны допрашиваемых,

Необходимо учитывать и психологическое состояние допрашиваемых лиц, так как для большинства людей вызов к следователю является необычным событием, вызывающим волнение и растерянность. Помехой на пути установления надлежащей психологической обстановки допроса становятся и отдельные психологические качества лиц, в частности недоверчивость, замкнутость, чрезмерная стеснительность, необщительность¹.

В заключение следует сказать, что способы установления психологического контакта весьма разнообразны и многочисленны. Их выбор зависит от сложившейся следственной ситуации, особенностей личности, психологического состояния допрашиваемого и самого следователя.

РЕЙДЕРСТВО КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Борисов А.С.,
слушатель 5 курса
503 учебного взвода
юридического факультета
Научный руководитель:
Грибанов Е.В.,
канд. юрид. наук
(Воронежский институт МВД России)

Экономическая преступность в настоящее время представляет серьезнейшую угрозу национальной безопасности государства. Изогранные схемы, завуалированные под легальную экономическую деятельность, дифференциация способов претворения преступного умысла в жизнь, прогрессируют и распространяются настолько стремительно, что адекватные меры противодействия со стороны государства, облакаемые в правовую форму, по объективным причинам не успевают возникать и реализовываться на практике.

Особую опасность для нормального функционирования рыночных механизмов, финансово-хозяйственных взаимоотношений и в целом для экономической безопасности страны представляет на сегодняшний момент рейдерство – негативное социальное явление, проникнувшее в отечественную экономику в конце двадцатого века. Данное явление, не встретив на пути своего генезиса должного нормативно-правового барьера, питаемое благодатной почвой кор-

¹ Соловьев А.Б. Допрос свидетеля и потерпевшего. - М., 1974. С. 44.

рупции, возросло в настоящее время до масштабов, позволяющих говорить о нем как об экономическом терроризме, наносящем огромный ущерб малому, среднему бизнесу, промышленным предприятиям и в целом экономическому развитию Российской Федерации.

По мнению Министра внутренних дел генерал-лейтенанта полиции В.А. Колокольцева, органы внутренних дел играют важную роль в обеспечении экономической безопасности государства, на их долю приходится до 95% преступлений экономической направленности, выявляемых всеми правоохранительными структурами. По итогам прошедшего года органами внутренних дел выявлено 45 тысяч преступлений, связанных с недружественным поглощением предприятий, из которых около 7,5 тысяч – в крупном или особо крупном размере. К уголовной ответственности привлечено более 10 тысяч лиц¹.

В процессе криминологического исследования данного явления было установлено, что большинство специалистов склоняются к определению рейдерства как совокупности преступлений, объединенных единым умыслом и целью – фактическим захватом управленческих функций юридического лица*.

В этой связи возникает закономерный вопрос относительно уголовно-правовой квалификации деяний, составляющих объективную сторону рейдерского захвата.

Принимая во внимание тот факт, что рейдерство представляет собой совокупность отдельных преступлений, совершаемых последовательно для решения конкретных задач, данные преступления следует рассматривать в зависимости от цели, которую преследуют преступники на определенном этапе противоправного поглощения, а также средств и методов, избираемых ими для ее достижения.

К основным этапам рейдерского захвата относятся: подготовительный, основной, завершающий.

В зависимости от стадии совершения захвата составы преступлений могут существенно различаться как по видовому, так и по родовому признаку (ст.ст. 137, 185.5, 285.3 УК РФ).

Одним из главных обстоятельств, детерминирующих существование и развитие рейдерства, по мнению экспертов, является отсутствие легального определения рейдерства как совокупности уголовно наказуемых деяний (по аналогии с определением коррупции), что препятствует суду в оценке отдельных преступлений как элементов единого деяния, направленного на присвоение права управления предприятием и имеющего повышенную степень общественной опасности.

В этой связи предлагаются несколько путей решения рассмотренной проблемы. Одним из них ряд экспертов видит необходимость внесения в Уголовный кодекс состава преступления «Рейдерство».

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина 08.02.2013 // URL: <http://mvd.ru/document/836319> (дата обращения 11.02.2013 г.).

* В процессе исследования нами было проведено интервьюирование специалистов, непосредственно сталкивающихся с проблемами противодействия рейдерским преступлениям в своей практической деятельности.

Другим является предложение о введении рейдерства в качестве квалифицирующего признака в отдельные составы преступлений ввиду высокой общественной опасности таких посягательств¹.

В настоящее время прослеживается тенденция уклонения законодателя от признания рейдерства самостоятельным видом преступления, что во много объясняется неоднозначностью понимания этимологии иноязычного понятия «рейдерство» и, параллельно, установлением уголовной ответственности за отдельные способы совершения рейдерского захвата, с указанием в качестве обязательного признака различные виды целей, направленных на приобретение права на чужое имущество, что непосредственно воплотилось принятием Федеральных законов от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ и от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ.

При этом законодатель, защитив уголовно-правовыми нормами отдельные общественные отношения в сфере экономической деятельности, связанные с установленным порядком ведения государственных реестров, обеспечением законных прав акционеров, с одной стороны облегчил органам предварительного следствия процесс доказывания данных деяний, зачастую являющихся промежуточными этапами на пути к реализации главного преступного умысла, направленного на фактический захват юридического лица, с другой стороны допустил существенное упущение в оценке степени общественной опасности, которую несет в себе рейдерство как преступный процесс приобретения права на чужое имущество.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Васькова С.А.,
курсант 642 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
по охране общественного порядка
Научный руководитель:

Черепанова Ю.Е.,
преподаватель кафедры административного права
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Правовой статус сотрудника органа внутренних дел Российской Федерации – это правовое положение сотрудника, которое определяется его конкретными субъективными правами и обязанностями, гарантиями служебной деятельности и ответственностью, правоспособностью и дееспособностью, установленные законами Российской Федерации.

¹ См.: *Валласк Е.В.* Противодействие корпоративным захватам предприятий уголовно-правовыми средствами: анализ новелл законодательства // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

По свидетельству В.И. Кычкова, «О.В. Смирнов, например, к элементам правового статуса относит трудовую правосубъектность работников, основные трудовые права, обязанности и их гарантии, а также ответственность за невыполнение установленных обязанностей. По мнению Л.Л. Сергиенко, правовой статус служащего составляют его права, обязанности и ответственность, обусловленные занимаемой должностью, а В.М. Манохин включает в статус служащего кроме прав и обязанностей задачи по должности, основные функции, правовые формы деятельности и порядок взаимоотношений по должности. А.Н. Костюков выделяет следующие факторы, характеризующие правовой статус должностного лица: правосубъектность, задачи по должности, основные функции, права и обязанности, гарантии, правовые формы деятельности, порядок взаимоотношений по должности, ответственность»¹.

Таким образом, административно-правовой статус полиции – это политико-правовая категория, отражающая правовое положение и социальное предназначение полиции в механизме правового государства, выраженная в совокупности управленческих функций и полномочий, а также ответственности, установленных государством.

Сотрудниками полиции в Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, состоящие на должностях рядового или начальствующего состава органов внутренних дел, которым в установленном порядке присвоены специальные звания рядового или начальствующего состава полиции.

На сотрудника полиции возлагаются обязанности по защите Российской Федерации, защита конституционных прав и свобод каждого человека и каждого гражданина. Так, например, сотрудник полиции, в период своей служебной деятельности, обязан проводить периодические общие профилактические и индивидуальные работы с населением, взаимодействовать с обществом, организовывать и осуществлять охрану общественного порядка, принимать участие в раскрытии и расследовании преступлений. Такие беседы и действия, проводимые сотрудниками, должны проводиться регулярно, поскольку это позволяет выявить обстоятельства, причины совершения правонарушений, позволяет своевременно предотвратить его, остановить лицо, намеревающееся совершить противоправное деяние, спасти жизнь окружающим.

Следует отметить, что сотрудник полиции защищает не потерпевших, свидетелей, судей, прокуроров, следователей, а защищает граждан Российской Федерации. В соответствии с Конституцией РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Необходимо отметить, что в правовом регулировании статуса сотрудника полиции отмечаются некоторые пробелы. В настоящее время в Федеральном

¹ Кычков В.И. Теоретические основы правового статуса должностного лица таможенных органов // Правоведение. 2001. № 3. С. 24.

законе «О полиции»¹ существует не урегулированное противоречие с Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел»². Так, в статье 35 ФЗ «О полиции» говорится, что «на службу в полицию имеют права поступать граждане РФ не моложе 18 лет и не старше 35 лет и ...», при этом в Законе «О службе в ОВД» говорится, то что «на службу в полицию имеют право поступать граждане моложе 18 лет в такое место, как учебное заведение МВД РФ». Но, поступая в учебное заведение МВД РФ, гражданин автоматически зачисляется на службу в ОВД. Таким образом, по одним нормам в университет имеют право поступить и стать сотрудниками полиции граждане, не достигшие 18 лет, а в соответствии с другими нормами на службу в полицию имеют право поступать граждане, достигшие 18 летнего возраста. Такие несоответствия требуют разрешения. Ведь учебное заведение МВД России является частью правоохранительной системы в целом. Для снятия данного противоречия представляется обоснованным принятие решения о введении периода стажировки для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, которые поступили для обучения в учебные заведения МВД России. Тогда лица, желающие поступить в учебные заведения МВД России, до достижения восемнадцатилетнего возраста будут проходить учёбу в качестве стажера, а после совершеннолетия зачисляться на службу в органы внутренних дел.

К наиболее значимым в настоящее время следует отнести обязанность сотрудника полиции «уведомлять непосредственного начальника, органы прокуратуры Российской Федерации или другие государственные органы о каждом случае обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений». Согласно положениям Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» *коррупционное правонарушение* – это «установленное в надлежащем порядке и содержащее признаки коррупции действие (бездействие) должностного лица»³. *Противодействие коррупции* – это «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

В настоящее время противодействие коррупции занимает важное место среди государственных задач. В связи с этим выявление и ликвидация коррупционных правонарушений является одной из важнейших проблем в современной России. Для предупреждения коррупционных правонарушений и преступлений следует использовать такие средства, как ужесточение наказания за коррупционные правонарушения, правовое воспитание сотрудников полиции и стимуляция сотрудников к добросовестному несению службы.

¹ О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. № 275. 7 декабря.

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. № 266. 30 декабря.

Сотрудник полиции, проходящий службу в ОВД РФ, сможет корректно и полноценно выполнять свою работу только тогда, когда будут исключены пробелы в законодательстве и устранены недочеты в современной системе правоохранительных органов.

Сотруднику полиции в период прохождения курса обучения, необходимо более полно развивать свои знания и умения, для соответствия своему положению и статусу государственного служащего, который подразделяется на составляющие элементы: права, обязанности, поощрения и гарантии, ответственность. Будучи примером для граждан, сотрудник полиции обязан действовать строго в соответствии с законом, демонстрируя не только обеспечение правопорядка, но и соблюдение нравственных и моральных норм.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОБРА

Васькова Я.М.,
курсант 222 взвода
факультета правоохранительная деятельность
Научный руководитель:
Александров А.Н.,
зам. начальника кафедры АПиАД ОВД
(Бел ЮИ МВД России)

Существует целый комплекс нормативно-правовых актов, которые определяют основы организации использования сил и средств специальных отрядов быстрого реагирования при выполнении задач и функций, возложенных на них актами Российской Федерации и актами МВД России, в ходе проведения специальных операций (мероприятий).

Меры принуждения, применяемые сотрудниками полиции, проходящими службу в СОБР, в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, осуществляются только в соответствии и пределах, установленных Федеральным законом Российской Федерации «О полиции» и другими федеральными законами.

Центр оперативного руководства деятельностью специальными подразделениями МВД России (далее – ЦРД СП МВД России) является органом, осуществляющим контроль за своевременным, полным и качественным выполнением требований актов МВД России, регламентирующих деятельность подразделений специального назначения органов внутренних дел Российской Федерации¹.

¹ Дворяк И.А., Арсеньева А.Б., Крылова В.А., Лопатина И.В., Шилкина В.С., Юдина С.Н. Основы функционирования, цели и задачи специальных подразделений МВД России. - М., 1997. С. 15-17.

Он непосредственно является подчиненным Министерству внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим эффективное применение сил и средств отрядов особого назначения и отрядов специального назначения при реализации задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации.

СОБР, как и все остальные специальные подразделения, является резервом Министра внутренних дел Российской Федерации. Специальные подразделения создаются для выполнения определенных целей. Так СОБР имеет следующие цели: организация и проведение под руководством ЦРД СП МВД России совещаний-семинаров, а также совместных тренировок (учений) и тактико-специальных учений, экспериментов для выработки управленческих решений по вопросам совершенствования оперативно-служебной деятельности специальных подразделений и т.д.

Ни одно специальное подразделение не может существовать автономно, обособленно, оно нуждается в своей системе, в том числе и системе управления.

Управление специальными подразделениями заключается в целенаправленной деятельности МВД России, ЦРД СП МВД России, главных управлений МВД России по федеральным округам, МВД, по субъектам Российской Федерации, командования спецподразделений по планированию, организации их оперативно-служебной деятельности, кадровой и воспитательной работе, обучению личного состава и материально-техническому обеспечению, в том числе при подготовке и проведении специальных операций (мероприятий).

Планирование, организация оперативно-служебной (боевой) деятельности, кадровая и воспитательная работа, обучение личного состава и материально-техническое обеспечение осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и актами МВД России¹.

Благодаря всем этим действиям на качественно новый уровень поднята работа по материально-техническому обеспечению подразделений специального назначения. Существенно повышена укомплектованность отрядов имуществом по основным видам номенклатур. Если в 2007 году средняя обеспеченность ОМОН и СОБР находилась на уровне 40-45% от потребности, то по итогам 2011 года она составила соответственно 82,5% и 73,4%. При этом, доля новейших типов вооружений и специальных средств возросла на 35-40%.

Что бы упорядочить организацию оперативно-служебной деятельности подразделений специального назначения, установлен порядок их применения при проведении специальных операций и мероприятий, определена вертикаль подчиненности, усилен контроль за использованием личного состава по прямому назначению. Изменены подходы к оценке деятельности подразделений специального назначения, закреплена система и методика оценки деятельности СОБР.

¹ Блазер А., Хайм Э., Рингер Х., Томмен М. Проблемно-ориентированная психотерапия. Интегративный подход. - М.: Независимая фирма «Класс», 2008.

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ВОЙСКОВЫМИ КАЗАЧЬИМИ ОБЩЕСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Власов М.М.,
курсант 41 учебной группы
юридического факультета
Научный руководитель:
Леженин А.В.,
канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

На сегодняшний день является актуальным вопрос о нехватке кадров в полиции. Дело в том, что в рамках проведенной реформы МВД численность личного состава сократилось на 20 процентов. Первоначально предполагалось, что в основном это затронет обеспечивающие и штабные структуры. Однако сейчас мы столкнулись с проблемой нехватки участковых, сотрудников патрульно-постовой, дорожно-патрульной и ряда других служб, работающих непосредственно, так сказать, «на земле». По словам главы МВД, в результате первого этапа реформы практически на 40 процентов были сокращены территориальные органы на районном уровне. На 16 процентов стало меньше участковых уполномоченных полиции.

Во многих регионах страны на одного участкового приходится сейчас по шесть-семь сельских поселений, зачастую удаленных друг от друга на десятки, а то и сотни километров. При этом автотранспортом обеспечены лишь 57 процентов сельских участковых. Что касается патрульно-постовой службы, то на сегодняшний день данная служба также нуждается в увеличении численности личного состава. Это обуславливается тем, что при нынешнем положении в большинстве случаев сотрудники ППС не имеют возможности производить патрулирование во всех районах города, что в конечном итоге снижает эффективность охраны общественного порядка. Таким образом, данная проблема является очень актуальной на сегодняшний день. В связи с этим целесообразно рассмотреть пример решения этой проблемы на основе законодательства и юридической практики органов государственного управления Краснодарского края.

С 1 сентября 2012 года во всех 44-х муниципальных районах Краснодарского края совместно с сотрудниками полиции осуществляют охрану общественного порядка казацкие дружины¹. Исходной правовой основой для создания казацких дружин послужили Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»² и Закон Краснодар-

¹ О привлечении членов казацких обществ Кубанского казачьего войска к охране объектов муниципальной собственности: Распоряжение главы администрации Краснодарского края от 1 февраля 2008 г. № 54 // Кубанский вестник. 2008. 1 февраля.

² О государственной службе российского казачества: Федеральный закон РФ от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 50. Ст. 5245.

ского края от 28 июня 2007 г. № 1267 «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае»¹.

Прежде всего, следует отметить, что это не казачья полиция, как пишут некоторые неосведомленные средства массовой информации, а именно казачьи дружины, призванные охранять общественный порядок в местах массового пребывания людей, на праздничных гуляниях, а также на улицах, площадях и иных подобных объектах. Выходить на патрулирование казаки будут не самостоятельно, а только под руководством сотрудника полиции. Это обуславливается тем, что казак-дружинник не имеет право осуществлять полномочия, возлагаемые на полицию, к примеру, составлять протокол об административном правонарушении и т.п. Маршруты и места патрулирования будут, как и предусмотрено действующим законодательством, разрабатываться и утверждаться руководством того управления или отдела внутренних дел, совместно с которым казаки будут нести службу. На территориальные органы внутренних дел ложится также и обязанность провести обучение отобранных дружинников (соответствующий курс рассчитан на 74 часа). Отбор будет осуществляться строго и по тем же критериям, по которым отбираются сотрудники полиции: возраст от 18 лет, отсутствие судимости и административных наказаний, полная дееспособность, хорошее здоровье (в том числе, отсутствие наркомании, токсикомании и алкоголизма), моральные качества. Безусловно, учитывается, конечно, и имеющее прочные исторические корни желание послужить родному краю. Отбор дружинников будет происходить из местных казачьих обществ. Предпочтение будет отдаваться уже отслужившим казакам, работавшим в правоохранительных структурах, а также членам казачьих дружин.

Чем вызвана необходимость создания таких вполне профессиональных казачьих дружин? Криминогенная обстановка в крае сохраняется напряженной. Об этом, в частности, свидетельствует статистика уличной преступности. Так, за 5 месяцев с начала 2012 года на улицах и в других общественных местах совершено более 5 тысяч преступлений – этот показатель на 452 единицы больше аналогичного за период прошлого года. В том числе, увеличилось количество краж и мошенничеств, грабежей и угонов автотранспорта, умышленного причинения вреда здоровью. Усугубляет ситуацию некомплект участковых уполномоченных полиции, который сегодня составляет более 149 штатных единиц и сотрудников патрульно-постовой службы – 400 штатных единиц², а также частое отвлечение полицейских на обеспечение массовых мероприятий (в особенности, спортивных событий, число которых с учетом Олимпиады и Чемпионата мира по футболу будет только расти). И здесь помощь казаков-дружинников как нельзя более актуальна!

Финансироваться казачьи дружины будут из краевого бюджета. С 1 января текущего года деятельность полиции осуществляется из федеральной казны, а часть освободившихся средств руководство края решило направить на укрепле-

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. № 1267 // Кубанский вестник. 2007. 28 июня.

² Казаров В.С. Состояние преступности на Кубани // Кубанский вестник. 2012. 5 июля.

ние безопасности региона. Важно отметить, что за годы существования добровольных казачьих дружин по охране общественного порядка, казачьих спасательных, природоохранных, экологических и иных дружин казаки показали, что умеют оберегать родной край также хорошо, как и столетия назад оберегали их деды и прадеды. К тому же Кубанское казачье войско – это сегодня единственная некоммерческая организация в стране, члены которой приняли на себя обязательства по несению государственной службы и входят в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. А это, помимо всего прочего, значит, что они могут иметь чины и подтверждающие законность их присвоения удостоверения, носить погоны и установленную казачью форму одежды. Тем более, что заработная плата будет соразмерна зарплате сотрудников патрульно-постовой службы полиции – около 25 тысяч рублей в месяц. Полномочия профессиональных казачьих дружинников, в частности, такие, как требования прекращения правонарушений, предъявления при необходимости удостоверяющих личность документов, доставление нарушителей в органы внутренних дел, вхождение, при необходимости, в зрелищные и увеселительные заведения, установлены уже указанным Законом Краснодарского края № 1267¹.

Изменения коснулись и социальных гарантий казака-дружинника. Отныне в случае незначительного вреда здоровью казака во время выполнения им обязанностей по несению государственной службы край обязуется выплатить 100 тысяч рублей, при значительном вреде – 0,5 миллиона². В случае гибели семья получит 1 миллион. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что попытка усиления обеспечения охраны общественного порядка путем привлечения к службе казаков-дружинников представляет собой весьма правильный ход. На сегодняшний день в Российской Федерации существует 11 казачьих войск³, а это фактически около 30 тысяч казаков, готовых к службе. Исходя из этого, целесообразно, как это уже осуществлено в Краснодарском крае, начать привлечение казаков на службу по охране общественного порядка.

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. №1267 // Кубанский вестник. 2007. 28 июня.

² Там же.

³ О видах государственной и иной службы, к которой привлекаются члены хуторских, станичных, городских, районных, окружных и войсковых казачьих обществ: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 93 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 12. Ст. 764.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Вольнягина Е.В.,

курсант 3 курса 131 взвода
факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Столбина Л.В.,

канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

Совсем недавно в УПК РФ существовало две формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание.

Как показывает практика, дознание в настоящее время не отвечает требованиям оперативности. Изначально законодатель, оптимизируя порядок доступа к правосудию в разумные сроки, исключил стадию предъявления обвинения, сократив тем самым сроки досудебного производства. Однако по перечню разрешенных процессуальных средств по собиранию доказательств дознание практически ничем не отличается от предварительного следствия. Причем после возбуждения уголовного дела органы дознания вынуждены дублировать многие процессуальные действия. Это привело к тому, что дела в порядке дознания часто расследуются с продлением сроков, установленных законом¹.

Существует много мнений теоретиков и правоприменителей, которые предлагали ликвидировать дознание как форму предварительного расследования (В.А. Азаров, Н.А. Власова, Ю.В. Деришев, В.М. Лукин, В.М. Савицкий, М.Б. Эркенов, Н.А. Якубович). Они считают, что дознание в качестве формы предварительного расследования необходимо упразднить, а под дознанием понимать только тот институт, который именуется производством неотложных следственных действий².

Н.А. Власова пишет, что по своей генетической природе дознание представляет собой первоначальное расследование с целью закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего. Дознание должно отличаться от предварительного следствия по внутреннему содержанию, т.е. по задачам и по формальным, внешним признакам. Поэтому в досудебном производстве нужно оставить только одну форму дознания, содержание которой составят производство неотложных следственных действий и раскрытие преступления³.

Другие высказывались за сохранение дознания и дальнейшее его совершенствование (С.И. Гирько, А.В. Ковтун, А.П. Коротков, Е.В. Ларкина, О.А. Малышева, О.В. Мичурина, М.П. Поляков). Например, О.В. Мичурина

¹ *Полуяктова Н.* Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 2.

² *Семенцов В.А., Науменко О.А.* Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. 2011. № 4. С. 257-262.

³ *Власова Н.А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2001. С. 287.

предлагает рассматривать две модели: дознание в неполном объеме с приданием такого статуса производству неотложных следственных действий и дознание в полном объеме с сохранением всех существующих его особенностей как формы предварительного расследования¹.

Значительная часть уголовных дел, расследуемых в порядке дознания, – это уголовные дела, которые не представляют собой особой правовой и фактической сложности². В целях совершенствования правоохранительной деятельности, обеспечивающей адекватное реагирование на преступления разных категорий, создания оптимальных условий для скорейшего расследования преступлений и передачи дела в суд и в то же время для сохранения гарантий прав и законных интересов потерпевших, обвиняемых и других участников уголовного судопроизводства в УПК РФ было введено сокращенное дознание.

Анализ практики расследования за рубежом показывает, что ему присущи единые черты, к которым можно отнести: оперативность, простоту фиксации фактических данных, отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и судебных действий, протокольный характер завершения производства.

В законодательстве многих европейских стран и США критериями дифференциации форм досудебного производства, как правило, выступают либо перечень установленных в законе уголовно наказуемых деяний, либо установленный законом предельный размер санкций или конкретных категорий преступлений, либо определенная совокупность признаков, присущих уголовному делу³.

В странах континентальной системы права (Италии, Франции, ФРГ) порядок досудебного производства характеризуется небольшим объемом формальных требований и в основном заключается в следующем. Если в ряде стран восточноевропейского региона (Венгрии, Польше) возбуждение уголовного дела в рамках досудебного производства под влиянием советского уголовного процесса является обязательным требованием, то по законодательству Италии, Франции, ФРГ это может сделать только суд. Не выносятся постановления о привлечении в качестве обвиняемого также и в ФРГ, как и не составляется обвинительное заключение⁴.

Более того, к примеру, во Франции при осуществлении дознания в режиме ускоренного производства отсутствует процессуальная фигура подозреваемого и обвиняемого. Лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, материалы расследования не предъявляются (так же как и его защитнику, например в Италии). Решения органа дознания не могут быть обжалованы (Италия, Франция), в итоге составляется единый протокол-рапорт, в котором отражают-

¹ Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2008. С. 23.

² Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 2.

³ Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. С. 14.

⁴ Гирько С.И. Указ. соч. С. 14.

ся все данные о преступлении, объяснения лица, совершившего противоправное деяние, и иных лиц (Франция)¹.

Для уголовно-процессуального законодательства государств англосаксонской системы права, так же как и для уголовного процесса многих других государств, свойственно различие в процессуальной регламентации производства по уголовным делам в зависимости от того, к какой категории относится уголовно наказуемое деяние, в связи с совершением которого начато производство. Так, для уголовного процесса США именно полное предварительное расследование является исключением, а менее отягощенный формальностями процесс производства по делу – типичным².

В Российской Федерации, за прошедшее с момента принятия УПК РФ десятилетие не было разработано и внесено в Государственную Думу РФ ни одного законопроекта, направленного на упрощение досудебного производства. Однако, совсем недавно был подписан Закон³ о сокращенном порядке производства дознания по уголовным делам. Тем самым в УПК РФ была внесена новая форма предварительного расследования – сокращенное дознание.

Вышеуказанный Закон установил сокращенный срок производства дознания, который по общему правилу не должен превышать 15 суток (с возможностью продления его прокурором до 20 суток). При этом ограничиваются пределы доказывания (доказательства будут собираться в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления).

Сокращенный порядок дознания возможен лишь при условии, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, которое признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда и согласно с ведением уголовного судопроизводства по его делу в сокращенном порядке, отсутствуют основания, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Применение указанного порядка дознания исключается, в том числе в тех случаях, когда подозреваемый является несовершеннолетним, имеются основания для применения принудительных мер медицинского характера или подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства.

Но будут ли оправданы ожидания? В Белгородской области, за прошедший период времени, около 5 уголовных дел было направлено в суд, предварительное расследование которых производилось в форме сокращенного дознания⁴. Данный показатель не позволяет сделать выводы об эффективности данной формы.

¹ Гирько С.И. Указ. соч. С. 15.

² Гирько С.И. Указ. соч. С. 16.

³ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ URL: <http://www.police-russia.ru/>

Также остается ряд спорных вопросов. Так, дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства, экономию сил и денежных средств. В то же время, например потерпевший, имеет право в любой момент до удаления суда в совещательную комнату отказаться от проведения дознания в сокращенной форме. Причем если он это сделает в суде, то дознание и подготовку всех необходимых материалов придется начинать заново, что является нецелесообразным.

Таким образом, рассматриваемые изменения в УПК РФ, могут быть оправданы лишь в том случае, если действительно будет исключено дублирование процессуальных действий в связи с необходимостью придания материалам проверки статуса доказательств; реально уменьшатся суммы судебных издержек и неоправданные расходы бюджетных средств, связанные с проведением повторных исследований; а также своевременно будут возмещаться потерпевшему моральный, физический и материальный ущерб.

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

Громова А.И.,

курсант 231 взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Воронцова Ю.А.,

канд. филол. наук, доцент

(Бел ЮИ МВД России)

Современная ситуация в обществе характеризуется тенденциями к увеличению количества проявлений таких форм экстремистской деятельности, как возбуждение расовой, национальной или религиозной вражды, унижение национального достоинства; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признакам их отношения к религии, социальной, расовой, национальной или языковой принадлежности; публичные призывы к совершению указанных действий.

Экстремизм – это сложная и неоднородная форма выражения ненависти и вражды. Язык представляет собой сложную систему, которая позволяет оказать влияние на любую сферу общественной деятельности. «Магическая сила человеческой речи заключается не только в умении аргументировать и дискутировать, но и акцентировать и пропагандировать, руководить действиями других людей путем выставления унижительных или положительных оценок, вынесения суждений, выгодной манипуляции или эффективной мотивации»¹. Поэтому изучение особенностей проявления языкового экстремизма в речи пред-

¹ *Галяшина Е.И.* Лингвистика VS экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. проф. В. Горбаневского. - М.: Юридический мир, 2006. С. 8.

ставляется важным и необходимым. Языковой экстремизм – это внедрение в сознание человека негативных речевых стереотипов, которые приобретают воспроизводимый, устойчивый характер.

«Экстремизм проявляется чаще всего как речевая деятельность, т.е. как мотивированное определенными интенциями (враждой, ненавистью, агрессией) и коммуникативными целями (нанести оскорбление, унижить, причинить нравственный вред) порождение текстов, форма и содержание которых таковы, что эти коммуникативные цели и интенции адекватно интерпретируются адресатом. Такие тексты либо непосредственно нацелены на достижение экстремистских целей, либо они включаются в иную деятельность в качестве необходимой составляющей, без которой эта иная деятельность не имеет признаков экстремизма»¹. Например, такие действия, как «осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы»², по сути своей всегда сопряжены с речевой деятельностью – с порождением высказываний экстремистского содержания. Факт «нарушения прав и свобод гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением» не может быть доказательно установлен, если указанные действия не сопровождались реализованной в той или иной форме вербальной деятельностью. Например, физическая расправа, избиение человека, мотивированное ксенофобией, как правило, сопровождается разного рода высказываниями, имеющими целью явным образом эту ксенофобию выразить. «В качестве экстремистских квалифицируются высказывания, которые содержат сообщения негативного характера в отношении какой-либо социальной группы, выделяемой по любым социально значимым признакам (пол, возраст, образование, благосостояние и др.). Критические высказывания в отношении такой группы или отдельных ее представителей подчеркивают противостояние между социальными слоями общества, возбуждая социальную ненависть и вражду и оправдывая насилие в отношении определенных лиц»³.

Смысл слова всегда несколько шире, чем его словарное значение. В словарях фиксируется лишь предметный, или денотативный компонент в содержании слова, который остается постоянным вне зависимости от контекста употребления, что и позволяет людям, говорящим на одном и том же языке, понимать друг друга. К этому постоянному смысловому компоненту в реальном речевом потоке присоединяются также ассоциативный и эмотивный компоненты: каждое слово

¹ Мишланов В.А. Законодательство РФ об экстремизме и задачи лингвистической экспертизы текстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3(19). - Пермь, 2012. С. 62-69.

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Губаева Т.В. Судебная экспертиза по делам об экстремизме // Вестник экономики, управления и права. Сер.2. Право. Вып. 7. - Казань, 2006. С. 303-315.

выступает как раздражитель, способный вызвать определенные ассоциации, эмоции и ту же самую поведенческую реакцию, как и реальный объект, означаемый данным словом. Поэтому по делам об экстремизме уголовно наказуемыми являются не мысли, а слова, последствия речевых действий, которые закономерно приравниваются к последствиям действий фактических¹.

К языковым показателям экстремизма относятся (по Губаевой Т.В.):

1. Простой способ изложения, использование четких формулировок, нетрудных для понимания любой аудиторией: *Нужно мочить всех грузин, армян и негров. Они не люди.*

2. Отрицательно-оценочные наименования, этнонимы инвективного характера: *Киргизы – ослы. Таджики всегда были ворами и жуликами. Азербайджанцы всегда были чурбанами.*

3. Построение отдельных фраз, а также композиционное членение текста в целом по принципу контраста, противопоставления: *У жидов есть все – власть, суды, деньги, нефть, а русских – ничего. Русские – хорошие, добрые, терпеливые, умные, а чурбаны – плохие, злые, вспыльчивые, тупые.*

4. Воззвания, призывы к действиям. Призыв – это обращение, в лаконичной форме выражающее требование, чтобы адресат совершил какое-либо действие. Призыв не предлагает искать решение проблемы, он дает однозначное, четкое указание, как надо поступать: *Бей чурбанов! Бей черных! Россия для русских! Чурки, вон из России! Убивай хача, мочи хача! Бей хача! Если ты русский, голосуй! Давайте поддерживать рождаемость русских!*

Для решения лингвистических проблем, связанных с применением законодательства РФ об экстремизме, необходимо определить языковые и речевые (коммуникативные) показатели враждебности. Во многих случаях выявление экстремистской направленности текста не вызывает особых трудностей. Чаще всего это тексты, в которых явным образом (эксплицитно и экспрессивно) выражается ненависть, враждебность, нетерпимость или имеются высказывания, оскорбляющие национальное достоинство, религиозные чувства, профессиональную честь. Например: *Бей черных! Россия для русских! Чурбаны – это отдельные омерзительные граждане с Кавказа. С чурбанами надо бороться. Жидовская падаль на русской земле обнаглела.* Подобные фразы в контексте конкретной ситуации могут быть направлены на разжигание межнациональной розни, вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признаку национальности, происхождения. Однако часто автор экстремистского текста использует косвенные речевые формы, избегая прямых призывов (с формами побудительной модальности). Проблема заключается в том, что привлечь к ответственности автора текста с неявно экстремистским содержанием очень сложно. Это могут быть высказывания, содержащие намеки, которые понимаются всеми и причиняют кому-то глубокие нравственные страдания, наносят оскорбление, но не могут быть квалифицированы как оскорбление, по-

¹ См. подр.: Губаева Т.В. Практические проблемы судебной экспертизы по делам об экстремизме // Интернет-конференция по юрислингвистике «Право как дискурс, текст и слово», 2010.

сколькx содержащие их языковые выражения не имеют «неприличной формы»¹. Например: *Убивайте, бейте, гоните всех, кто имеет бороду*. Очевидно, что данный признак «наличие бороды» не содержит расовые, национальные, религиозные характеристики.

Смысл некоторых высказываний зависит от коммуникативной ситуации. Например: *Они, как два чурбана, не хотят мириться*. Чурбан – о бестолковом, глупом или черством человеке.

Итак, речевой фактор является одним из ведущих в определении некоторых видов экстремистской деятельности, поскольку вербально (словесно) человек может организовывать действия других людей с помощью оценок, суждений, манипуляций или мотивации.

Очевидно, что большой общественной опасностью обладает именно языковой экстремизм. «Все это означает, что в контексте задач борьбы с экстремизмом особую актуальность приобретают специальные филологические познания, позволяющие исследовать тот или иной текст с точки зрения содержательно-смысловой направленности высказываний и определить, какие идеи заложены в них не только на поверхностном, но и на глубинном уровне языковой структуры. Основной процессуальной формой применения таких специальных знаний является судебная экспертиза»². Судебная лингвистическая экспертиза как род экспертной деятельности призвана устанавливать все необходимые обстоятельства и факты, которые имеют значение доказательств для правовой квалификации тех или иных высказываний в качестве экстремистских материалов.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ

Губарева Л.О.,
студентка 553 группы
Научный руководитель:

Ерошенков Н.В.,
ст. преподаватель кафедры ОРД
(Бел ЮИ МВД России)

В последнее время среди различных следственных действий все большее распространение получает очная ставка. В ряде случаев производство очной ставки как следственного действия, позволяющего установить истину по делу путем устранения существенных противоречий между допрашиваемыми лица-

¹ См. подр.: *Мишланов В.А.* Законодательство РФ об экстремизме и задачи лингвистической экспертизы текстов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 3(19). - Пермь, 2012. С. 62-69.

² *Губаева Т.В.* Судебная экспертиза по делам об экстремизме // Вестник экономики, управления и права. Сер.2. Право. Вып. 7. - Казань, 2006. С. 303-315.

ми на стадии предварительного расследования, является необходимым условием надлежащего расследования совершенного преступления.

Проанализировав правовую основу производства очной ставки, научную и учебную литературу, мы пришли к выводу о том, что в этой области имеют место тактические, теоретические и законодательные пробелы, которые могут привести к различного рода нарушениям уголовно-процессуального законодательства, ошибкам при проведении данного следственного действия, что, в конечном итоге, не позволит достичь желаемого результата в расследовании уголовного дела.

Во-первых, особое внимание хотелось бы обратить на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не дает определения термину «очная ставка», что в правоприменительной деятельности создает определенные трудности. Мы убеждены в том, что решением проблемы может служить закрепление на законодательном уровне определения очной ставки как самостоятельного следственного действия. Под очной ставкой мы понимаем самостоятельное процессуальное действие, которое заключается в попеременном допросе ранее допрошенных по поводу одного и того же обстоятельства дела лиц из числа участников уголовного судопроизводства, анализе полученных показаний, имеющее своей важнейшей задачей устранение существенных противоречий с целью установления истины по уголовному делу при соблюдении единства объекта, предмета, места, времени проведения и документирования, равенства условий восприятия лицами вопросов следователя и показаний друг друга. По нашему мнению, данная дефиниция может получить законодательное закрепление, так как отражает основные черты, особенности и требования, предъявляемые к проведению данного следственного действия.

Во-вторых, нормы действующего законодательства не регламентируют вопрос, связанный с выбором места и времени проведения очной ставки. Безусловно, этот вопрос должен решаться в каждом конкретном случае, а, значит, он не может быть решен на законодательном уровне в полной мере.

Тем не менее, следователю необходимо выбрать время проведения очной ставки таким образом, чтобы она не была преждевременной или запоздалой. Это связано с тем, что преждевременная очная ставка может вообще не дать положительного результата и даже оказаться в какой-то степени «вредной» для дальнейшего производства по делу. Запоздалая очная ставка, в свою очередь, также не приведет к желаемым результатам, так как следователь упустил наиболее удачное для ее проведения время: обвиняемому, например, стали известны показания свидетелей или других обвиняемых, и он из этого сделал соответствующие выводы, перестроился в своих показаниях. В таком случае могут появиться новые трудности, которых можно было избежать своевременным проведением очной ставки, или же очная ставка полностью утратила свой смысл и стала бесполезной.

Медлить с производством очной ставки также не следует потому, что это может привести к забыванию участниками следственного действия отдельных событий или их фрагментов, по поводу которых они были ранее допрошены, а

также к самокорректировке показаний под влиянием объективных и субъективных факторов и т.д.¹

Помимо этого, следователю необходимо определить время производства очной ставки в течение суток, ее продолжительность и место, где она будет проводиться.

Вопрос о месте производства очной ставки в практической деятельности возникает крайне редко. Вероятно, это связано с тем, что данное следственное действие обычно проводится в рабочем кабинете следователя. Однако это не исключает возможности ее производства в ином месте, например, в следственном изоляторе, если очная ставка проводится между двумя обвиняемыми, содержащимися под стражей, или в случае, когда обвиняемый, находящийся под стражей, склонен к побегу. В любом случае в помещении не должно быть таких предметов, которые могли бы быть использованы в качестве орудий нападения. Если же очная ставка проводится на местности, то в пространстве между ее участниками следует убрать палки, камни, железные прутья и другие подобные предметы².

В-третьих, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит предписаний о количестве допрашиваемых на очной ставке лиц, что также вызывает у теоретиков и практиков оживленный интерес. Подчеркнем, что этот вопрос по сей день не имеет однозначного ответа.

Означает ли это, что очная ставка может быть проведена одновременно не только между двумя допрашиваемыми лицами, но и большим числом лиц (тремя, четырьмя и т.д.)? В научном мире среди известных ученых-процессуалистов и криминалистов по этому поводу ведутся активные дискуссии. Имеются утверждения, что теоретически это вполне возможно. Между тем, существуют и противоположные высказывания, исключающие такую возможность. В данном случае речь идет о том, что очная ставка может быть проведена только лишь между двумя ранее допрошенными лицами. Мы поддерживаем эту точку зрения и аргументируем ее тем, что следователю будет предоставлено больше возможностей контролировать поведение участников очной ставки, их действия и эмоции, что, в конечном счете, приведет к получению полных и точных показаний, необходимых для раскрытия и расследования преступления.

По нашему мнению, целесообразнее провести несколько очных ставок с различными ее участниками. Это можно объяснить тем, что при проведении очной ставки даже между двумя лицами непосредственно в следственном действии может участвовать множество субъектов с различным процессуальным положением, например, защитники, законные представители, представители, педагоги, переводчики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в нормах законодательства, регламентирующих условия и порядок производства очной ставки, име-

¹ По материалам сайта: <http://evcppk.ru/rukovodstvo-po-rassledovaniyu-prestuplenij/4091-sushhnost-i-obshhie-polozheniya-proizvodstva-ochnoj-stavki.html>.

² По материалам сайта: <http://www.pavlov-ne.ru/tex/index.html>.

ются пробелы, не восполняя которые при реализации этих норм в практической деятельности могут возникнуть определенные проблемы.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Догадина Е.В.,
курсант 25 учебной группы
юридического факультета
Научный руководитель:

Азарова И.В.,
преподаватель кафедры гражданского,
трудового и финансового права
(Воронежский институт МВД России)

В последнее время набирает популярность составление брачных договоров. В Европе и США в 2007 году официальные контракты заключали не менее 70 % вступающих в брак пар, но за четверть века до этого в тех же США таких браков был всего лишь 1%. По данным Первого канала российского телевидения, в 2010 году брачный договор в России заключали примерно 7% вступающих в брак, а за пару лет до этого только 3%. Возможно, тенденция в России окажется сходной.

Во-первых, хотелось бы отметить тот факт, что среди цивилистов ведется активная дискуссия о природе брачного договора. Многие ученые относят брачный договор к гражданско-правовым, семейным, а некоторые и к смешанным типам договоров.

К примеру, Н.Е. Сосипатрова утверждает, что «по своей правовой природе брачный договор – это гражданско-правовая сделка, обладающая как общими, так и специфическими признаками. К общим признакам относится строго определенный субъектный состав: сторонами договора могут быть супруги или лица, вступающие в брак»¹. Специфика состоит в том, что он заключается исключительно в сфере брачно-семейных отношений и имеет особый субъектный состав.

Позицию Н.Е. Сосипатровой поддерживают П.В. Крашенинников и Б.М. Гонгало, которые также относят брачный договор к гражданско-правовому, указывая на закрепленную в Гражданском кодексе возможность заключения договора между супругами.

¹ *Сосипатрова Н.Е.* Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. С. 76.

Существует также точка зрения А.И. Бычкова, который брачный договор относит к смешанным¹. По мнению А.И. Бычкова, нормы брачного договора будут распространяться на одних и тех же лиц, но на различных субъектов: до регистрации брака – гражданского, а после – семейного права, что противоречит его сущности.

Не согласимся с мнением А.И. Бычкова, так как мы считаем, что данная позиция не может существовать на практике в силу специфики применения данного соглашения.

Изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке, также установленным нормами ГК РФ для изменения и расторжения договора (см. также п. 2 ст. 43 Семейного кодекса РФ). Подобного указания на заключение брачного договора в Семейном кодексе нет, данные положения регулируются нормами гражданского законодательства. Это упущение в значительной степени нивелируется правилом, содержащимся в ст. 4 Семейного кодекса РФ: к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что брачный договор является разновидностью гражданско-правового, тем самым поддержим мнение П.В. Крашенинникова и Б.М. Гонгалю. Следовательно, субсидиарное применение норм гражданского права не противоречит существу брачного договора.

Если говорить о субсидиарном применении норм гражданского права по отношению к семейному, то имеет место рассмотрение проблемы, касающейся субъектов брачного договора.

В соответствии со ст. 40 Семейного кодекса РФ² – субъектами могут быть лица, вступающие в брак или состоящие в браке. Кроме критерия недееспособности, иные ограничения, накладываемые законодателем на субъектов, мы не находим. Следовательно, можно предположить, что любое физическое лицо, имеющее намерение вступить в брак или уже в нем состоящее, имеет подобное право.

Если о недееспособных гражданах в законе упоминается, то ни о несовершеннолетних, ни об ограниченно дееспособных в Семейном кодексе норм нет. Ряд ученых высказывает мнение, что ограниченно дееспособный гражданин не может заключить брачный договор, так как это не относится к числу мелких бытовых сделок³. Л.М. Пчелинцева говорит о возможности заключения

¹ Бычков А.И. Смешанный брачный договор // [http://19ye.ru/ponyatie-i-pravovaya-prioda-brachnogo-dogovora/](http://19ye.ru/ponyatie-i-pravovaya-priroda-brachnogo-dogovora/) (дата обращения 26.03.2013 г.)

² Семейный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 29 декабря 1995 года (в посл. ред. Федерального закона Российской Федерации от 3 июня 2006 года, с посл. изм. от 29 декабря 2006 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2006. № 23. Ст. 2378; 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 21. ст. 40.

³ Настольная книга нотариуса. Т. II: учебно-методическое пособие: в 2-х т. - 2-е изд., испр. и доп. / Б.М. Гонгалю, Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников и др. - М.: БЕК, 2003. С. 158.

брачного договора ограниченно дееспособным лицом с согласия попечителя¹. Данное мнение подтверждается ч. 1 ст. 30 ГК РФ, где говорится о том, что ограниченно дееспособный гражданин может совершать иные сделки, не относящиеся к мелким бытовым, только с согласия попечителя.

Так как в законе нет прямого запрета на заключение брачного договора лицом, ограниченным в дееспособности, то, на наш взгляд, это представляется возможным в силу ч. 1 ст. 30 ГК РФ только с согласия попечителя.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным внести в Семейный кодекс четкий перечень субъектов, имеющих право заключать брачный договор, чтобы избежать двойного толкования правовых норм.

Также расходятся мнения ученых о возможности заключения брачного договора несовершеннолетним лицом, в отношении которого вынесено решение о снижении брачного возраста до заключения брака. Так, П.В. Крашенинников считает, что заключение брачного договора до регистрации брака между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно². В юридической литературе имеется и противоположная точка зрения³. Существует мнение, что несовершеннолетний может заключить брачный договор с момента вынесения решения о снижении брачного возраста с письменного согласия законного представителя⁴.

Так как несовершеннолетний приобретает гражданскую дееспособность в полном объеме только после вступления в брак (ч. 2 ст. 21 ГК РФ), в целях единообразного толкования и применения закона в данной части предлагаем дополнить п. 1 ст. 41 СК РФ абзацем следующего содержания: «До государственной регистрации брака заключение брачного договора между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно». Что касается эмансипированных несовершеннолетних, в отношении которых вступило в силу решение суда или органа опеки и попечительства, то они могут заключать брачный договор как до регистрации брака, так и после⁵, так как обладают полной дееспособностью в соответствии со ст. 27 ГК РФ.

¹ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. - М., 2013. 237 с.

² Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. С. 106.

³ Настольная книга нотариуса. Т. II: учебно-методическое пособие: в 2-х т. - 2-е изд., испр. и доп. / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников и др. - М.: БЕК, 2003. С. 158.

⁴ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. - М.: Норма, 2009. С. 237.

⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой ГК РФ: Совместное Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Емельянова М.С.,
студентка 553 группы
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Катаева О.В.,
канд. юрид. наук
(Бел ЮИ МВД России)

Среди мер административного принуждения, применяемых сотрудниками полиции для защиты интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств, в соответствии с Законом РФ «О полиции», самыми жесткими являются полномочия сотрудников полиции на применение физической силы, специальных средств и особенно на применение и использование огнестрельного оружия.

С одной стороны, эти полномочия полиции, как никакие другие, глубоко вторгаются в сферу основных, закрепленных Конституцией РФ, прав граждан и сопряжены с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни. С другой – это действенные средства защиты законных интересов правопослушных граждан и сотрудников полиции от общественно опасных посягательств со стороны лиц, сознательно и грубо нарушающих закон. Поэтому применение данных мер воздействия должно осуществляться на основе четкой правовой регламентации и в строгом соответствии с законом.

Кроме того, проблемы личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении возложенных на них задач, связанных со служебной деятельностью, приобретают в настоящее время особую остроту и актуальность. Связано это с тем, что потери среди личного состава органов внутренних дел чрезвычайно высоки. В среднем по данным МВД России, ежегодно от рук преступников гибнет свыше 300 сотрудников. В 50% случаев основной причиной гибели сотрудников является утрата ими бдительности, каждый седьмой случай связан с проявлением нерешительности и медлительности в применении огнестрельного оружия¹.

Единого нормативного акта, регламентирующего порядок применения и использования огнестрельного оружия должностными лицами органов исполнительной власти, нет. Данный вопрос рассматривается в ряде законов. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» является одним из основных нормативных источников, закрепляющим полномочия сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия².

¹ Кошелев И.Н. Административно-правовые средства обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2008. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Фомин И.П. Личная безопасность в практической деятельности органов внутренних дел. - Челябинск, 2011. С. 3.

Так, сотрудники полиции вправе применять огнестрельное оружие в следующих целях:

1) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции;

3) для освобождения заложников;

4) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

5) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

6) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан;

7) для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Пункт 1 ч. 1 ст. 23 (применение огнестрельного оружия) гласит, что сотрудник полиции имеет право применить оружие «для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья». Тем самым не учитывается, что причинение вреда здоровью иной степени тяжести также является преступлением. При этом на месте зачастую попросту невозможно определить, какой именно вред здоровью стремится причинить нападающий.

Таким образом, возникает сложность в квалификации деяния на месте совершения противоправных действий.

В качестве одного из оснований для применения оружия (п. 4 ч. 1 ст. 23) выступает «задержание лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным». Здесь можно усмотреть предпосылки для последующего необоснованного привлечения сотрудника к ответственности, в том числе уголовной. В УК РФ содержится достаточно большой перечень статей, где в качестве последствий указано причинение тяжкого вреда здоровью (например, ст.ст. 216, 264, 268 УК и др.). Поэтому, следовало бы указать форму вины посягающего. Также в указанном пункте не приняты во внимание преступления, предусмотренные ст.ст. 131, 132 УК. Жизни или здо-

ровью (имеется в виду тяжкий вред) изнасилование, зачастую непосредственно не угрожает, а опасность таких посягательств чрезвычайно велика¹.

Пункт 5 ч. 1 ст. 23 гласит, что сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ. При этом в законе не определено, какие именно это вещества, и каким должно быть количество указанных веществ у правонарушителя.

В п. 3 ч. 3 ст. 23 Закона «О полиции» говорится о праве сотрудника полиции применить огнестрельное оружие для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным ст. 15 Закона. Вместе с тем, п.2 ч. 5 ст.15 Федерального закона «О полиции» при проникновении в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан обязывает сотрудника полиции использовать безопасные способы и средства, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу. Возникает обоснованный вопрос, насколько безопасным будет являться способ проникновения в жилище с применением огнестрельного оружия.

Новеллой Закона о полиции служит часть 4 статьи 23, уполномочивающая сотрудников полиции на применение состоящего на вооружении полиции служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения. Речь идет об огнестрельном оружии «нелетального» действия, находящегося на вооружении органов внутренних дел (например, специальный карабин «КС-23», стреляющий резиновыми пулями ударного непроникающего действия).

Следует отметить, что данный вид огнестрельного оружия имеет существенные особенности. С одной стороны, это разновидность огнестрельного оружия, а значит: а) его применение сотрудниками полиции регулируется статьей 23 Закона о полиции, предусматривающей в числе прочих ряд запретов (части 5, 6 статьи 23); б) сотрудник полиции, имеющий при себе огнестрельное оружие ограниченного поражения, пользуется гарантиями личной безопасности вооруженного сотрудника полиции (статья 24 Закона о полиции). С другой стороны, огнестрельное оружие ограниченного поражения имеет некоторое сходство со специальными средствами, состоящими на вооружении полиции, и поэтому может применяться в случаях, предусмотренных пунктами 3, 4, 7 и 8 части 1 статьи 21 Закона о полиции².

Часть 5 статьи 23 Закона запрещает применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности (имеются в виду такие видимые признаки заболева-

¹ Милуков С., Никуленко А. Применение огнестрельного оружия при охране объектов животного мира и среды их обитания // Уголовное право. 2011. № 1. С. 26-32.

² Аврутин Ю.Е., Булавин С.П., Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

ния, физические недостатки или увечья, которые свидетельствуют о неспособности лица оказывать серьезное сопротивление сотруднику полиции), несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции. В то же время, если одинокое невооруженное нападение кого-либо из перечисленных субъектов все-таки представляет угрозу для жизни сотрудника полиции, который в силу стечения обстоятельств не может его отразить (например, сотрудник полиции тяжело ранен), огнестрельное оружие может быть применено на основании положений УК РФ о необходимой обороне¹.

Часть 6 указанной статьи Закона «О полиции» запрещает применять оружие при значительном скоплении людей, что противоречит современной криминологической обстановке², чреватой массовыми нарушениями общественного порядка. А именно, в тех случаях, когда происходят массовые беспорядки, уместно было бы руководствоваться ст. 41 УК РФ (обоснованный риск).

Дальнейшее совершенствование положений Закона «О полиции» позволит создать более надежные юридические гарантии, с одной стороны, соблюдения в деятельности полиции прав и свобод человека и гражданина, а с другой – уверенного и эффективного осуществления полицией возложенных на нее полномочий.

ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Золотайкина Е.С.,

курсант 143 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Поздняков А.П.,

преподаватель кафедры ТС и ОП

(Бел ЮИ МВД России)

Среди угроз, стоящих перед Россией, именно угроз национальной безопасности, одно из первых мест сегодня, к сожалению, занимает угроза наркотизации нашего населения.

Наркозависимых в России примерно 8,5 миллионов человек. Данные мониторинга говорят, что наркозависимых, имеющих опыт регулярного или эпизодического употребления, примерно 8,5 миллионов человек. По оценкам криминологов, эти люди на 80 процентов формируют уличную преступность.

¹ Там же.

² Российское уголовное право: учебник: в 2-х т. / под ред. Э.Ф. Побегайло. - М., 2011. Т. 1: Общая часть. С. 17.

Отбывающих наказание и привлеченных к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в стране примерно 550 тысяч человек.

В течение пяти лет (2008 г. – начало 2013 г.) за потребление наркотиков к административной ответственности привлечено более миллиона человек¹. С каждым годом наркоманы в России все моложе, уже треть из них – несовершеннолетние, остальные – до 35 лет, и максимум два процента – среднего возраста. При анонимных исследованиях каждый шестой школьник и каждый пятый учащийся профессионального училища сообщают о том, что пробовали наркотики. А каждый десятый систематически их употребляет.

Как показывает медицинская практика, после медикаментозного лечения к нормальной жизни в социум возвращается два процента наркозависимых. Получается замкнутый круг: наркоман периодически обращается к врачам-наркологам, чтобы почистить свой организм, провести детоксикацию, и снова возвращается к употреблению. Так повторяется, пока не наступает смерть от разложения организма.

Каждый наркоман за свою жизнь вовлекает в зависимость 20 человек. Геометрическая прогрессия налицо. Сегодня в России 18,5 миллионов человек имеют опыт употребления различных наркотиков. Если страна перешагивает рубеж шесть-восемь процентов больных наркоманией, наступают необратимые последствия для ее генофонда, угрожающие государственности.

Специалисты УФСКН считают, что необходимо не только провести модернизацию и расширение наркологической службы, но и уделить внимание социальной реабилитации и ресоциализации. Международный опыт показывает: там, где есть государственная поддержка реабилитационных организаций (некоммерческих и на коммерческой основе), положительный эффект достигается примерно в 40 процентах случаев. Это в 20 раз больше, чем мы имеем сегодня.

По оценкам наркоконтроля, на территории РФ более 500 организаций занимаются реабилитацией наркоманов. Большая часть из них работает на негосударственной основе, государственных менее 10 процентов. Пропускная способность этих центров достаточно низкая, они не прозрачны и могут принести больше вреда, чем пользы, многие из них работают на базе сект.

Проект программы по реабилитации наркозависимых в России формирует три ступени. Первая – медикаментозная детоксикация, лечение сопутствующих заболеваний. Вторая – социальная реабилитация под патронажем социальных служб. Речь идет о восстановлении навыков жизни в обществе. У наркозависимого, помимо физического, должно формироваться здоровое духовное. И третья ступень – индивидуальный социальный патронаж для тех, кто уже прошел реабилитацию в центрах. Определены сроки: медикаментозный – от 11 дней до полутора месяцев, реабилитационный – до полутора лет, патронаж – длительные годы.

¹ по материалам сайта <http://www.mediazavod.ru/>

Изложенное на бумаге на практике реализовать непросто, большая часть зависимых лиц не обращается за помощью, не имеет мотивации для избавления от зависимости. Уже два года наркоконтроль через Госдуму предлагает введение уголовной ответственности за употребление наркотиков с возможностью альтернативного лечения: человек лечится или идет в тюрьму.

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности одобрила внесенный Госнаркоконтролем проект о принудительном лечении наркозависимых. Согласно документу, суды смогут обязать их пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию либо курс профилактических процедур без назначения врача.

По словам Евгения Ройзмана (руководителя фонда «Город без наркотиков») законопроект этот очень обтекаемый и половинчатый, имеет целый ряд нерешенных вопросов.

Первый из них вытекает из текста законопроекта – «предусматривается наделение суда полномочиями по возложению на лиц, больных наркоманией, обязанности пройти курс лечения». Где пройти курс лечения, кто за это будет платить? Ведь если мы признаем наркоманию болезнью, то тогда это проблема медицинская. Но наркомания в страховые случаи не входит.

Кто будет платить? Наркозависимый вполне может сказать: «У меня нет денег на лечение». Следовательно, придется возлагать оплату на нас, налогоплательщиков.

Второй: Как суд будет обязывать наркоманов проходить лечение? Здесь не указано, что в случае неисполнения решения суда наркозависимый будет подвергнут тюремному заключению на такой-то срок. Следующий момент: все профессионалы знают, что избавление от наркомании возможно только в закрытом помещении и на территории, свободной от наркотиков. Это должны быть государственные центры. Пока их просто физически нет¹.

В дополнении к рассмотренному ранее следует обратить внимание на предложение директора Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова ограничивать отдельные права наркоманов, если те будут уклоняться от реабилитации, и усилить контроль за наказанием наркопреступников. «Полагаю необходимым рассмотреть в случае уклонения от лечения и реабилитации возможность ограничения отдельных прав наркозависимых лиц (например, права на оружие, права на управление транспортным средством) при условии, что названные ограничения в правах будут сняты после прохождения курса лечения и реабилитации»².

Глава ФСКН отметил, что в России уже более полумиллиона граждан осуждены за наркопреступления, а реабилитацию из них проходит не более 20 тысяч. В качестве положительного примера он упомянул Европейский союз, где «почти 1,5 миллиона наркопотребителей ежегодно ресоциализируются».

¹ по материалам сайта <http://publicpost.ru/>

² по материалам сайта <http://www.newsru.com/>

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СЕРВИТУТАХ

Карайченцева И.С.,
курсант 121 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Максименко А.В.,
канд. юрид. наук
(Бел ЮИ МВД России)

Понятие сервитута как права ограниченного пользования чужим земельным участком в советском праве отсутствовало. Это связано с принятием Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. Декрета «О земле». В ст. 1 Крестьянского наказа, являющегося частью данного Декрета, говорилось: «Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования»

Советское законодательство исключило сервитут как понятие не только в земельных отношениях, но и в вещных правах вообще. Советская правовая наука не видела возможности денежной оценки земли, а потому и не считала необходимым рассматривать землю, как разновидность имущества.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г., предусматривал право пожизненного проживания в чужом доме, но данные отношения сервитутом не именуется. В советском гражданском праве сервитуты не рассматривались как непосредственные объекты исследования. Им уделялось внимание лишь в исследованиях, посвященных римскому праву или истории государства и права.

В последние годы существования СССР в законодательстве появляются нормы, регулирующие ограничения прав собственника в пользу других лиц. Одним из первых нормативных актов, затрагивающих данные ограничения, был Земельный кодекс РСФСР 1991 года.

На современном этапе возникла насущная потребность в регулировании сервитутных отношений. Это обусловлено переходом страны к рыночной экономике и конституционным признанием многообразия и равноправия различных форм собственности на землю.

Тем не менее, в настоящее время данный вопрос не достаточно проработан и требует подробного законодательного разъяснения. В настоящее время главным законодательным актом, регулирующим установление частного сервитута, является Гражданский кодекс Российской Федерации. В статьях 274 и

277 Гражданского кодекса дается определение сервитута, содержатся положения о регистрации сервитута и плате за обременение сервитутом. Статьи 274 и 277 ГК входят в главу 17, которая не действует до дня введения в действие принятого Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации Земельного кодекса Российской Федерации. Таким образом, даже те немногие нормы Гражданского кодекса, которые регулируют этот весьма важный для реальной жизни правовой институт, не действуют в настоящее время.

В отношении публичных сервитутов правовая система не формулирует ни четких механизмов их установления, ни порядок компенсаций. Современное российское законодательство о публичных сервитутах представлено отдельными нормами в законах, актах субъектов РФ и муниципальных образованиях. В настоящее время нормы о публичных сервитутах можно найти в Земельном кодексе РФ, Градостроительном кодексе РФ, Федеральном законе «О приватизации государственного и муниципального имущества» и др. Единый закон о сервитутах отсутствует, но он действительно необходим, на это есть ряд причин.

Во-первых, законодательству не хватает системности, общих положений, единого механизма. Нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе, при всей их значимости поверхностны и их явно недостаточно для эффективного регулирования сервитутных отношений. Следствие этого – возникновение многочисленных коллизий, начиная с определения сервитутов и заканчивая основаниями его возникновения и прекращения. Второй недостаток законодательного регулирования сервитутов в России, тесно связанный с первым, состоит в отсутствии четкого единообразия определения сервитутов.

Третьим недостатком является то, что отдельные виды сервитутов закреплены в различных нормативных актах, что вносит неопределенность в их общую систему. Земельный кодекс повторяет положения Гражданского кодекса о сервитутах пользования земельными участками, водный кодекс – о сервитутах пользования источником воды. В результате нарушается единая структура возможных сервитутов.

В-четвертых, в Гражданском кодексе отсутствует перечень оснований возникновения сервитутов. Содержание норм ГК приводят к выводу о том, что главным основанием сервитутов является договор. В действительности же таких оснований возникновения сервитутов больше. Среди них акты государственных органов и органов местного самоуправления (ч. 2 ст. 21 Лесного кодекса), завещательный отказ. Также не совсем понятен вопрос о форме договора об установлении сервитута.

В-пятых, ГК устанавливает только два мотива, по которым собственник земельного участка может требовать прекращения сервитута. Первым является отпадение оснований установления сервитута, вторым – невозможность для собственника участка, обремененного сервитутом, использовать его в соответствии с назначением. Существуют и другие не менее важные основания для прекращения этого вида вещных прав. К ним относится гибель служебной земли или иной недвижимости, а также расторжение договора об установлении сервитута.

Итак, устранить данные недостатки сможет только единый закон. Основанием для разработки ФЗ «О сервитутах» будут служить пункты «а» и «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации. Данный закон должен быть разработан в полном соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ и будет являться составной частью гражданского законодательства РФ, устанавливающей содержание и виды сервитутов, содержание права сервитута, основания и порядок его возникновения и прекращения для различных видов сервитутов, а также порядок осуществления права сервитута. Данный закон восполнит возникшие пробелы в законодательстве, даст необходимую основу для дальнейшего развития законодательства, в том числе в субъектах РФ, но государственная власть в нашей стране пока ещё не готова к принятию закона «О сервитутах», так как Государственной Думой был отклонен подобный законопроект.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И США В ОБЛАСТИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Клименко И.Ю.,

курсант 122 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Селина И.А.,

преподаватель кафедры иностранных языков

(Бел ЮИ МВД России)

Проблема наркомании и наркопреступности сегодня является как никогда острой и жизненно важной. Наркотики убивают тысячи наших сограждан. Доходы от их нелегального оборота стали финансовой основой для разного рода криминала, в том числе для организованных преступных сообществ и международных террористов.

Эффективно бороться с незаконным оборотом наркотиков можно только комплексно, используя для этого весь арсенал профилактических, воспитательных, медицинских и правоохранительных мер, с участием всех членов общества.

В данной статье мы анализируем с правовой точки зрения антинаркотическое законодательство России и США.

Необходимо отметить, что в России происходит постепенное ужесточение антинаркотического законодательства. С 1 января 2013 года вступил в силу целый ряд положений Федерального закона от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения в законодательные акты, направленные на усиление борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Среди федеральных законов о противодействии незаконному обороту наркотиков и их злоупотреблению особое место занимают положения уголов-

ного права. Это обусловлено тем, что нормы уголовного права являются самыми острыми формами реагирования на антисоциальные явления.

Данные правовые нормы содержатся в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, Уголовный кодекс РФ в новой редакции относит совершение преступления с использованием наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ к обстоятельствам, отягчающим уголовное наказание.

Пожизненное лишение свободы теперь может назначаться и за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности с использованием наркотических средств или психотропных веществ.

Уголовная ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, дифференцируется в зависимости от совершения деяний в значительном, крупном или особо крупном размерах (ранее – только в крупном или особо крупном).

Более суровые меры наказания предусмотрены в новой редакции статьи 228.1 УК РФ за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный в следственном изоляторе, исправительном учреждении, образовательном учреждении, на объектах спорта, транспорта, в помещениях, используемых для развлечений или досуга, а также сбыт с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Кроме того, Уголовный кодекс РФ дополнен статьями 228.3 и 228.4, устанавливающими уголовную ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ.

Таким образом, основными стратегическими направлениями антинаркотической государственной политики РФ являются:

- а) сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны;
- б) сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы;
- в) развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками¹.

Что касается США, то современное антинаркотическое законодательство США в целом довольно объемно (с 1990 года в 44 штатах было принято более 450 новых законов о наркотиках) и содержит массу правовых тонкостей. В частности, действуют законы, запрещающие изготовление наркотиков, хранение и продажу предметов, используемых для изготовления наркотиков и введения их в организм человека, хотя в обычных жизненных ситуациях использование таких предметов является законным.

¹ Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690.

В *федеральном уголовном законодательстве* США наркотическим преступлениям посвящена часть D главы 13 раздела 21 «Food and Drugs» («Продукты питания и лекарства») Свода законов (USC). Основным подходом федерального законодательства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков является запрещение целого ряда видов деяний, сопряженных с незаконным оборотом наркотиков, – (1) производства, (2) владения с намерением распространения и (3) распространения «веществ, находящихся под контролем» (незаконно произведенных и распространяемых наркотических веществ и некоторых легальных, но сильнодействующих и вызывающих наркотическую зависимость наркотических средств).

Тяжесть наказания, которому нарушитель может быть подвергнут за совершение преступлений, зависит от вида и количества наркотиков, а также от наличия отягчающих обстоятельств – например, повторное совершение преступления, прежние судимости.

Что же касается потребителей наркотиков, то законодательство США предусматривает, что лицо, сознательно и незаконно владеющее наркотиком, несет гражданскую ответственность в виде штрафа до 10 000 долларов за каждое нарушение. Кроме того, если нарушение совершено повторно, то виновный может быть приговорен к тюремному заключению на срок от 15 дней до двух лет и штрафу (2,5-10 тыс. долл.), при отягчающих обстоятельствах – к лишению свободы от 90 дней до 3 лет и штрафу (5-25 тыс. долл.). Наказания могут налагаться одновременно – и штраф, и тюремное заключение.

В отношении тех, кто обвиняется в торговле наркотиками в крупных размерах, законом категорически исключена возможность освобождения под залог до суда, а в отношении лиц, осужденных за такое преступление - вынесение условного приговора и применение условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы.

Анализируя законодательство США, мы пришли к выводу, что его недостатком является то обстоятельство, что ни федеральное законодательство, ни законодательство штатов не содержат перечней наркотических веществ, находящихся под специальным контролем.

Необходимо отметить, что борьба с наркоманией в России и США ведется, в первую очередь, на законодательном уровне: в этих странах предусмотрены жёсткие уголовные санкции за производство, перевозку и распространение ряда наркотических средств. Однако даже на государственном уровне бороться с наркоманией очень трудно, потому что наркомафия подкупает те государственные структуры, которые ведут борьбу с ней. Основные усилия, на наш взгляд, должны быть направлены на профилактику употребления и распространения наркосодержащих веществ. Положительный эффект дают разветвленная система государственной наркологической помощи, строгие уголовные наказания (вплоть до смертной казни), система жесткого таможенного контроля, организация досуга молодежи. Снижению наркомании способствует стабильная политическая обстановка, сильная власть, высокая духовная культура народа, а также крепкая семья.

ОТ ОТКРЫТОСТИ К ДОВЕРИЮ. ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ПОЛИЦИЯ»

Кобелев А.Ю.,
курсант 231 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Жукова Н.А.,
канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

Проблема взаимодействия полиции и общества – это довольно сложный и даже весьма противоречивый процесс. Однако в условиях быстро меняющегося мира и глобализации всех сторон жизнедеятельности человека – это, возможно, единственный инструмент, позволяющий эффективно противостоять современной преступности.

В традиционном понимании, использовавшемся в XIX-XX веках, исключительным предназначением полиции является правоохранительная деятельность, предполагающая борьбу с преступностью и оперативное реагирование на складывающуюся в обществе ситуацию в этой сфере и на действия отдельных преступников и преступных сообществ. С развитием и усложнением взаимоотношений в обществах развитых стран мира, с глобализацией, изменением качественных характеристик преступности в современном мире, такое понимание предназначения полиции стало признаваться несоответствующим запросам обеспечения безопасности.

В профессиональных полицейских службах развитых стран мира принято понимание сущности современной полиции как гражданской службы, действующей в системе органов власти с целью создания и поддержания безопасной и комфортной социальной среды. Это понимание сущности современной полиции представлено в документах международных организаций, в которых состоит и Российская Федерация.

Соответственно, в развитых странах мира признаётся необходимым переходить в деятельности полиции от контроля действий граждан к обслуживанию их запросов, а основой деятельности полиции становится предупреждение преступлений.

Полиция при таком подходе должна при разработке и осуществлении своей деятельности ориентироваться на потребности и общества, и государства, а кроме того, должна исходить из принципа минимальной и пропорциональной репрессии. Так повышается доверие граждан к полиции и легитимность власти в целом. В результате фокус деятельности полиции перемещается на работу с причинами, влияющими на преступность. Но эти причины во многом являются социальными, а полиция сама по себе не обладает для этого достаточными ресурсами. Поэтому полиция нуждается в поддержке граждан и общественных структур для успешного осуществления своих функций, реализации прав и полномочий в современном государстве.

При современном понимании преступности и деятельности полиции её важнейшей целью является постоянное взаимодействие с социумом, с местны-

ми сообществами, с другими органами власти и разными гражданскими службами, направленное на управление условиями, порождающими и поддерживающими преступность.

Комитет гражданских инициатив представил портал «Открытая полиция»

По замыслу создателей интернет-сайт orenpolice.ru станет народной площадкой, где граждане смогут выступать со своими предложениями по улучшению полицейского ведомства.

Портал «Открытая полиция» создается в целях мониторинга открытости правоохранительных органов и органов полиции в частности.

Проект нацелен на:

- распространение идей и принципов открытости полиции;
- сбор предложений от граждан по реформе полиции;
- публикацию открытых данных о деятельности полиции;
- вовлечение разработчиков к созданию общественных проектов на базе открытых данных полиции.

Стражи порядка всегда находились в центре общественного внимания в виду высокой значимости своей работы и возложенных на них функций. Сохранение общественного порядка и общественной безопасности, поддержание высокого уровня доверия граждан к государственным институтам, поддержания устойчивого развития общества. Открытость и публичность власти является приоритетом развития общества в современном мире. Открытость полиции, должна и обязана изменить отношение общества к деятельности правоохранительных органов, непосредственно повысить уровень доверия и установить долгосрочный открытый диалог с гражданским обществом.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ И РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Кобзарева Д.А.,
студентка III курса группы 081008
Научный руководитель:
Левченко В.Е.,
канд. юрид. наук
(НИУ «БелГУ»)

Право на бесплатную юридическую помощь впервые упоминается в европейском законодательстве около двухсот лет назад¹. Предоставление бесплатной юридической помощи в то время осуществлялось в основном по уго-

¹ См.: Justizgesetzsammlung JGS 1781 г. (Австрия), Reglamento por l'Administracion de la Justicia 1835 г. (Испания), Code Procedurale 1851 г. (Франция) и др.

ловным делам непосредственно в судебном заседании, и лишь в 70-80-х годах XX в. в вышеуказанную помощь стали включать юридические консультации, а также помощь на досудебных стадиях – ведь такая помощь могла помочь людям избежать обращения в суд за защитой своих прав¹.

Организация финансируемой государством юридической помощи в разных странах зависит от местных культурных и исторических особенностей, причем последние весьма различаются. Например, американская система гораздо шире использует адвокатов, работающих в штате в службах юридической помощи, и государственных защитников. В английской же системе доминируют частнопрактикующие юристы.

Различия в опыте порождают различия в основных акцентах в работе и в каком-то смысле территориальную приверженность местной модели. Большинство стран с развитой системой государственного финансирования юридических услуг обычно считают, что самая лучшая модель именно у них. Некоторые могут заявлять об этом с определенным основанием – особенно если они имеют намного больше ресурсов, чем другие. В их числе могут оказаться Нидерланды, США, Шотландия, Англия, Уэльс, Швеция. Однако практика в этих странах весьма различается. Это говорит о том, что нет никакого единственно правильного ответа – есть только системы, оптимально приспособленные к конкретным специфическим обстоятельствам. Одно является неизбежным: высокий уровень предоставляемых государством юридических услуг непременно требует высокого уровня финансирования.

Модели предоставления юридической помощи исследователями обычно подразделяются на три категории: *judicare*, модель государственных защитников и смешанную модель. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Модель *judicare* подразумевает привлечение частнопрактикующих юристов, с которыми каждый раз специально заключается соглашение на ведение каждого отдельного дела. Название такая модель получила от действующей в США системы такого рода. Данную модель в зависимости от методов выплаты гонораров частнопрактикующим адвокатам разделяют на *judicare* в чистом виде (*pure judicare*) и «дежурный адвокат» (*duty counsel*)².

Pure judicare подразумевает, что юристы получают выплаты после оказания ими юридической помощи за каждое ведущееся дело, часто по той или иной форме заверенных сертификатов, подтверждающих выполнение работы. Адвокаты получают компенсации за предоставленные в рамках программы услуги либо от местной администрации, либо через коллегии адвокатов. Преимуществом *pure judicare* можно назвать то, что финансирование осуществляется в отношении каждого отдельного дела, каждое решение о финансировании может жестко контролироваться. А к недостаткам данной модели можно отнести возможные проблемы с контролем качества (если качество остается на совести частнопрактикующих адвокатов).

¹ См.: Erhard Blankenburg, *Legal Aid in The Netherlands*.

² См.: Robert Rhudy. *Description and Analysis of Legal Aid Models/Legal Aid Models for Latin America*.

Модель «дежурный адвокат» подразумевает штатных адвокатов, непосредственно привлекаемых органом по предоставлению юридической помощи, которые ответственны за предоставление юридических услуг, с обязанностью «дежурного» представительства. Выплаты таким адвокатам осуществляются за каждый день присутствия и представительства в суде.

Постепенно складывается тенденция, направленная на расширение рамок модели «дежурный адвокат». К примеру, в некоторых канадских провинциях роль дежурного адвоката изменилась: функции такого адвоката расширили, включив в них активные действия в интересах клиента не только на стадии судебных слушаний, а с начала разбирательства по делу. Дежурному адвокату ставится задача применять, где это возможно, внесудебные способы урегулирования споров и не доводить дела до разбирательства в суде. В данном случае дела не могут быть слишком сложными, дежурный адвокат должен разрешить их за одну – две недели.

Модель государственных защитников (или штатных юристов) отличается от системы *judicare* по типу источника юридической помощи: государство организует сеть специализированных учреждений для оказания юридической помощи малоимущим. Такие учреждения организуются по территориальному признаку, в них работают штатные сотрудники с фиксированной зарплатой, которые берут на себя полное представительство обвиняемых. В нашей стране данная модель реализуется в рамках проводимого государством эксперимента по созданию государственных юридических бюро¹.

Идея создания небольших бюро в бедных районах интересна тем, что позволяет малоимущим слоям населения получить правовую помощь сразу же, без траты времени на рассмотрение вопроса о том, следует ли принять дело или отказать в приеме – как это происходит при обращении к частнопрактикующим адвокатам.

Наконец, необходимо упомянуть о так называемых юридических клиниках, которые дополняют существующие системы предоставления бесплатной юридической помощи, удовлетворяя растущую потребность в юридической помощи. В некоторых странах неотъемлемой частью юридического образования является прохождение студентами практики по гражданским и уголовным делам. Специфика отечественной системы оказания бесплатной юридической помощи заключается в том, что такая помощь гарантируется каждому гражданину, который не в состоянии самостоятельно оплатить услуги адвоката и при этом не отказывается от защиты.

Каждое государство стремится к тому, чтобы предоставляемая юридическая помощь была квалифицированной и максимально эффективной. На наш взгляд, крайне полезно при построении системы предоставления бесплатных юридических услуг в России использовать рассмотренную выше смешанную модель, которая подразумевает привлечение частнопрактикующих юристов;

¹ См.: О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам: Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534.

«дежурных адвокатов». Данная конструкция объединяет положительные качества моделей *judicare* и штатных юристов, а также позволяет установить здоровую конкуренцию между государственными юристами и адвокатами в предоставлении бесплатной юридической помощи. Следует отметить, что такого рода оказание бесплатной юридической помощи должно контролироваться, например, за деятельностью «дежурных» адвокатов, Общественной палатой Российской Федерации.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Колошина Т.А.,
студентка 5 курса 554 группы
Научный руководитель:
Меняйло Д.В.,
канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

По статистике целью каждого человека в жизни является создание семьи, а целью семьи – продолжение рода. Но, к сожалению, в результате ухудшения экологической обстановки, нездорового образа жизни возрастает количество лиц, не способных к рождению детей. Причины бесплодия, свойственные как мужчине, так и женщине, могут корениться в различного рода заболеваниях, которые могут быть вызваны экологическим неблагополучием окружающей среды человека, а также при биологической несовместимости супругов, противопоказанности беременности и т.д.

Всё это по-своему отрицательно влияет на демографические проблемы нашего государства. Согласно медицинской статистике в России около 5,5 миллиона супружеских пар страдают бесплодием.

Одним из способов решения демографических проблем с недавнего времени стало искусственное оплодотворение, а именно суррогатное материнство. Этот прогресс медицинской науки позволил почувствовать радость материнства и отцовства многим тысячам людей.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что ни в российском законодательстве, ни в научных трудах нет ответов на многие правовые вопросы, возникающие в связи с заключением договора о суррогатном материнстве. Без ответов остаются следующие вопросы: кто будет записан отцом ребенка, если суррогатная мать решит оставить его себе; вправе ли прибегать к услугам суррогатной матери не только супружеские пары, могут ли генетические родители отказаться от ребенка и другие.

Цель данной работы – дать определение суррогатного материнства, попытаться найти ответы на вышеуказанные вопросы, а также разработать реко-

мендации по совершенствованию действующего законодательства в данной области.

Проблемы, возникающие на практике в данной сфере, порой неразрешимы из-за отсутствия законодательной базы, которая смогла бы полностью урегулировать отношения сторон, а главное, гарантировать соблюдение прав и законных интересов детей, рожденных с использованием услуг суррогатной матери.

Для решения вопроса об установлении родительских прав в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью, необходимо обратиться к самому институту суррогатного материнства и возможностям, которые предоставляются современной медициной нареченным родителям, желающим использовать суррогатную мать для рождения «собственного» ребенка.

Согласно СК РФ, законодатель признает матерью – женщину, родившую ребенка. Но при использовании суррогатного материнства, речь идет о том, что матерью ребенка должна быть женщина, не родившая ребенка, а заключившая договор на рождение и передачу ребенка после его рождения (нареченная мать). В данных отношениях именно фактическая мать должна быть защищена правом при установлении материнства. Факт происхождения от матери должен быть установлен в судебном порядке. Но пока семейное законодательство не предусматривает такой возможности.

Представляется необходимым изменить ст.49 СК РФ, тем самым назвав ее «Установление отцовства и материнства в судебном порядке. А также дополнить ее следующим: «В случае отказа передачи ребенка суррогатной матерью нареченным родителям, женщина, заключившая договор суррогатного материнства (нареченная мать) может установить родительские права в отношении ребенка в судебном порядке».

Однако если всё-таки произойдет так, что суд оставит ребенка суррогатной матери, а не передаст его генетическим родителям, то тогда возникает вопрос: кто в таком случае будет признан отцом ребенка. В таком случае, необходимо лишить суррогатную мать права требовать установления отцовства в отношении нареченного отца в судебном порядке. И если, муж суррогатной матери был согласен на имплантацию эмбриона, участвовал в заключение договора, то следует руководствоваться п. 2.ст. 48 СК РФ, а именно его признавать законным отцом данного ребенка.

То есть необходимо дополнить ст. 48 СК РФ следующим: «супруг суррогатной матери, давший согласие на имплантацию эмбриона, при заключении договора суррогатного материнства, в случае отказа суррогатной матери передать ребенка другой стороне договора, признается отцом ребенка».

Согласно ст. 16 ФЗ «Об актах гражданского состояния», согласие суррогатной матери является одним из необходимых документов, позволяющих зарегистрировать рождение ребенка на запись генетическими родителями ребенка. Но возникает такой вопрос: если суррогатная мать в силу объективных причин, не сможет дать свое согласие (например, смерть суррогатной матери при родах), как в таком случае произвести государственную регистрацию ребенка.

Очевидно, что наделить таким правом следует нареченного отца, с тем, чтобы он мог на основании заключенного договора суррогатного материнства мог установить отцовство в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью.

В таком случае необходимо дополнить ст. 14 ФЗ «Об актах гражданского состояния» следующим: «Основанием для регистрации рождения ребенка является – договор суррогатного материнства, заключенный между женщиной, родившей ребенка (суррогатной матерью) и супругами (нареченными родителями), согласившимися на имплантацию эмбриона».

Известно, что при суррогатном материнстве заключается договор между суррогатной матерью и семейной парой, в котором прописываются порядок оплодотворения, вынашивания, рождения ребенка и последующая передача его биологическим родителям. Но возможна ситуация, когда суррогатная мать рождает близнецов, что не входило в планы генетических родителей, и согласно договору они приняли обязательства в отношении одного лишь ребенка. В данном случае я считаю необходимым законодательно закрепить в контексте суррогатного материнства не слово «ребенок», а «плод, образовавшийся после переноса донорского эмбриона», что будет подразумевать любое количество детей, вынашиваемых суррогатной матерью в рамках одного договора.

Это поможет упростить процедуру государственной регистрации ребенка, рожденного с помощью суррогатной матери, а так же решит проблему, в случаях, когда суррогатная мать в силу объективных причин, не может дать свое согласие.

Современные репродуктивные технологии – это уравнение с несколькими неизвестными. С одной стороны, репродуктивные технологии позволяют преодолеть проблему бесплодия, и пренебрегать было бы ими абсурдно. С другой стороны, развитие современных биомедицинских технологий идет такими семимильными шагами, что общество не успевает осмыслить, к каким духовно-нравственным и социальным последствиям может привести их распространение. Поэтому на сегодня, суррогатное материнство, как и новые репродуктивные технологии, в целом, – это клубок проблем: правовых, религиозных и морально-этических.

Можно констатировать тот факт, что в результате изменения семейного законодательства в данной области, можно будет избежать проблем при установлении отцовства и материнства, и более эффективно защитить тем самым права и законные интересы детей, ведь самая незащищенная сторона в данных отношениях – это сам ребенок!

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Короткова А.Ю.,

слушатель 5 курса
юридического факультета,

501 учебный взвод

Научный руководитель:

Грибанов Е.В.,

канд. юрид. наук

(Воронежский институт МВД России)

Проблема противодействия тесно связана с таким деянием, как вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность рецидивистами, соответствующими проблемами криминологической детерминации. Проявление криминала в виде вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления рецидивистами обусловлено определенными причинами и условиями, факторами, лежащими в системе общественных отношений в целом, в области различных антиобщественных действий, в сфере преступности как негативного явления, а в частности, это причины и условия (факторы, противоречия, конфликты) относящиеся к области межличностных отношений, в том числе и таких, которые возникают между рецидивистами и несовершеннолетними. В последнем случае именно за счет рецидивистов проявляется специфика, которую, однако, нельзя отрывать от причинного комплекса в целом.

Изучая на уровне научного обобщения вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, представляя эти деяния в их массе, то есть как общественное явление, в качестве исходной позиции можно определить и следующее направление исследования: стойкая система антиобщественных взглядов формируется у преступников под воздействием двух групп факторов – субъективных и объективных. Условия первой группы относятся к характеристике личности преступников, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления, а условия второй группы охватывают широкий круг проблем социального свойства; это социальная деформация и связанные с ней негативные явления, социальные противоречия, социальные конфликты и т.д. Применительно к предмету нашего исследования первое – это конкретные преступники-рецидивисты и совершаемые ими преступления; вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений как особый вид преступности, специфическое социальное явление.

Главным остается то, что сама преступная направленность рецидивистов, вовлекающих несовершеннолетних в криминальную деятельность, в сущность их образа жизни и поведения, создает предпосылки для совершения преступления. Отсюда вытекает, что первостепенное значение имеют условия субъективного характера. Точнее можно сказать так: центральной является проблема личности рецидивиста и личности несовершеннолетнего, но свою огромную роль играет, безусловно, социальная среда. Основной вопрос здесь – это лич-

ность и среда. С точки зрения криминологической детерминации и причинности этот вопрос рассматривается нами как взаимодействие социальной среды к личности преступника.

Именно в социальной среде формируются «общественные болезни» – социальная патология¹. Такой же патологией являются все негативные явления, а не только преступность: пьянство и алкоголизм, проституция, беспризорность и т.д. Эти и многие другие «общественные болезни», изменяясь на разных этапах развития общества, и воздействуют друг на друга, порождают сложные и уродливые формы поведения людей. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений – одна из таких форм поведения. Проблема, на наш взгляд, может быть рассмотрена следующим образом: хотя отдельные вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления осуществляются по воле взрослых, имеющих прямое отношение к этим деяниям, поступающих сознательно и под влиянием конкретных мотивов, удовлетворяя свои желания, интересы и потребности, их причины скрываются в социальных явлениях и процессах, так или иначе связанных с социальной средой. Любое вовлечение несовершеннолетнего проявляется в форме индивидуальных побуждений, образуя реальное социальное содержание соответствующего преступного поведения². Корни этого социального содержания следует искать не только в самой личности преступника, но и (может быть, главным образом) в окружающей ее социальной атмосфере. При этом одинаково недопустимо игнорировать роль и значение как социальной среды, так и личности преступника.

Таким образом, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в современных условиях требует дальнейшего совершенствования в теоретическом и практическом аспектах. При этом необходимым условием является чёткое определение криминологической характеристики, выявление всех значимых для познания сущности преступления элементов, наличие между ними взаимосвязи и их содержания.

¹ Орлова Ю.П. Роль социального контроля в предупреждении преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Криминологический журнал. 2002. № 2(6). С. 29-32.

² Петров Ф.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления (проблемы криминологии). - М.: Юридический институт МВД России, 2002. С. 28.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ФАКТУ ОРГАНИЗАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОСТИТУЦИЮ

Кривова К.Г.,
слушатель 506 учебной группы
факультета юриспруденции
Научный руководитель:
Потанина И.В.,
канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

Следственные действия, проводимые на первоначальном этапе расследования преступлений по факту организации и вовлечения несовершеннолетних в проституцию, представляют собой комплекс следственных действий, проводимых с момента поступления сообщения, заявления о преступлении, в целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступной деятельности для установления признаков вовлечения, принуждения к занятию проституцией несовершеннолетних, а равно организации занятия проституцией, содержания притонов или систематического предоставления помещений для занятия проституцией с использованием несовершеннолетних, а также проведение которых способствует наиболее эффективному направлению хода расследования. К таким следственным действиям относят осмотр места происшествия и назначение судебных экспертиз.

Осмотр места происшествия является следственным действием, представляющим собой комплекс последовательных операций следователя, выполняемых на месте совершения преступления либо месте предполагаемого совершения преступления, с целью изучения обстановки, обнаружения, фиксации и изъятия следов, предметов и других объектов, позволяющих установить механизм преступного деяния и установить обстоятельства, способствующие принятию правильного решения по делу.

В ходе осмотра места происшествия следователь решает общую и частные задачи. Общей задачей при осмотре места происшествия по факту организации и вовлечения несовершеннолетних в проституцию является получение фактических данных об обстоятельствах вовлечения, принуждения несовершеннолетних к проституции, содержанию притона, предоставления помещения для такого рода деятельности, лицах, имеющих отношение к таким действиям, их связях и взаимоотношениях. К частным задачам относят следующие: установление возможных очевидцев совершения преступления, которые исходя из обстановки места происшествия могли видеть и слышать происходящие события, обнаружение следов пальцев рук, обуви, транспортных средств, следов биологического происхождения, их изъятие с места происшествия с целью установления участников произошедшего события. Особое внимание следует обратить на следы, предметы, которые свидетельствуют о вовлечении несовер-

шеннолетних в проституцию, их принуждении к продолжению занятия проституцией, к которым могут относиться: средства физического и психического воздействия на несовершеннолетнего, алкогольная продукция, наркотические средства и психотропные вещества, одурманивающие вещества, записные книжки с информацией о несовершеннолетних, клиентах, зарплатах работников данной сферы деятельности и т.д. Также при осмотре притонов для занятия проституцией с использованием несовершеннолетних и иных помещений, предназначенных для такого рода деятельности необходимо обращать внимание, фиксировать и изымать имеющуюся документацию, компьютеры и компьютерную информацию, содержащуюся на различных носителях, записные книжки и блокноты, следы пальцев рук, обуви, транспортных средств и т.д. При осмотре места происшествия все обнаруженные следы, предметы и документы предъявляются понятым, фиксируются в протоколе и изымаются, при этом каждый из них упаковывается отдельно, снабжается пояснительной надписью, печатью и подписями следователя и понятых. Помимо протокола следственного действия, оформленного в установленном порядке, необходимо составление схем, планов, а также использование таких способов фиксации как фотографирование и видеозаписи с целью полного отражения реальной обстановки места происшествия.

Осмотр места происшествия по факту организации и вовлечения несовершеннолетних в проституцию должен производиться безотлагательно, сразу же после поступления информации о готовящемся или совершённом деянии, предусматривающем признаки ч. 3 ст. 240 УК РФ, а также п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ с целью сохранения первоначальной обстановки и объектов осмотра, а также исключения возможности уничтожения следов преступления, подбрасывания предметов, вводящих следователя в заблуждение относительно обстоятельств совершения преступления и других негативных последствий.

Одним из важнейших доказательств по делам рассматриваемой категории преступлений является заключение экспертизы. В связи с изменениями в ч. 4 ст. 195 УПК РФ, вступившими в силу 4 марта 2013 года, назначение и производство экспертизы может производиться как до, так и после возбуждения уголовного дела¹. При расследовании преступлений по факту организации и вовлечения несовершеннолетних в проституцию могут назначаться следующие виды экспертиз: судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, судебно-наркологическая, судебно-химическая, судебно-биологическая, а также в зависимости от обстановки и способа совершения данной категории преступлений: судебно-баллистическая, трасологическая, технико-криминалистическая и иные виды экспертиз.

Судебно-медицинская экспертиза по рассматриваемой категории дел назначается в отношении несовершеннолетнего, в связи с возможностью установления на его теле возможных следов принуждения к занятию проституцией в виде телесных повреждений, установления времени и механизма их образо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

вания при тех обстоятельствах, на которые указывает несовершеннолетний, а также для установления возраста несовершеннолетнего, в случае, когда следователь не располагает сведениями о нём, а принятыми мерами не удалось установить его документальное подтверждение.

Судебно-химическая экспертиза по данной категории дел назначается следователем для проведения исследования одурманивающих, наркотических, психотропных, ядовитых и иных веществ, которые явились способом вовлечения и принуждения несовершеннолетних к занятию проституцией либо были использованы в организации данной деятельности. При этом перед экспертом ставятся вопросы: о причастности данных веществ к определённой категории (наркотические, одурманивающие, психотропные и т.д.), способе изготовления и применения, эффекте действия и другие вопросы, имеющие значение для полного и объективного расследования уголовного дела.

Судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертизы по уголовным делам по факту организации и вовлечения несовершеннолетних в проституцию назначаются в целях установления физического и психического состояния несовершеннолетнего, а также возможности и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Судебно-наркологическая экспертиза по рассматриваемой категории дел назначается в целях установления у несовершеннолетнего алкоголизма, токсикомании или наркомании. Этот вид экспертизы по данной категории дел назначается редко, что является ошибкой следователя, так как заболевание наркоманией или токсикоманией в соответствии с ч. 1 ст. 111 УК РФ относится к тяжкому вреду здоровью и требует дополнительной квалификации¹.

Иные виды экспертиз, назначаемых при расследовании преступлений по факту организации и вовлечения несовершеннолетних в проституцию, не имеют существенных особенностей, отличающих их от экспертиз по иным категориям дел, назначаются и производятся согласно требованиям УПК РФ с учётом тактических особенностей.

Таким образом, делая вывод из всего вышесказанного, необходимо отметить важность и необходимость производства первоначальных следственных действий при расследовании преступлений по факту организации и вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией. Правильность, системность, а также профессионализм действий следователя на данном этапе расследования рассматриваемых категорий дел, способствует полному, всестороннему, объективному расследованию, а также во многом может определить успешное разрешение дела и способствовать наказанию виновных в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 240 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // СПС «КонсультантПлюс». 2013 года.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кукуева О.А.,

курсант 3 курса юридического факультета,
31 учебный взвод

Научный руководитель:

Грибанов Е.В.,

канд. юрид. наук
(Воронежский институт МВД России)

Ежегодно в нашей стране более 100 тысяч несовершеннолетних совершают преступления, более 700 тысяч – административные правонарушения. На учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состоят более 334 тысячи несовершеннолетних, проявляющих различные формы антиобщественного поведения. Из них более 75 тысяч в возрасте до 14 лет. Статистикой ежегодно регистрируется более 170 тысяч беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних. Такое положение дел требует принятия экстренных, решительных и в то же время обоснованных и взвешенных мер, направленных на предупреждение подростковой преступности.

В условиях господствующей потребительской культуры экономические процессы выступают в качестве ведущих криминогенных детерминант преступности несовершеннолетних. С одной стороны, низкий уровень жизни толкает подростков на преступный путь, с другой стороны, гипертрофия материальных потребностей заставляет его искать пути и способы все большего потребления.

Ситуации политической нестабильности способствуют выдвиганию «наверх» социальных маргиналов. Социальная маргинализация людей является результатом их недостаточной социализации в актуальную культуру в период детского или подросткового возраста. Политическую активность социальные маргиналы проявляют, как правило, в рамках деятельности объединений экстремистской направленности.

Большинство опрошенных несовершеннолетних преступников характеризуются крайне низким уровнем правовой культуры (71%), а попросту ее отсутствием. Среди школьников данная цифра составляет 40,5%. Ценность законности в сознании несовершеннолетних трансформируется, постепенно теряя свою актуальность. У несовершеннолетних преступников, школьников и подростков, воспитывающихся в неблагополучных условиях, ценность законности как установленного государством порядка, который обеспечивает безопасность индивида, возможность реализации его прав, имеет крайне низкие ранги.

Криминогенный потенциал в себе могут нести как традиционные формы искусства: музыка, литература, кино; так и эмоционально-атрибутивные элементы преступной субкультуры: татуировки, жаргон, клички, мимика, жестикация, песни, стихи, поговорки и другие.

Потенциал средств массовой информации как носителя криминогенных детерминант и как антикриминогенного фактора крайне велик. Допускается распространение информации о наиболее рациональных формах и способах совершения преступлений и сокрытия их следов. СМИ выступают полем размещения рекламы для лиц, готовых оказать или нуждающихся в криминальных услугах различного характера. Из всего массива информации гипертрофированно передается ее часть, указывающая на недостатки в деятельности правоохранительных органов; единичные случаи нарушения законности в их деятельности, в отрыве от основного информационного потока, подаются как массовые явления, при этом остаются обойденными вниманием положительные факты их деятельности.

Проявляются также следующие негативные тенденции: информационное насилие, угрозы и психологическое давление на личность подростка; утверждение негативных стереотипов поведения в сознании несовершеннолетних, в том числе по противодействию правоохранительным органам; информационно-пропагандистское воздействие на подростков и молодежь антиконституционного характера; формирование терпимого и снисходительного отношения несовершеннолетних к преступным и антисоциальным проявлениям, культивация положительного образа лиц, занимающихся преступной деятельностью, информация о совершении тех или иных преступлений нередко сопровождается «героизацией» облика преступника, создается мнение о том, что бесполезно сопротивляться, ибо оно связано с риском и легче якобы приспособиться к новым криминальным реалиям, постоянная демонстрация жестокости, даже ее смакование; болезненный интерес средств массовой информации к преступникам, в том числе к террористам; неразборчивое, якобы претендующее на объективность описание их жизни, поступков и переживаний тоже говорит об одобрении преступной активности таких лиц; пропаганда представлений несовершеннолетних о неспособности правоохранительных органов обеспечить правопорядок и безопасность, чувство незащищенности и страха перед криминальными угрозами; неадекватное информирование молодых людей о виктимологических аспектах поведения, когда на основе искаженного представления о реалиях преступности.

Для нейтрализации криминогенных факторов преступности несовершеннолетних необходимо принятие ряда мер:

1. Совершенствование федерального законодательства в сфере профилактики преступлений несовершеннолетних. Необходимо принятие федерального закона об участии населения в охране правопорядка. Данный закон должен создать необходимое правовое поле деятельности общественных формирований правоохранительной направленности. Отсутствие данного закона зачастую выступает препятствием участия граждан в охране правопорядка и главным образом в осуществлении профилактики преступлений несовершеннолетних и защиты их от преступных посягательств.

Назрела необходимость принятия федерального закона об основах государственной системы предупреждения преступлений в РФ. Отсутствие данного нормативного правового акта приводит к размежеванию различных профилак-

тических мер, осуществляемых разными субъектами профилактики, их несогласованности. Данный закон должен быть нацелен на координацию деятельности субъектов профилактики преступлений, выстраивание четкой системы предупреждения преступлений и других правонарушений. Центральное место в этой системе должны занять вопросы предупреждения преступлений и защиты прав несовершеннолетних.

Важным шагом по ресоциализации несовершеннолетних преступников является принятие федерального закона о квотировании рабочих мест для несовершеннолетних лиц, освобожденных из воспитательных колоний. Требуют своего разрешения вопросы нормативного регулирования защиты несовершеннолетних лиц, ведущих маргинальный образ жизни. Правовая основа такой деятельности отсутствует. На законодательном уровне необходимо решить вопрос о принятии закона о предупреждении бродяжничества и социальной реабилитации несовершеннолетних лиц без определенного места жительства и занятий.

Высокую эффективность в различных сферах общественной жизни показало принятие и реализация федеральных целевых программ. Существует необходимость принятия ряда таких программ в сфере профилактики преступлений несовершеннолетних, адаптации и ресоциализации несовершеннолетних лиц, освобожденных из мест лишения свободы и несовершеннолетних маргиналов.

2. Противодействие криминогенному потенциалу СМИ и декриминализация сферы искусства. В целях усиления государственного контроля над СМИ необходимо ввести в ФЗ «О средствах массовой информации» ст. 59.1:

«Статья 59.1. Предупреждение о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации и правами журналиста

В случае распространения через средство массовой информации материалов, выразившемся в нарушении статей 4, 50, 51 настоящего Закона, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения».

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ВЫБОРАХ

Лапшина Я.А.,
курсант 114 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Переверзев Е.А.,
канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

Возможность формирования органов государственной власти и местного управления в результате волеизъявления населения является одной из важнейших ценностей демократического общества. На каждом этапе развития общества процедура выборов имеет особые черты, которые определяются, с одной стороны, политическими, экономическими и социальными характеристиками, с другой – нормативным регулированием. Исходя из этого, изучение правовых основ процедуры избрания выборных органов и должностных лиц решает целый ряд актуальных для современности задач. Оно не только позволяет воссоздать общую картину проведения выборов и определить характерные черты правовой системы конкретного исторического периода, но способствует выявлению направления развития и совершенствования современных избирательных процедур на основе исторического опыта.

Роль правоохранительных органов и особенно органов внутренних дел в обеспечении избирательных прав всегда изначально была и остается значительна. История развития институтов избирательного права неразрывна со становлением и развитием правоохранительных органов и органов внутренних дел России.

Обострение политической ситуации в стране в начале XX века и объективная потребность в изменении существующего аппарата создали предпосылки для развития выборных демократических институтов. В августе 1905 года царь Николай II опубликовал «Манифест об учреждении Государственной думы» и «Положение о выборах в Государственную Думу»¹. В Манифесте об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года, в котором государь, повелев властям принять меры к устранению беспорядка, бесчинств и насилия, к охране мирных людей: привлечь к участию в Государственной Думе те классы населения, которые лишены избирательных прав². С учетом этих установок 11 декабря 1905 года был принят закон «Об изменении положения о выборах в Государственную Думу»³. Согласно положению на полицейские учреждения возлагались обязанности по составлению списков из-

¹ Российское законодательство X-XIX в. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. - М.: Юридическая литература, 1994. С. 52.

² Антология мировой правовой мысли: в 5-ти т. Т. 5: Россия конец XIX-XX вв. - М., 1999.

³ Там же. С. 188.

бирателей, в связи с многочисленными цензами активного и пассивного избирательного права, а также Министерство внутренних дел определяло систему съездов городских избирателей уезда. По одной из инструкций Министерства внутренних дел определялось деление города на избирательные участки в соответствии с разделением города на полицейские части и участки.

В то же время, в соответствии с Положением о выборах, в Государственную Думу лица, занимающие полицейские должности, не принимали участия в выборах, этим ограничением правительство стремилось уберечь полицию от вовлечения в политику.

Положение о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 года определяло, что подготовительные собрания для обсуждения кандидатур должны проводиться «в течение месяца до срока выборов», и обязывало избирателей извещать местного начальника полиции о времени и месте предстоящего собрания. На собрании, подчеркивается в Положении, «могут присутствовать только избиратели этого участка, а также представитель полиции, по первому требованию которого собрание должно быть закрыто». Уточнялся и срок уведомления полиции – не позднее, чем за 24 часа до открытия собрания¹.

Особенности российского общественно-политического развития обусловили принятие нового «Положения о выборах в Государственную Думу» 3 июня 1907 года с разъяснениями Правительствующего Сената и Министерства внутренних дел². Согласно данному документу общая организация и контроль за проведением выборов были возложены на структурно входивший в Министерство внутренних дел отдел Особого делопроизводства департамента полиции. Этот отдел готовил инструкции и разъяснения, которые вносились на рассмотрение Совета министров, а затем и на утверждение императора.

В обязанности полиции входило также ведение статистического учета и опубликование данных о проведении выборов. Возложение столь обширных полномочий на Министерство внутренних дел подчеркивает особую значимость этого ведомства в системе государственных органов и подтверждает, что Министерство внутренних дел даже в условиях политической нестабильности остается работоспособным органом.

Февральская революция вернула Россию к идее учредительного собрания. Старая организация власти разрушена революцией до основания, она рухнула благодаря тому, что лишилась последней основы всякого государственно-го строя – общественного признания³.

Постановлением Временного правительства об утверждении Положения о выборах в Учредительное собрание от 20 июля 1917 года исполнительные действия, необходимые для технической подготовки выборов в Учредительное собрание и в целях скорейшего их производства и успешного прохождения, возлагались на Министерство внутренних дел. При этом Министерство внут-

¹ Митрохина Н.В. История первой Государственной Думы Российской империи // История государства и права. 2000. № 2. С. 30.

² Российское законодательство X-XIX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. - М.: Юридическая литература, 1994. С. 53.

³ Соколов К.Н. Учредительное Собрание. - Пг., 1917. С. 19

ренных дел в тесном контакте должно было работать с избирательными комиссиями¹.

В первые месяцы после Октябрьской революции основной объем работы по организационно-правовому обеспечению политических прав и свобод трудящихся, в том числе избирательных, выполнялся непосредственно на местах². Оперативное руководство деятельностью местных Советов по организации и проведению выборов было поручено Народному комиссариату внутренних дел³.

Являясь исполнительным органом Президиума ВЦИК, Народный комиссариат внутренних дел в сфере обеспечения политических прав и свобод осуществлял наблюдение за своевременным созывом губернских, уездных и волостных съездов Советов, контроль за правильностью выборов в Советы и на съезды Советов; кроме того, он рассматривал жалобы на действия избирательных комиссий, выразившихся в нарушении порядка выборов и лишения избирательных прав лиц, пользовавшихся таковыми по Конституции⁴.

С дальнейшим совершенствованием норм избирательного права и необходимостью обеспечения четкой организации и контроля за проведением выборов на регулярной основе возникла потребность в создании института, способного выполнять эту функцию. Таким институтом стала образованная в 1925 году Президиумом Центрального исполнительного комитета Союза ССР система избирательных комиссий. Однако избирательные кампании во многом носили чрезмерно заорганизованный и формальный характер, выборы, как правило, проводились на безальтернативной основе и поэтому их результаты были предрешены.

Не изменила ситуацию и Конституция 1936 года, закрепив в статье 135, что выборы Советов трудящихся являются всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании⁵. Подбор кандидатов и непосредственный контроль за «выборами» по прежнему осуществлял вездесущий Народный комиссариат внутренних дел Советского Союза.

Усложнение избирательного процесса, введение альтернативных выборов и некоторых демократических избирательных новаций в конце 80-х годов XX в. привело к повышению роли органов внутренних дел. И хотя правовые акты, регламентирующие порядок формирования органов государственной власти, прямого указания об участии органов внутренних дел на выборах не имели, однако обязывали государственные органы (в том числе и органы внутренних дел) и общественные организации оказывать содействие избиратель-

¹ Российское законодательство X-XIX веков. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. - М.: Юридическая литература, 1994. С. 129.

² Конституция общенародного государства. - М.: Политиздат, 1978. С. 197-211.

³ *Курицын В.Н.* Развитие прав и свобод в Советском государстве. - М.: Юридическая литература, 1983. С. 191.

⁴ *Иванченко А.В.* Избирательные комиссии в Российской Федерации (теория, история, практика). - М., 1996. С. 27.

⁵ Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. - М., 1939. С. 281.

ным комиссиям в осуществлении ими своих полномочий, предоставлять необходимые для их работы сведения и материалы¹.

Органы внутренних дел обеспечивали охрану общественного порядка при проведении массовых агитационных мероприятий, голосовании и других действиях избирательного процесса. Поэтому значимость органов внутренних дел несколько не уменьшилось и на протяжении всего советского периода развития избирательного права органы внутренних дел принимали непосредственное участие в организации и контроле за ходом выборов.

Новый этап в развитии избирательного права начался с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года. Когда провозглашаются принципы демократического государства и государство стремится гарантировать права и свободы личности, в том числе и право на участие в управлении делами государства. Не последняя роль в этом процессе отведена органам внутренних дел, обеспечивающим реализацию избирательных прав граждан России.

Таким образом, можно отметить, что историко-правовой генезис избирательного права и избирательного процесса сопровождался активным участием правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел, в обеспечении таких политических прав как право избирать и быть избранным. Этот процесс неизбежно привел к формированию традиций и накоплению правового и организационного опыта в этой сфере деятельности.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Малашёнок А.А.,
слушатель 5 курса юридического факультета,
503 учебный взвод
Научный руководитель:
Грибанов Е.В.,
канд. юрид. наук
(Воронежский институт МВД России)

Цель профилактики – воспитание успешного, нравственно развитого молодого человека, обладающего высокой правовой культурой, психическим и нравственным здоровьем. Именно так, широко, на наш взгляд, следует ставить профилактическую задачу, а не сосредотачиваться на профилактике в зависимости от конкретного вида отклоняющегося поведения.

Создание системы профилактических мероприятий подразумевает ведущую роль школы в профилактической деятельности. Школа является основным

¹ См.: О выборах народных депутатов СССР: Закон СССР от 1 декабря 1988 г. - М., 1988; О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов: Закон РСФСР от 27 октября 1989 г. - М., 1989.

звеном в профилактике проблем, связанных с формированием личности несовершеннолетнего правонарушителя, одной из главных целей которой является нравственное развитие личности, укрепление её физического и психического здоровья.

Основными предпосылками оптимального подхода по осуществлению и руководству криминологически ориентированным школьным воспитанием являются: логичность и целостность системы организации воспитательно-профилактического воздействия на школьников, единство внешних воздействий и самовоспитания личности, комплексный характер воспитательно-предупредительных воздействий, обеспечение взаимодействия и рационального распределения усилий между субъектами профилактики отклоняющегося поведения школьников.

Условиями, обеспечивающими эффективную воспитательно-профилактическую работу в общеобразовательной школе, являются:

1. Учёт особенностей конкретной школы и района, в котором она находится; построение воспитательно-профилактической работы исходя из четкого представления о социально-психологических детерминантах криминализации личности несовершеннолетних, учитывая в равной степени и негативные факторы социальной среды, и психолого-возрастные особенности указанной категории лиц; ориентация на активную познавательную позицию учащихся, применение педагогических технологий, активных форм обучения, основанных на взаимном диалоге учителя и ученика.

2. Эффективность совместной профилактической деятельности субъектов воспитательно-профилактической работы, которая определяется не количеством участников этой деятельности, а качеством взаимодействия, социально-психологическими свойствами взаимоотношения между субъектами, уровнем их социально-психологического развития, подготовленности к воспитательно-профилактической работе.

3. Правильное определение первоочередных направлений деятельности в конкретный период и в соответствующей среде; определение последовательности решения задач, выбор оптимальных форм и методов осуществления воспитательно-профилактической работы.

4. Систематическое повышение уровня квалификации и компетентности по вопросам организации воспитательно-профилактической работы всех соответствующих субъектов.

5. Информационное обеспечение всех субъектов воспитательно-профилактической работы в общеобразовательной школе, позволяющее принимать обоснованные решения, осуществлять планирование.

Для улучшения воспитательно-профилактической работы в школе необходимо принятие ряда мер:

- образование центра правового воспитания, который бы осуществлял: мониторинг правосознания школьников, разработку комплексных программ правового и нравственного воспитания несовершеннолетних, оказывал методическую помощь школам в организации различных мероприятий, разрабатывал пособия, программы обучения основам морали и права;

- организация внутришкольных и межшкольных обучающих семинаров, внедрение обучающих программ-тренингов для специалистов образовательных учреждений и сотрудников правоохранительных органов по методам и средствам предупреждения формирования личности несовершеннолетнего правонарушителя;

- развитие формы обучения в образовательных учреждениях МВД России, нацеленной на подготовку специализированных кадров по работе с несовершеннолетними правонарушителями;

- организация взаимодействия между образовательным учреждением, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, ОВД, службами социальной защиты населения, группами родительского актива, в целях создания микросреды, способствующей профилактике антиобщественного поведения среди школьников;

- вовлечение в воспитательный процесс сотрудников правоохранительных органов, государственных учреждений, а также наиболее подготовленных студентов и аспирантов юридических вузов;

- введение должностей инспекторов по делам несовершеннолетних в школах, положение дел в которых вызывает наибольшее опасение;

- применение мер к выявлению обучающихся, которые проявляют в своем поведении антиобщественную направленность, выявление групп риска школьников, учет таких обучающихся, проведение с ними индивидуальной профилактической работы;

- интеграция различных знаний об обществе, включая правовые, и использование доступных форм донесения их до ребёнка;

- организация: разнообразных мероприятий, способствующих нравственному и правовому развитию школьников, большего числа кружков и спортивных секций различной направленности;

- повышение знаний школьников о наиболее приемлемых и рациональных средствах расслабления и восстановления сил;

- ведение разъяснительной работы среди родителей по вопросам воспитания школьников;

- введение в школьную программу богословских учебных дисциплин.

ПРОБЛЕМА ЖЕСТКОГО ОБРАЩЕНИЯ УСЫНОВЛЕННЫХ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

Махортова А.В.,
студентка 554 группы
Научный руководитель:
Щурова И.С.,
преподаватель кафедры ГрПД
(Бел ЮИ МВД России)

История иностранного усыновления в России не так велика. Этот правовой институт возник в 1992 году.

Сразу после развала СССР, когда стали рушиться «нерушимые» экономические связи между республиками и странами социалистического содружества. На улице оказалось огромное количество детей, как в годы гражданской войны в начале XX века. наших детей стали вывозить из страны иностранцы. Тогда же и появились первые злоупотребления.

Отсутствие действенного механизма контроля за судьбой усыновленных детей на территории иностранного государства требует проведения конкретных мероприятий на международном уровне. В частности, государствам предлагается заключать двусторонние договоры между собой либо ратифицировать Гаагскую конвенцию от 29 мая 1993 г. «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления».

На сегодняшний день существует немаловажная проблема усыновления детей гражданами США. В 2010 году удалось разработать проект соглашения между Россией и США по урегулированию прав усыновленных из России детей. Это Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей (подписано в городе Вашингтон, 13.07.2011). Оно долго обсуждалось, потом ратифицировалось обеими сторонами и вступило в силу лишь с 1 ноября 2012 года, по существу оно так и не начало функционировать. Ибо США не ратифицировали Международную конвенцию о защите прав ребенка. Сохранились и другие обстоятельства, способствующие неравенству прав в США между родными и усыновленными детьми, чего нет в России. Все эти данные явно способствуют фактам жестокого обращения с усыновленными из России детьми гражданами США, что иногда приводит к гибели детей или причинению физического вреда их здоровью, к глубоким психическим травмам.

Полагаем, что именно все эти обстоятельства в совокупности и послужили достаточным основанием к тому, чтобы обсудить возможности включения в общий законопроект «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» лишь одной нормы в области нарушения прав детей-сирот России – запрет усыновления их гражданами США. Как еще одно обстоятельство нарушения прав граждан России, которое действительно имеет место.

Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ вступил в силу с 1 января 2013 года. По некоторым источникам в производстве СК РФ находилось 22 уголовных дела о преступных деяниях иностранных усыновителей по отношению к усыновленным из России детям. Насколько своевременно принята норма права о запрете усыновления детей гражданами США? Не принята ли она в пылу противостояния государств по иным политическим вопросам? И, наконец, является ли такая норма вредной для нашего государства?

Следует отметить, что в обсуждаемом Федеральном Законе № 272-ФЗ ст. 4 о запрете усыновления детей из России гражданами США является не единственным ограничением в перечне иных ограничений и запретов, связанных с нарушением прав в различных направлениях межгосударственного сотрудничества – и не только в области усыновления.

Тот факт, что в этот закон включена норма о запрете, усыновление детей в США необходимо воспринимать положительно. Усыновляя детей из России, каждый усыновитель любого государства должен осознавать свою ответственность за здоровье, жизнь и судьбу нашего гражданина, должен создавать максимально комфортные условия для развития личности. Именно такие права гарантированы усыновленному ребенку в нашем государстве Международной конвенцией о правах ребенка.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил на своем сайте данные о том, слышали ли россияне о случаях жестокого обращения иностранных усыновителей с российскими детьми, а также о гибели Максима Кузьмина, как, по их мнению, Россия должна реагировать на подобные случаи, и как относятся к идее запрета на усыновление российских детей иностранцами.

Все больше россиян выступают за запрет на усыновление российских детей иностранными гражданами: сегодня сторонниками данной позиции являются уже почти две трети опрошенных (64%, в январе – 53%). Тех, кто придерживается противоположного мнения, напротив, становится меньше (с 35% до 29% за два месяца).

О случаях жестокого обращения иностранцев к усыновленным детям из России в той или иной степени известно подавляющему большинству респондентов (96%), в том числе 39% знают о множестве подобных инцидентов, 57% – о двух-трех случаях такого рода. И только 3% не слышали о них.

Один из таких инцидентов, гибель в США Максима Кузьмина, получил широкий резонанс среди россиян: 81% опрошенных информированы о нем. Наиболее информированными оказались москвичи и петербуржцы (91%). И еще 14% сообщают, что слышали о других подобных случаях.

По мнению большинства респондентов, реагировать на подобные случаи российское государство должно запретом на усыновление российских детей иностранцами, а также считают нужным проведение собственного расследования таких инцидентов (по 19%). Кроме того, предлагается жестче контролировать, в какую именно семью попадает усыновленный ребенок. 10% опрошен-

ных считают, что государство само должно решать проблемы своих сирот, а не отдавать их за границу. Кроме того, предлагается совершенствовать законодательство в этой области (7%), забрать усыновленных иностранцами детей обратно в Россию (3%) и т.д. И только 9% считают, что России не следует реагировать на подобные происшествия, т.к. дети уже являются гражданами США.

У россиян нет единого мнения о том, являются ли случаи жестокого обращения с приемными российскими детьми в США типичными или нет: По мнению большей части опрошенных, случаи жестокого обращения с приемными детьми в равной степени могут произойти и в семье российских, и иностранных усыновителей (59%). Но разница состоит в том, что в случае жестокого обращения в российских семьях государство сможет привлечь к ответственности и должным образом наказать виновного.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛОК ПО ОБОРОТУ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Мирошников А.С.,

курсант 222 взвода

факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Максименко А.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Бел ЮИ МВД России)

В настоящее время рынок мобильных телефонов и иных средств связи переживает бурный рост и развитие. По данным International Data Corporation (IDC) (аналитическая фирма, специализирующаяся на исследованиях рынка информационных технологий), только в последнем квартале 2012 года производители поставили 409,7 млн аппаратов¹. Определяющая часть в этом количестве – телефоны. Но в последнее время просматривается тенденция к уходу от стандартных сотовых телефонов к более сложным технически – смартфонам или коммуникаторам. Разумеется, рост числа мобильных телефонов и смартфонов обуславливает рост количества сделок по их обороту, чей рост в свою очередь обуславливает увеличения количества правонарушений в данной области правоотношений. Так же на данный момент не представляется возможным определить количество поставленных в РФ аппаратов, так как имеет место ввоз на территорию страны сотовых телефонов из Китая. На первый взгляд, это не представляет проблемы, но при более глубоком внимании к данному вопросу становится очевидно, что большая часть ввозимых телефонов является подделками известных марок и маскируется при ввозе под любые бытовые приборы, что, по сути, является контрабандой. Производители данных телефо-

¹ По данным сайта <http://www.idc.com/>

нов крайне не заинтересованы в их официальном обороте, как и сбытчики на территории РФ, так как документы о безопасности, качестве и паспорта технических устройств не могут быть предоставлены в принципе, в основном по причинам их несуществования. Данные устройства пользуются спросом за счёт своей дешевизны и массовости, и, конечно же, на порядок отстают от официальных производителей в качестве и надёжности. Но разница в цене бывает настолько значительна, что многие решают приобрести именно подобные сотовые телефоны, что в купе с неофициальным оборотом всех телефонов ставит под серьёзное сомнение любые данные о продажах сотовых телефонов в РФ. В РФ правовой основой для подобных сделок является Гражданский кодекс¹, и сопутствующие нормативно-правовые акты, такие как Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1, Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ, федеральный закон «О техническом регулировании» от 27.12.2002 № 184-ФЗ, Постановление Правительства Российской Федерации от 12 октября 2004 г. № 539 «О порядке регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств» и различные ГОСТы. Рассматривая гражданский оборот средств связи, следует подразделить его на официальный (продажу средств связи юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) и неофициальный или теневой (куплю-продажу телефонов физическими лицами между собой, никак документально не оформляемую).

При рассмотрении официального оборота следует понимать, что юридические лица и индивидуальные предприниматели в большинстве своём осуществляют продажу сотовых телефонов исходя из требований законодательства с заботой о собственной деловой репутации. В данной сфере правоотношений нарушения имеют место не так часто и в большинстве своём происходят по вине сотрудников (представителей юридического лица). Как правило, сотрудник или группа сотрудников может целенаправленно изымать из комплекта принадлежности к основной вещи и заменять их на аналогичные и более дешёвые, а после продавать их отдельно по более дорогой цене, нежели, та вещь, которая была предоставлена в комплектности покупателю. Покупатель же не всегда может отличить оригинальную принадлежность от дешевой китайской копии, но и в случае обнаружения подобной замены не каждый требует от стороны продавца замены её или возмещения разницы. В случаях, когда о подобном становится известно руководству юридического лица или его доверенным лицам, недобросовестные сотрудники увольняются, и может иметь место предложение о компенсации покупателю морального вреда различными способами. Так же положительно сказывается на законопослушности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей их особое место в гражданском, налоговом и административном праве, которое обуславливает особую формализованность и отчётность их деятельности. При теневом обороте спектр проблем

¹ ГК РФ Часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
ГК РФ Часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
ГК РФ Часть 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
ГК РФ Часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

многократно шире, нежели в официальном. Это является результатом того, что субъектами в данных правоотношениях выступают физические лица, сделки совершаются без какого-либо документального оформления сделки купли-продажи, да и сами физические лица могут быть даже незнакомы (что в отношениях данного типа является зачастую определяющим). Все эти факторы дают богатую почву для недобросовестных продавцов и делает гораздо более юридически беспомощными покупателей. Во время таких сделок могут иметь место не только правонарушения но, и преступления. Предметами же договора в большинстве случаев выступает непосредственно сам телефон, без принадлежностей и без документов. Единственным идентификатором покупаемой вещи в этом случае является IMEI (International Mobile Equipment Identity (англ- международный идентификатор мобильного оборудования)) но, и он может быть изменен банальной переустановкой программного обеспечения телефона. Всё это делает подобные договоры для покупателя ещё более рискованными. Покупатель зачастую пользуется суммой договора, не обращает внимания на всё это и удовлетворяется банальной проверкой работоспособности. Ставя себя под множество рисков различного характера (от утраты прав собственности на него в случае покупки краденого имущества в соответствии со ст. 238 ГК РФ «Прекращение права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать» до латентной ломкости вещи). И в большинстве случаев не представляется возможным даже разыскать продавца или доказать факт заключения сделки. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что покупатель в данном виде правоотношений является особенно незащищенным со стороны права.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно отметить многочисленность и важность данного вида сделок для государства в целом и для граждан в частности. Так же следует указать на существование практически целого рынка теневой торговли сотовыми телефонами и другими средствами связи, которой находится вне контроля со стороны государства и стимулирует людей с маргинальным или преступным поведением на совершение правонарушений и преступлений, что в свою очередь ещё раз подчёркивает значимость данного вида сделок и необходимость контроля со стороны государства за их осуществлением. Дополнительным фактором к уничтожению или «оконтролированию» данного вида правоотношений следует отнести отсутствие налоговых выплат по множеству доходов полученных от такого рода сделок. Относительно же официального рынка купли-продажи телефонов стоит отметить его достаточное правовое регулирование, но отметить необходимость уделения внимания дополнительного внимания порядку регистрации ввезённых в РФ средств связи, их качество и соответствие нормам ГОСТов, а также требованиям по лицензированию и соблюдению правил относящихся к товарным знакам. Дополнительной проблемой в контексте данной темы является торговля телефонами, полученными противоправными способами. Технически, сотовые операторы имеют возможность блокировать телефоны из «чёрного списка». Телефон отправляет свой IMEI сети оператору каждый раз, когда включается или когда осуществляет вызов другого абонента. Подобное пыталась осуществлять компания «Ме-

гафон» в начале двухтысячных, и ворованные телефоны просто не работали в сети «Мегафон». Но от этой идеи пришлось отказаться так как, иные крупные сотовые операторы не поддержали инициативы и решили не терять клиентов, пусть и пользующихся телефонами полученными не всегда законно. И дополняет эту проблему, всё тот же ввоз дешевых китайских сотовых телефонов, производители которых имеют своей привычкой копировать IMEI легально произведённых телефонов знаменитых марок. Что порождает риск блокирования телефонов законопослушных граждан. На Западе же, с подобными системами проблем нет. К примеру, в Великобритании такая система функционирует с 2006 года, там воспользоваться телефоном из «чёрного списка» просто невозможно, так как все сотовые операторы его просто блокируют. Исходя из этого, видна необходимость создания подобной системы и на территории РФ.

ПРАВСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Мишурова Ж.И.,

курсант 1 курса

Научный руководитель:

Хрулева В.В.,

канд. юрид. наук, доцент

(Воронежский институт МВД России)

Общее состояние современного российского общества выглядит тревожным, несмотря на позитивистские тенденции, наблюдается снижение нравственного и духовного уровня¹. В обществе исчезли представления о высших ценностях и идеалах. Усиливается духовно-нравственный кризис, проявляющийся в социальной сфере, политике, экономике, международных отношениях. Наиболее уязвимыми оказались такие сферы, как нравственное здоровье, духовность, культура, патриотизм.

Современное общество утратившие традиционные моральные ценности, не дает возможности людям четкого разграничения понятий добра и зла, достоинства, совести, чести; искажает о традиционные представления о человеке и смысле жизни. Вследствие этого, в современной культуре под нравственностью понимается та или иная область жизнедеятельности общества и поведения людей, в которой воплощаются идеи справедливости, добра, гуманизма, порядочности, совести и долга.

Сложившееся положение отражает перемены, произошедшие в общественном сознании и государственной политике.

¹ *Старков Е.А.* Особенности объекта преступлений против общественной нравственности (отдельные аспекты) // Российский следователь. 2009. № 5. С. 22-25.

Российское государство утратило официальную идеологию, а общество – духовные и нравственные идеалы. Представленными в наименьшем количестве, оказались духовно-нравственные и воспитательные функции действующей системы образования. В свою очередь, система образования не может полностью решить вопросы здорового образа жизни, информационной и правовой культуры, экологического просвещения и многие другие.

Следует отметить, что в действующей системе образования нет четко обозначенной системы воспитания, нарушаются права ребенка на религиозное самоопределение, не соблюдается принцип культуросообразности в воспитании, допускается проникновение в школу идей половой распущенности, жестокости и т.д.

Отягощающим фактом представляется значительное снижение качества образования. Совсем недавно Россия являлась одной из самых читающих стран¹. Сейчас, по социологическим опросам, мы читаем в 4-5 раз меньше, чем в социальных государствах Европы.

В настоящее время, актуальность темы основывается на значимости нравственной культуры для жизнедеятельности общества. Нравственность, оказываемая в качестве духовной предпосылки человеческой деятельности, оказывает воздействие на содержание и форму взаимоотношений между людьми, влияние на отношение людей к духовным и материальным ценностям прошлого и настоящего, а также на другие сферы жизни общества. Из чего можно заключить, что стабильность гражданских прав², обеспечивается не столько формами их общественно-политической деятельности, сколько нравами и привычками.

Основываясь на показателях российского общества³, к сожалению, общее состояние последних лет выглядит очень критичным. Так, например, по количеству убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране почти в 4 раза больше, чем в США (где ситуация в данном соотношении неблагоприятна) и примерно в 10 раз превышает их распространенность в большинстве европейских стран. Подобная ситуация обстоит по количеству самоубийств, где Россия занимает 2-е место в Европе и СНГ не только среди населения в целом, но и среди молодежи в возрасте до 17 лет. По индексу коррупции за 6 лет (2002-2008 гг.) Россия переместилась с 71-го на 147-е место в мире, а общий объем коррупционного оборота в РФ оценивается экспертами в 250-300 млрд долл. в год. Численность жертв несчастных случаев, таких как случайные отравления алкоголем и ДТП, свидетельствуют если не о массовом «нежелании жить», то, в любом случае, о безразличном отношении многих наших граждан к своей и к чужой жизни.

Приведённые данные свидетельствуют о болезненном состоянии общества, но удивительно, что в общественном сознании они воспринимаются с меньшей остротой, чем, к примеру, количество медалей, выигранных на Олим-

¹ Костецкий В.В. Полуобразованность и полунравственность в системе образования // Педагогика. 2010. № 1. С. 40-47.

² Пушкарёв М.С. Пределы ограничения гражданских прав в целях защиты нравственности // Закон и право. 2009. № 11. С. 14-18.

³ Кудрявцев Л.Д. Современное общество и нравственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2011. С. 24-26.

пиаде (что само по себе – показатель состояния общества, равно как и одаривание дорогими автомобилями и без того небедных спортсменов-победителей)¹.

На сегодняшний день важно, что здравомыслящая часть общества отчётливо осознает присутствие в стране духовно-нравственного кризиса, который проявляется в легкомысленном отношении к семейным ценностям, коррупции, к распространению насилия, вандализма, террора, и других негативных явлений. Решение этих, а также других проблем только государственными средствами невозможно. Необходимо укрепление интеллектуальных ресурсов, прогрессивного здравомыслящего населения для преодоления складывающихся негативных направлений в современном обществе. Сегодня, когда требуется объединение усилий на решение острых нравственных и социальных проблем, следует обратить внимание на активную позицию самого гражданского общества, нужно привлечение людей к нравственной деятельности.

Подводя итоги вышесказанному, следовало бы отметить, что в наше время в обществе наблюдается снижение нравственного и духовного уровня. Этот факт вызывает тревогу, поскольку сохранение действующих направлений угрожает обществу губительными последствиями. Стало быть, осуществление социально-экономических реформ, возможно, станет успешным в России, но только при одновременном подъеме нравственности и духовности населения. Ведь будущее России, зависит от того как мы сохраним народные традиции, духовные ценности, нравственные идеалы.

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОЭКСПАНСИИ В РАМКАХ СОЮЗА РОССИЯ – УКРАИНА

Молчанова М.М.,
студентка группы 081008
Научный руководитель:
Савельева И.В.,
канд. психол. наук
(НИУ БелГУ)

Сегодня проблема наркомании настолько злободневна и актуальна, что заставляет многие государства объединять усилия, чтобы удержать ее в определенных рамках, не дать распространиться по миру. Осознание грядущей опасности потребовало от человечества принятия большого числа международных документов по борьбе с незаконными операциями с наркотиками. Россия и Украина также входят во многие международные программы по борьбе с наркоманией. Они являются участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г., Конвенции

¹ Соловьев В.С. Право и нравственность. - Минск: Харвест, 2001. С. 186-190.

ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. Следует отметить, что нормативным правовым актом, определяющим антинаркотическую политику России, является Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, утвержденная указом Президента РФ¹. В Украине же 22 ноября 2010 г. Кабинет Министров Украины утвердил комплексный план мероприятий по выполнению «Концепции реализации государственной политики в сфере противодействия распространению наркомании, борьбы с незаконным обращением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров на 2011-2015 годы»².

Также в 2012 г. премьер-министр Украины подчеркнул, что Украина завершает разработку проекта Национальной стратегии по контролю за наркотиками на период до 2020 года, в котором будет отражен, в частности, и положительный опыт РФ в этой сфере³.

Следует отметить, что наркомания получила широкое распространение как на территории России, так и Украины «в 1990-е годы, вследствие развала СССР, безработицы, бандитизма и падение моральных устоев»⁴. Рассматривая разнообразные пути распространения наркотиков, указывается, что часто наркобизнес «крышуют» органы МВД – «от уголовного розыска до участковых»⁵.

Несмотря на предпринимаемые государствами усилия, с сожалением приходится констатировать тот факт, что наркоситуация в них продолжает оставаться крайне тяжелой.

По данным ФСКН России, число наркопотребителей в нашей стране превышает 2,5 млн. человек⁶. Причем в эту цифру входят в основном потребители опиатов. Еще порядка трех миллионов употребляют синтетические препараты, марихуану, гашиши и кокаин⁷. Что еще страшнее, что большую часть «потребителей» составляет молодежь.

По данным Министерства охраны здоровья в Украине на 1 сентября 2011 г. общее количество зависимых и употребляющих только инъекционные наркотики составляет 425 тыс. человек. Средний возраст начала приема наркотиков, по мне-

¹ О Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015

² Аналіз сталого розвитку – глобальний і регіональний контексти: у 2 ч. / Міжнар. Рада з науки (ICSU) та ін; наук. кер. М.З. Згуровський. - Київ: НТУУ «КПІ», 2009. Ч. 1. С. 69.

³ Украина заинтересована в активизации сотрудничества с РФ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков // <http://www.rbc.ua/rus/newsline/show/ukraina-zainteresovana-v-aktivizatsii-sotrudnichestva-s-06032012223300>.

⁴ Золотухина И. Главные схемы наркобизнеса в Украине // URL: <http://www.segodnya.ua/print/news/14230630.html>. (дата обращения: 20.04.2013 г.)

⁵ Там же.

⁶ Информационно-аналитическая справка наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за январь-март 2012 года // URL [//fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml](http://fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/index.shtml).

⁷ Рост числа наркоманов в России прекратился, заявил глава ФСКН // URL [//www.ria.ru/beznarko_news\20120221/571052284.html](http://www.ria.ru/beznarko_news\20120221/571052284.html). (дата обращения: 18.04.2013 г.)

нию специалистов МОЗ Украины, составляет 13-15 лет, а в некоторых городах 9-15 лет¹.

Одним из основных факторов, негативно влияющих на развитие нарко-ситуации, остается транснациональный трафик через территорию России и Украины наркотических средств из стран Западной Азии. Главным поставщиком является Афганистан. На его территории возделывается две трети мирового объема этого растения. По данным Международного комитета по контролю над наркотиками ООН, в 2011 году площадь посевов опийного мака в Афганистане составила 131000 га. Из этого мака было произведено 5800 тонн опия², часть из которого была реализована в России и Украине в виде героина.

Поэтому 13 апреля 2012 г. Украинское государство присоединилось к проекту Совета НАТО-Россия по подготовке специалистов для Афганистана и соседних стран Центральной Азии для борьбы с наркотиками³.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в Украине много производится и собственных наркотических средств растительного происхождения. Их средний темп прироста на протяжении 1997-2005 гг. составлял 21,13 %, что в три раза превышает показатели среднего темпа прироста всей наркотической преступности⁴.

Также необходимо отметить, что органами МВД Украины удается выявить не более 7,5% фактов незаконных посевов растений наркотического характера. Следовательно, из стадии культивирования более 92,5% выращиваемого наркотического сырья попадает в незаконный оборот. Причем не только в Украине, но и в других сопредельных государствах, в том числе и Российской Федерации⁵.

Поэтому представляется необходимым конструктивное сотрудничество РФ и Украины в сфере борьбы с наркоэкспансией.

Так, по инициативе президентов РФ и Украины В.В. Путина и В.Ф. Януковича и соответствующих ведомств активизировалась работа по координации деятельности по противодействию распространения наркопреступности на территории наших двух стран. Так, еще в январе 2011 г. ФСКН РФ В. Иванов подписал с занимавшим в то время пост главы МВД Украины А. Могилевым соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Также 6 марта 2012 года состоялась встреча глав антинаркотических ведомств наших стран, на которой были обсуждены вопросы об усилении совместной борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Итогом данного визита было подписание соглашения ФСКН РФ и «Службы безопасности Украины» о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ⁶.

¹ Зеркало недели. 2011. № 31. 2 сентября.

² Доклад международного комитета по контролю над наркотиками ООН за 2011 год. - Нью-Йорк: ООН, 2012. С. 107-108.

³ Там же.

⁴ *Бабенко А.М.* Запобігання органами внутрішніх справ незаконного культивування наркотических рослин: автореф. к/д. - К., 2007. С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Зеркало недели. 2011. № 31. 2 сентября.

Результатом подписания данного соглашения было проведение мультимедийного видеомоста Москва-Киев на тему «Новые аспекты российско-украинского и антинаркотического сотрудничества»¹.

Директор ФСКН РФ В. Иванов отметил, что «Украина и Россия плодотворно сотрудничают в противодействии незаконному перемещению наркотиков, о чем свидетельствуют многочисленные совместные спецоперации. Кроме того, он проинформировал, что на сегодняшний день создана надежная юридическая платформа для сотрудничества по противодействию незаконному обороту наркотиков»².

О ПОНЯТИИ КИБЕРТЕРРОРИЗМА

Нилова Е.А.,

курсант 2 курса юридического факультета

Научный руководитель:

Иванченко Р.Б.,

канд. юрид. наук, доцент

(Воронежский институт МВД России)

Внедрение современных информационных технологий привело, к сожалению, к появлению новых видов преступлений, таких как компьютерная преступность и компьютерный терроризм.

Кибертерроризм – это новая форма терроризма, которая для достижения своих террористических целей использует компьютеры и электронные сети, современные информационные технологии³. По своему механизму, способам совершения компьютерные преступления имеют определенную специфику, характеризуются высоким уровнем латентности и низким уровнем раскрываемости.

Впервые термин «кибертерроризм» был введен в оборот в середине 1980-х годов старшим научным сотрудником американского Института безопасности и разведки Бэрри Колином для обозначения террористических действий в виртуальном пространстве. Тогда этот термин был бесполезен и использовался лишь для составления прогнозов на будущее. Сам автор термина предполагал, что о реальном кибертерроризме можно будет говорить не раньше, чем в первые десятилетия XXI века.

Однако уже в начале 90-х годов XX в. были зафиксированы первые кибератаки. В 1996 году Марк Поллит, специальный агент Федерального бюро расследований, предложил определение кибертерроризма: «Преднамеренная, политически мотивированная атака против информации, компьютерных систем,

¹ Там же.

² Украина заинтересована в активизации сотрудничества с РФ по борьбе с незаконным оборотом наркотиков // URL // <http://www.rbc.ua/rus/newsline/show/ukraina-zainteresovana-v-aktivizatsii-sotrudnichestva-s-06032012223300>. (дата обращения 20.04.2013 г.)

³ Травников Ю. Преступления в Паутине: Границы без замков. // URL: <http://www.pl-computers.ru/article.cfm?Id=742&Page=3> (Дата обращения 12.12.2012 г.).

компьютерных программ и баз данных в виде насильственного вторжения со стороны международных групп или секретных агентов»¹.

Дороти Деннинг (эксперт Центра исследований терроризма) (США) определяет кибертерроризм как «компьютерные атаки, спланированные для нанесения максимального ущерба жизненно важным объектам информационной инфраструктуры».

26 октября 2001 г. Президентом США был подписан специальный Закон о борьбе с терроризмом, полное название которого «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему» (краткое наименование, как это принято в законодательной системе Соединенных Штатов, – «Патриотический Акт США 2001 года»). Ст. 814 «Уголовно-правовое сдерживание и предупреждение кибертерроризма» указанного Закона внесла коррективы в титул 18 Свода законов США, дав новое законодательное понятие «кибертерроризма», отнеся к нему различные квалифицированные формы хакерства и нанесения ущерба защищенным компьютерным сетям граждан, юридических лиц и государственных ведомств, включая ущерб медицинскому оборудованию, «физический вред какому-либо лицу», «угрозу общественному здоровью или безопасности», «ущерб, причиненный компьютерной системе, используемой государственным учреждением при отправлении правосудия, организации национальной обороны или обеспечении национальной безопасности».

Некоторые военные специалисты США и НАТО представляют сражения в информационной сфере в упрощенном виде в большинстве случаев, не имеющих отношения к процессам принятия политических решений. Хотя случаи, носившие окраску военно-политических планов, имели место в начале XXI века в инцидентах в Эстонии, Киргизии, военных сетях США, компьютерных сетях Франции и Великобритании². Одни иностранные специалисты признавали уязвимость гражданских и военных информационных структур, но не верили в возможность появления новой модели потенциальных военных конфликтов. Другие военные специалисты (особенно ВВС США) считали, что сражения в информационной сфере станут «новой революционной формой военных конфликтов». Учитывая доктринальные и законодательные подходы к определению указанного термина, мы полагаем, что под кибертерроризмом следует понимать политически мотивированную деятельность, связанную с использованием информации, обрабатываемой компьютером, а также компьютерной системы или компьютерной сети, осуществляемую в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряженную с различными формами психического или опосредованного физического насилия².

¹ Verton Dan. Black Ice: The Invisible Threat of Cyberterrorism. - NY., 1999. P. 34.

² Киберкомандование. Проблемы военной киберстратегии США // J-L. Samaan RUSI Journal, декабрь 2010 года. vol. 155. № 6. С. 16-21.

² Опрос руководителей говорит об усилении страха перед кибератаками // The New York Times. США. № 4. С. 15-30.

Психическое насилие может выражаться в угрозе причинения различного рода вреда, то есть своеобразном предупреждении о возможности причинения более тяжких последствий, если условия кибертеррориста не будут выполнены. Под опосредованным физическим насилием в вышеуказанном определении следует понимать такое информационное воздействие, при котором ЭВМ или устройство, управляемое ЭВМ, становятся орудиями, причиняющими какой-либо материальный вред интересам личности, общества, государства. Примером кибертерроризма с использованием современных информационных технологий может служить убийство, совершенное в 1998 году в одной из клиник США, где в тяжелом состоянии и под охраной ФБР находился с тяжелым ранением особо важный свидетель. Получив через Интернет несанкционированный доступ к локальной сети клиники и преодолев ряд шлюзов и защитных барьеров, хакер-убийца произвел перенастройку кардиостимулятора, в результате чего пациент скончался.

Сейчас отсутствует общий подход и единые стандарты в решении вопросов информационного противоборства в операциях XXI века. Нет политического решения о признании информационной сферы равнозначной с другими сферами ведения боевых действий, а также ряд проблем, связанных с появлением новой сферы боевых действий, не позволяет проанализировать и полностью понять все сильные и слабые стороны и оценить все угрозы, которые могут возникнуть в информационной сфере. Для организации борьбы с кибертерроризмом необходимо организовать систематизированное централизованное противодействие атакам на информационные ресурсы. Для этого необходимо решить следующие проблемы:

1) доктринальная проблема – нужно политическое решение о признании информационной сферы сферой боевых действий; разработать доктрину и стратегию ведения боевых действий в информационной сфере; издать уставные документы; разработать формы и способы этих действий; проверить их на учениях;

2) проблема оперативного руководства – организация управления в условиях ведения боевых действий;

3) организационная проблема – уточнение организационной структуры видов ВС, родов войск и специальных войск, создание когерентной и синергетической структуры информационного противоборства в ВС РФ, других силовых ведомствах, гражданских учреждениях и консультативных органов при Совете безопасности РФ;

4) техническая проблема – создание новых технических средств боевой техники и систем оружия на базе перспективных и других высоких технологий;

5) кадровая проблема – организация подготовки специалистов и всего личного состава ВС для противодействия информационным атакам, а также защиты населения от возможных информационных угроз. Также необходимо организовать разработку межведомственных документов, определяющих взаимоотношение и общий порядок действий всех государственных учреждений, включая все силовые ведомства, определить порядок финансирования при от-

ражении потенциальных информационных угроз гражданским и юридическим лицам.

Есть еще одна проблема, которая в той или иной степени решается всегда, но еще не решена окончательно. Надо найти ответ на вопрос, как обеспечить полную безопасность ведения боевых действий и любой другой деятельности при проявлении в информационной сфере определенных разведпризнаков? Большая часть этой деятельности, особенно в мирное время, не является секретной. Но постоянное накапливание информации о них потенциальным противником или конкурентом, обобщение отдельных факторов, интегрированный анализ, сравнение с другими данными, добытыми разведкой, могут превращать эти данные в секретные или весьма чувствительные, критические. Они могут оказать влияние на принимаемые политические и военные решения. Прежде чем создавать новые виды ВС РФ, необходимо иметь политическое решение о признании информационной сферы сферой боевых действий, разработать доктрину и стратегию ведения противодействия в информационной сфере, также определить экономические возможности и сроки создания новых видов ВС РФ. Необходимо решить, необходимо ли создание определенных, как в ВС США, сил специальных операций и киберкомандования стратегического масштаба и непосредственно в видах ВС?

Но прежде чем что-то реформировать, нужно оценить наши экономические возможности, принять политическое решение, разработать доктрину и стратегию, невозможно решить перечисленные проблемы без усиления мер по дальнейшему совершенствованию разведки.

Время информационных технологий пришло. Во-первых, надо не только выработать стратегию и основные принципы, обеспечивающие нейтрализацию информационных атак и информационных операций, которые проводятся кибертеррористами США и др. стран, но создавать системы и принимать меры, чтобы потенциальные противники (или конкуренты) не могли завоевывать и удерживать информационное превосходство, мы должны развивать стратегию, силы и информационные средства. Таким образом, кибертерроризм это серьезная угроза человечеству, сравнимая с ядерным, бактериологическим и химическим оружием, причем степень этой угрозы в силу своей новизны еще не до конца осознана и изучена. Опыт, который уже имеется у мирового сообщества в этой области, со всей очевидностью свидетельствует о несомненной уязвимости любого государства, тем более, что кибертерроризм не имеет государственных границ, кибертеррорист способен в равной степени угрожать информационным системам, расположенным практически в любой точке земного шара, обнаружить и нейтрализовать виртуального террориста весьма сложно из-за слишком малого количества оставляемых им следов, в отличие от реального мира, где следов содеянного остается все же больше.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Овсянников В.А.,

слушатель 253 взвода
факультета правоохранительной деятельности

Научный руководитель:

Михайлова И.А.,

канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

Формы проявления компьютерной преступности довольно разнообразны: манипуляции с ЭВМ, хищение машинного времени, экономический шпионаж, саботаж, компьютерное вымогательство, деятельность «хакеров»¹.

Необходимость создания в структуре МВД России подразделения, занимающегося раскрытием преступлений с использованием информационных технологий, возникла в начале 90-х годов прошлого века. Революционное развитие науки и техники привнесли в общество не только неоспоримые преимущества, но и проблемы, связанные с проникновением преступности в информационное пространство².

19 октября 1992 года Приказом Министра внутренних дел МВД России № 079 было создано Бюро специальных мероприятий при МВД России (в настоящее время БСТМ МВД России). Сегодня БСТМ обладает значительным опытом в противодействии преступности в сфере информационных технологий.

И если на заре создания этого подразделения бороться в основном приходилось с интернет-хулиганами и мошенниками, то на сегодняшний день преступность приобрела явный экономический характер. Злоумышленники придумывают все новые способы обмана граждан, а также пытаются влиять на различные процессы, происходящие в общественной жизни. Преступления стали более изощренными и циничными, а граждане и государство несут огромные финансовые потери. Все это требует от специалистов БСТМ высочайшей профессиональной подготовки и разработки новых методов борьбы с преступностью.

В настоящее время основными задачами отделов по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий являются: выявление преступлений в сфере компьютерной информации; возбуждение уголовных дел и производство неотложных следственных действий (при необходимости пресечение указанных преступлений); выявление лиц, групп и сообществ, занимающихся противоправной деятельностью в данной области (документирование их преступной деятельности); проведение мероприятий по предупреждению таких преступле-

¹ Чекунов И.Г. Киберпреступность: понятие и классификация // Российский следователь. 2012. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

² Косынкин А.А. Некоторые аспекты преодоления противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации на стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2012. № 2 // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

ний, выполнение поручений следователей по расследованию указанных преступлений; производство оперативно-разыскных мероприятий, а также участие в расследовании в составе следственно-оперативных групп.

Аналогичные подразделения созданы и в других российских правоохранительных органах – Генеральной прокуратуре и Федеральной службе безопасности.

В 2010 г. правоохранительные органы передали в суды 5638 уголовных дел по статье 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»), 1359 дел по статье 273 УК РФ («Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ»), восемь уголовных дел по статье 274 («Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети»). Также в 2010 г. было зафиксировано 1078 преступлений по статье 159 («Мошенничество») и возбуждено 620 уголовных дел. Начальник Бюро специальных технических мероприятий МВД России отметил, что наблюдается положительная динамика в борьбе с распространением детской порнографии в России¹.

Так, с конца 2011 года и по настоящее время сотрудниками Бюро специальных технических мероприятий МВД России проводится широкомасштабная операция «Сорняк», целью которой является пресечение распространения материалов порнографического характера с участием несовершеннолетних в пиринговых сетях Интернета. При ее проведении специалистами БСТМ МВД России внедрены в практику передовые технологии, направленные на выявление и документирование доказательств преступной деятельности в сетях передачи данных. На сегодняшний день установлено 1235 пользователей, распространяющих противоправный контент с территории 63 стран мира, возбуждено 144 уголовных дела на основании материалов, полученных в ходе проведения операции «Сорняк». Таким образом, операция приобрела международный размах, к сотрудничеству привлечено 23 страны мира².

Благодаря интенсивной деятельности правоохранительных органов в противодействии компьютерной преступности, только в 2011 году МВД РФ и ФСБ раскрыли одну из крупнейших за последнее время группировок компьютерных мошенников, которые на протяжении двух лет через системы дистанционного банковского обслуживания похищали средства физических и юридических лиц. Всего их атакам подверглись счета более чем в 100 банках в разных странах, а причиненный только за последний квартал ущерб оценивается в 130 млн руб. Преступная группа хакеров, о пресечении деятельности которой силами сотрудников МВД стало известно во вторник, была одной из шести наиболее опасных киберпреступных группировок, действующих на территории России, Группа, совершавшая хищения денежных средств через системы дистанционного банковского обслуживания у клиентов российских банков, заражая их компьютеры вре-

¹ Куц Ф.А. Мошеннические действия в телекоммуникационных сетях и сети Интернет [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://antifraudrussia.ru/assets/files/fileDownload/2011/Kuts_BSTM_MVD.pdf

² Там же.

доносным ПО, была задержана при содействии департамента безопасности Сбербанка и управления безопасности Московского банка.

Впервые в современной России полностью установлены и разоблачены все участники преступной группы, включая организатора, владельца бот-сети и «вирусописателя».

МВД России опубликовало в октябре 2012 года статистику¹ по преступлениям в сфере высоких технологий за первое полугодие 2012 года, согласно которым в России было зафиксировано 5696 киберпреступлений, что почти на 11% больше, чем в аналогичном периоде 2011 года. Среди них преобладают преступления, связанные с созданием, распространением и использованием вредоносных программ, а также с мошенничеством в сети Интернет. Интернет-мошенничество, по данным правоохранительных органов, являются самыми распространенными преступлениями в информационных технологиях, и их число продолжает расти. За 6 месяцев 2012 года зафиксировано 1443 таких преступлений (рост на 44%). При этом, по оценкам экспертов, реальное число интернет-мошенничеств в несколько раз выше, так как эти преступления характеризуются высоким уровнем латентности.

Особенно в МВД отметили увеличение числа преступлений с использованием систем дистанционного банковского обслуживания. При этом ущерб от мошенников, взламывающих программы дистанционного банковского обслуживания, достигает до десятков млн руб.

Один из важнейших способов повышения эффективности борьбы с компьютерной преступностью – создание надлежащей правовой основы для преследования в уголовно-правовом порядке лиц, виновных в преступлениях такого рода. Несмотря на то, что существующие уголовные законы достаточно гибки для квалификации нарушений этого типа, однако социальные и технические изменения создают все новые и новые проблемы, часть которых оказывается вне рамок любой из нынешних правовых систем.

К организационным мерам предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации можно отнести следующую совокупность мероприятий:

- совершенствование научно-технических средств, тактических приемов и методов расследования неправомерного доступа к компьютерной информации;
- своевременное выявление и пресечение компьютерных преступлений на стадии подготовки к ним;
- установление обстоятельств, способствовавших совершению каждого преступления, разработка и совершенствование методов и приемов выявления таких образцов;
- переподготовка и повышение квалификации работников правоохранительных органов, расследующих нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей;
- информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел.

¹ Информация для СМИ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/forsmi>

Несмотря на имеющиеся проблемы и постоянно возросшие нагрузки, личный состав органов внутренних дел в целом успешно решает стоящие перед ними задачи и готов должным образом реагировать на любое негативное развитие ситуации.

Так же хотелось бы подчеркнуть, что абсолютную надежность и безопасность в компьютерных сетях не смогут гарантировать никакие аппаратные, программные и любые другие решения. В то же время свести риск потерь возможно лишь при комплексном подходе к вопросам безопасности.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИГОРНОГО ПРАВА

Орлов А.Ю.,

командир отделения 132 взвода 3 курса
факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Свистильников А.Б.,

канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

Правовая регламентация новых сфер социальной действительности, развивающихся в условиях научно-технической революции, глубокие изменения, происходящие в экономике, ускорение темпов развития общественных отношений, активизация законотворческой деятельности не оставляют в настоящее время сомнений в эластичности и подвижности системы права.

В России термин «игорное право» в силу его новизны пока используется научно-методической литературе и практике редко. Вместе с тем, полагаем, что, будучи введенными участниками коммуникационного процесса в лексический оборот, этот термин станет более употребляемым. Последнее время заметно увеличилось количество ученых-теоретиков, выделяющих нормы игры в системе социального регулирования и, соответственно, игорное право.

Представители психологической теории права (Л.И. Петражицкий, А. Росс, И. Рейснер), подразделяя все правовые переживания на два вида: позитивные (исходящие от государства) и интуитивные (личные, автономные), относят к интуитивному праву переживания по поводу карточного долга, переживания детьми своих обязанностей, в игре, которые собственно формируют «игорное право», «детское право»¹.

В своем исследовании, посвященном происхождению государства и права, Т.В. Кашанина рассматривает некоторые игры, которые впоследствии послужили формированию государства и права. Автор приводит в пример своеобразные обряд инициации (посвящение), существовавшие у многих перво-

¹ *Петражицкий Л.И.* Теория государства и права в связи с теорией нравственности. - М., 1999. С. 150.

бытных народов, использующийся при переходе из одной возрастной категории в другую, при приеме в род или племя и т.д. В инициациях широко использовались физические упражнения и игры (бег, прыжки, метание копья и пр.). Для проведения посвящений в первобытном обществе создавалась специальная организация, в которые входили: организаторы инициации, члены рода, обучающие молодежи, а так же почетные члены рода, которые следили за правильность проведения инициации. По мнению Т.В. Кашаниной, объединению греческих полисов и образованию единого греческого государства способствовали Олимпийские игры Греции. Для их проведения требовались структуры, намного превосходящие по количеству людей органы, создаваемые для проведения инициаций в первобытном обществе. В Древней Греции были созданы такие органы, которые впоследствии переросли в органы государства¹.

Люди всегда и везде играли, а значит, создавали правила, что не могло не сказаться на первичном формировании права. Государство санкционировало правила игры, сложившиеся в раннем обществе. В соблюдении ряда правил игры государство было заинтересовано настолько, что принуждало население к исполнению. Большую роль в санкционировании правил играли жрецы. Влияние правил игры определяется фактической возможностью выбора субъектом игровой деятельности дополнительного нормативного регулятора своего поведения при реализации своих действий.

Игровое право – новейшее направление российской юриспруденции, охватывающее общественное отношение, возникающие в сфере игровой деятельности. По мере развития игровой индустрии, становление и развития рыночной экономики в России все более значимым и тонким становится механизм ее правового регулирования. Следует подчеркнуть, что игровое право, как и любая другая отрасль, состоит из комплекса юридических норм, содержание которых до сих пор остаются малоисследованными и дискуссионными. В настоящее время в стране активно формируется и развивается законодательство, регулирующее отношение в сфере игровой деятельности, постепенно нарабатывается административная и судебная практика применения этого законодательства.

Правовое регулирование азартных игр в различные времена и в различных государствах осуществляется разными способами. Однако чаще всего они запрещались. Необходимо сказать, что правовое регулирование азартных игр весьма обстоятельно изучались учеными различных специальностей. Поэтому обозначим лишь основные этапы формирования игрового права. Многочисленные источники указывают, что азартные игры запрещались еще в Древней Греции и республиканском Риме. А при императоре Юстиниане в Византии было уже довольно развитое законодательство об азартных играх: азартные игры запрещались, считались недействительными долги, сделанные посредством азартных игр, предписывалось забирать их в казну².

¹ Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. - М., 1997. С. 196.

² Андреевский И.Е. Полицейское право. - СПб., 1876. С. 41-42.

Первым письменным русским источником, содержащим сведения о древних играх, является древнерусская летопись «Повесть временных лет». В этой книге говорится, что предки русских – радимичи, вятичи и северяне – жили в лесах, но в свободное от работы время устраивали игрища между селами, на которые сходились почти все люди различных возрастов. Во время игрищ проводились состязания в прыжках, борьбе, играх с бегом, стрельба из лука, конных скачках и другие.

Позднее об играх упоминается в Стоглавом соборе 1551 года, где в вопросе 20 главы 41 члены Собора «обращают внимание царя на поведение его служивых людей», в частности, на то, что они «зерною играют». Он объявлял игру в азартные игры, преступным деянием, обязывал под страхом наказания доносить на играющих.

Царь Петр I карты не любил, но относился к ним спокойно и даже разрешил карточные игры на деньги с проигрышем не более 1 рубля медью. Устав благочиния 1782 года устанавливает запрет на азартные игры, однако не перечисляет их, а только обобщает и характеризует их как «...игры, основанные единственно на случае или азартные»¹.

Игорный бизнес в России зародился в начале 1999-х годов. Тогда он скорее напоминал стихийное неформальное движение, поскольку до принятия нового Уголовного кодекса Российской Федерации, содержание игорных заведений было уголовно наказуемо. Само понятие «игорный бизнес» на законодательном уровне появилось только после принятия Федерального закона от 31.07.1998 года № 142-ФЗ «О налоге на игорный бизнес», в настоящее время утратившего силу в связи с принятием 29 главы Налогового кодекса РФ.

Постепенно с развитием общества игорное законодательство изменялось, дополнялось неординарными предписаниями, ряд положений заимствовался из нормативных правовых актов зарубежных стран. После вступления в силу Федерального закона от 29.12.2006 года № 244 деятельность игорных заведений на территории Российской Федерации полностью была ограничена. Организация и проведение азартных игр в России теперь разрешены лишь в специально отведенных для этого четырех игорных зонах.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что назрела потребность в специальном комплексном правовом регулировании сферы игорной деятельности в Российской Федерации. Она подтверждается всей правовой практикой, российским и мировым юридическим опытом.

¹ Устав благочиния или полицейский / под ред. Е.И. Индовой, О.И. Чистякова. - М., 1987. С. 340.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Осипова Ю.С.,
слушатель 511 учебной группы
юридического факультета
Научный руководитель:
Полякова Н.В.,
канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

Вопросы правового статуса государственных служащих и обеспечения условий его реализации являются актуальными в административно-правовой науке.

Правовой статус сотрудника органов внутренних дел РФ реализуется в процессе прохождения государственной службы в органах внутренних дел.

С точки зрения его содержания, правовой статус сотрудника органов внутренних дел представляет собой совокупность элементов, которые характеризуют его должностное и социально-правовое положение.

Так, Ю.Н. Стариков, в качестве элементов правового статуса государственного служащего выделяет: способ замещения должности; требования, предъявляемые к сотруднику; права и обязанности сотрудника; ограничения и запреты, связанные со службой; режим служебного времени и организация службы; порядок прохождения службы; гарантии правовой защиты сотрудника; меры стимулирования служебной деятельности; характер ответственности сотрудника полиции¹.

На наш взгляд, наиболее важными из них являются следующие: а) права; б) обязанности; в) требования к служебному поведению; г) гарантии; д) запреты, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел; е) ответственность.

Правовое положение сотрудника органов внутренних дел с 1 января 2012 года регулируется Федеральным законом РФ от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», который в некоторой части заимствовал элементы правового статуса гражданских служащих.

Принципиально новыми по сравнению с ранее действовавшим законодательством о службе в органах внутренних дел, которое только упоминало о служебных правах и обязанностях сотрудников органов внутренних дел, являются четыре статьи: ст. 11 «Права сотрудника органов внутренних дел»; ст. 12 «Основные обязанности сотрудника органов внутренних дел»; ст. 13 «Требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел»;

¹ *Стариков Ю.Н.* По вопросу о понятии и объеме правового статуса государственного служащего. - М., 1996. С. 56.

ст. 14 «Ограничения, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел».

Положения, закрепленные в этих нормах, являются важнейшими элементами правового статуса государственного служащего, так как в свое время их отсутствие в законодательстве затрудняло полноту и точность восприятия правового положения сотрудника органов внутренних дел РФ в системе государственной службы, способствовало возникновению проблем в правоприменительной деятельности.

Фактически до 1 января 2012 года не был урегулирован правовой статус сотрудника органов внутренних дел как государственного служащего, который возникает с момента поступления на службу независимо от должности, которую замещает сотрудник в органах внутренних дел, в силу закрепления его федеральным законодательством.

Специальный правовой статус обусловлен замещаемой должностью рядового или начальствующего состава органов внутренних дел, а круг определенных ею полномочий определяет содержание и направления его основной деятельности.

Общий правовой статус реализуется сотрудников органов внутренних дел во внутриорганизационной деятельности, связанной с прохождением службы в органах внутренних дел.

Таким образом, можно отметить, что новеллой современного законодательства о службе в органах внутренних дел, принятого в процессе реформирования, явилось закрепление правового статуса сотрудника органов внутренних дел как государственного служащего.

Права сотрудника органов внутренних дел можно разделить на две группы: а) права, связанные с осуществлением служебной деятельности (например, право на обеспечение надлежащих организационно-технических условий, необходимых для выполнения служебных обязанностей; право на получение в установленном порядке информации и материалов, необходимых для выполнения служебных обязанностей и другие); б) права – гарантии, которые реализуются при условии их гарантированности государством (например, на отдых, на обязательное государственное страхование жизни и здоровья и другие).

Обязанности представляют собой меру должного поведения сотрудника органов внутренних дел. Законодатель закрепил ряд обязанностей, которые ранее не были предусмотрены. К ним можно отнести предоставление сведений о доходах и имуществе сотрудника и членов его семьи, прохождения медицинского обследования (освидетельствования), уведомления о выходе из гражданства РФ или приобретении гражданства другого государства и другие.

Следовательно, можно выделить определенные требования к служебному поведению.

Анализ законодательства о службе в органах внутренних дел показывает, что вопросы правовой регламентации ограничений и запретов недостаточно отражены в нем. Так, хотя ст. 14 Федерального закона РФ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и закрепляет положение о том, что на сотрудника органов внутренних дел рас-

пространяются ограничения, обязанности и запреты, однако, данная диспозиция носит бланкетный характер. Федеральный закон РФ «О полиции» в ст. 29 аналогично не содержит перечень запретов и ограничений, а опять же отправляет сотрудника к Федеральному закону РФ «О противодействии коррупции» и ст. 17 Федерального закона РФ «О государственной гражданской службе РФ». На наш взгляд, такая двойная ссылка недопустима, когда речь идет о правоограничивающих мерах, несоблюдение которых приводит к применению мер юридической ответственности.

Считаем, что законодателю необходимо изложить отдельной статьей Федерального закона «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» перечень таких правоограничений, оптимизировав его относительно органов внутренних дел.

Требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел установлены ст. 13 Федерального закона РФ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹, а конкретизируются они в Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Приказом МВД РФ от 24 декабря 2008 года № 1138².

Следует обратить внимание на то, что требования к служебному поведению должны выполняться сотрудниками органов внутренних дел и во внеслужебное время. Их содержание составляют профессионально-нравственные и морально-этические основы деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Одним из ключевых элементов правового статуса сотрудника полиции являются гарантии социально-правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, предусмотренные Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ и ст. 30 ФЗ «О полиции». Гарантии социально-правовой защиты представляют собой юридические средства, механизмы, презумпции и процедуры, обеспечивающие возможность уверенного и инициативного исполнения сотрудниками органов внутренних дел возложенных на них обязанностей.

Результатом реформирования в системе органов внутренних дел явилось существенное повышение уровня денежного содержания, пересмотр существовавших ранее гарантии, которые хотя и были закреплены в законодательстве, но на практике большинство из них не реализовывалось, или реализация отдельных из них не обеспечивала достаточного уровня социальной защиты сотрудников органов внутренних дел.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 декабря.

² Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ: Приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 // Российская газета. 2009. 16 января.

³ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

В числе гарантий правовой защиты сотрудников органов внутренних дел можно выделить: нахождение под защитой государства как представителя власти, недопустимость вмешательства в законную деятельность сотрудника органа внутренних дел, обязательность исполнения законных требований сотрудника органов внутренних дел, государственная защита его жизни и здоровья, чести и достоинства и его близких.

Одним из важных элементов правового статуса выступает ответственность, ее нормы носят отсылочный характер. Новеллой является указание на ответственность за незаконные приказы и распоряжения.

Следует отметить, что как и в ранее действовавшем законодательстве, так и не решен вопрос о материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел, которая регулируется нормами трудового законодательства. Однако, специфика службы в органах внутренних дел обуславливает необходимость принятия отдельного нормативного правового акта.

Таким образом, анализ законодательства о службе в органах внутренних дел показывает, что на современном этапе правовой статус сотрудника органов внутренних дел полностью урегулирован законодательством, хотя можно отметить наличие проблем, связанных с реализацией его на практике. Перспективным направлением совершенствования вопросов реализации правового статуса сотрудника органов внутренних дел, на наш взгляд, является разработка единых стандартов антикоррупционного служебного поведения, установление эффективного контроля за соблюдением установленных законодательством запретов. Совершенствование же социальной защищенности сотрудника органов внутренних дел должно быть связано с постоянным мониторингом законодательства и обеспечения должного уровня социально-правовой защиты в условиях социально-экономического развития общества и государства.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРКОТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ САКСОНИИ

Перевалов В.А.,

курсант 121 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Кравчук Л.С.,

зав. кафедрой иностранных языков, доцент

(Бел ЮИ МВД России)

Обсуждая профилактику наркотической зависимости среди молодежи, целесообразно проанализировать уже имеющийся опыт в этой области не только отечественной науки и практических организаций, но и зарубежных аналогичных структур.

Целями профилактической работы полиции ФРГ являются:

- предотвращение преступлений и проступков;
- противодействие факторам, влекущим за собой совершение преступлений и ДТП, и обстоятельствам, ставящим под угрозу общественную безопасность;
- сокращение структурных условий для возникновения преступности;
- усиление чувства безопасности населения и содействие профилактической деятельности как делу всего общества.

Задачами профилактической работы полиции являются:

- устранение дефицита безопасности;
- противодействие преступному образу действий;
- усиление правового сознания населения и консультирование граждан;
- профилактическая работа по безопасности дорожного движения, включая обучение правилам дорожного движения и раскрытие ДТП с их последующим анализом, а также контроль дорожного движения.

Основой для профилактической работы в ФРГ являются проекты и программы федерации и земель, отдельных федеральных земель и территориально ответственных служб.

Для повышения эффективности профилактической работы полиции в Саксонии были предприняты два важных шага.

Первый шаг заключался во введении в 1993 г. в полицейских участках должности инспекторов по делам несовершеннолетних. Преступления, которые были совершены детьми или подростками, принимаются и обрабатываются преимущественно этими сотрудниками.

Второй шаг для оптимизации профилактической работы полиции состоял в учреждении инспекции по профилактической работе/ работе с общественностью в управлении полиции 01.05.1998 г. В результате образования данной инспекции была достигнута взаимосвязь и существенно улучшилась координация профилактической работы.

Некоторые профилактические мероприятия известны далеко за пределами Саксонии.

- К самым маленьким обращается, например, Польди – 2,40 м ростом, зеленый полицейский динозавр, который рассказывает детям и показывает, как они должны вести себя в определенных ситуациях. Так как Польди не может быть везде, сотрудники полиции разработали дневник для младшей ступени, в котором рассматриваются подобные вопросы.

- Для старших детей и подростков имеются информационные серии, в которых рассматриваются темы насилия в школе, экстремизма или употребления наркотиков на основе реальных событий.

- С помощью проекта «Мой путь – честная игра», инициаторами которого стали полиция и «Спортивная молодежь Саксонии», подростков настраивают на рациональное проведение свободного времени и на общение друг с другом в рамках спорта.

- Пользуются успехом у подростков антинаркотические дискотеки, организуемые Земельным управлением криминальной полиции.

Полицией Саксонии проводится значительная работа в плане профилактики. Она заслуживает особого внимания и вполне оправдывает следующий

лозунг: «Легче предотвратить, чем победить». С помощью всех этих мер сотрудники полиции хотят помочь детям и подросткам научиться вести себя в рамках установленных норм.

Литература:

1. Der Kriminalist, 4/95.
2. Kriminalpräventive Projekte der sächsischen Polizei. Dresden, 1999.
3. Lagebild Rauschgift.ВКА, Wiesbaden, 1996.
4. Nationaler Rauschgiftbekämpfungsplan. Heinz Neubert GmbH, Bayreuth, 1992.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ИССЛЕДОВАНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Перехрест Н.С.,
курсант 141 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Шевцов Р.М.,
канд. юрид. наук
(Бел ЮИ МВД России)

*«Если превращения не избежать, то лучше в лебедя,
чем в зелёную лягушку...»*

Президент Владимир Путин дал «путевку в жизнь» новой серьезной реформе Уголовно-процессуального кодекса РФ, одоблив закон о внесении в него очередного пакета поправок. По объему и форме они весьма внушительны. Речь идет о частичном отказе от обязательных услуг понятых, введении сокращенной (упрощенной) формы дознания и изменении порядка проведения доследственных проверок. Практикующие юристы комментируют нововведения спокойно, отмечая, что ни о какой «революции в процессуальном законодательстве» речи не идет. По их мнениям, изменения УПК внешне хоть и масштабны, но большой новости в них нет. Одна часть новелл является, по сути, возвратом к «хорошо забытому старому». Другая часть приводит процессуальный закон в соответствие с реалиями жизни¹. При этом не решенной остается главная проблема: как именно новеллы будут применяться на практике и не станут ли они удобными инструментами для злоупотреблений со стороны правоприменителей.

Однако активная деятельность по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства на этом не приостанавливается. А именно, в начале апреля Верховный Суд России вынес на обсуждение зако-

¹ URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20130306/266628608.html (Дата обращения: 06.04.2013 г.)

нопроект, который вводит поправки в УПК РФ. В частности, предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 274 и п. 4 ч. 2 ст. 281 УПК. В первой Верховный Суд намерен возложить обязанность обеспечивать явку свидетелей и потерпевших в суд на обвинение и защиту, то есть закрепить эту обязанность за сторонами. Вторую статью предлагается конкретизировать словами «не подлежат оглашению показания потерпевших и свидетелей, данные в ходе предварительного расследования, по причине не установления местонахождения этих лиц»¹.

Глава Верховного Суда Вячеслав Лебедев уже обращался к той теме, что для судебного следствия недопустимо ограничиваться лишь оглашением показаний свидетелей. «Как бы меня судьи ни пытались убедить, что порой просто невозможно отыскать свидетеля и доставить его в суд, я считаю, что неправильно просто зачитывать его показания и делать их основой обвинительного приговора²», – говорил он на совещании глав судов общей юрисдикции в феврале. Тогда же он добавил, что предложит идею внесения соответствующих изменений в УПК пленуму высшей судебной инстанции, и план его был реализован быстро.

Актуальность решения исследуемого вопроса очевидна, ведь, как гласит пояснительная записка к законопроекту, допрос свидетелей в суде «является не только способом получения доказательств по уголовному делу, но и средством проверки их достоверности».

Поводом для такой поправки стали частые решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который указывал на нарушение права обвиняемого допрашивать свидетелей, дающих показания против него. При этом ЕСПЧ нередко отмечал недостаточность принимаемых мер со стороны прокуроров по вызову в суд свидетелей. «Не могут быть положены в основу обвинительного приговора показания на предварительном следствии, если обвиняемому не была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить показания свидетеля или потерпевшего и произвести их допрос на момент дачи показаний, а также обеспечено право иметь защитника», – неоднократно указывает в своих решениях ЕСПЧ.

В настоящее время статья 281 УПК разрешает оглашать письменные показания свидетеля, только если имеются существенные противоречия с теми, что он дал в суде, и если свидетель не явился на заседание. При этом причина неявки должна быть уважительной: смерть, тяжелая болезнь, отказ свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться в суд, стихийное бедствие или «иные чрезвычайные обстоятельства, препятствующие явке в суд». Указанную статью предлагается дополнить положением о том, что «не подлежат оглашению показания потерпевших и свидетелей, данные в ходе предварительного расследования, по причине не установления местонахождения этих лиц». Эта новелла позволит ликвидировать практику, когда отсутствие свидетеля в суде оправдывается «иными чрезвычайными обстоятельствами».

¹ URL: <http://m.gazeta.ru/social/2013/04/02/5241529.shtml> (Дата обращения: 02.04.2013 г.)

² URL: <http://www.ugpr.ru/newsdet1142.html> (Дата обращения: 05.04.2013 г.)

Кроме того, ч. 2 ст. 274 УПК (порядок исследования доказательств) должна, по мнению авторов изменений, выглядеть так: «Первой представляет доказательства сторона обвинения, на которую возлагается обязанность обеспечения явки в судебное заседание потерпевшего, свидетелей и иных лиц, подлежащих допросу. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты, в том числе допрашиваются лица, явка которых в судебное заседание обеспечивается этой стороной».

Но судьба законопроекта, видимо, не будет легкой: есть влиятельная оппозиция и мнения юристов разнятся. С одной стороны, процесс должен быть очным, не должны иметь место письменные показания. Этот принцип положен и в основу Европейской конвенции: подсудимый обязательно должен видеть то лицо, которое его обвиняет или дает показания против него, чтобы можно было попытаться эти слова опровергнуть. Это действительно наболевшая ситуация. Однако, как обеспечить явку свидетелей сторонам обвинения и защиты? Если прокуратура еще хоть как-то может это осуществить, то для адвокатов – весьма проблематично.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что принцип состязательности заложен в Конституции. И, безусловно, изменения должны быть продуманы и направлены на совершенствование уголовного процесса, в связи с этим рассматриваемый законопроект отправлен на доработку.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Петрашова Ю.В.,
студентка 3 курса группы 081008
Научный руководитель:
Степанюк О.С.,
канд. юрид. наук
(НИУ «БелГУ»)

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь. Борьба с терроризмом становится все более актуальной в наши дни, когда на общественную жизнь многих государств серьезное влияние оказывает активизация регионального сепаратизма, обострение национальных и конфессиональных противоречий.

Социально-политическое толкование терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильст-

венных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству дает нам Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹.

Терроризм как преступное явление угрожает жизни не только конкретного человека, группы людей или государства, а в целом всему международному сообществу. Именно поэтому регулированию вопросов по противодействию терроризму уделяется такое пристальное внимание. Принято огромное количество международных актов: Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом², Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма³, уже названная выше Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма⁴ и др., созданы международные организации, например такие, как ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег) и ФАТФ (Financial Action Task Force).

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации⁵, Уголовный кодекс Российской Федерации⁶, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»⁷, ФЗ «О противодействии терроризму»⁸ и другие нормативные правовые акты.

Одним из приоритетных направлений в борьбе с данной группой преступлений является противодействие их финансированию. В преамбуле Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.⁹, указано, что

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41. 13 октября.

² Международная конвенция «О борьбе с бомбовым терроризмом» (Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 35. 27 августа.

³ Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» (Заключена в г. Нью-Йорке 10.01.2000) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

⁴ О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2006. № 4052. 25 апреля.

⁵ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. 17 июля.

⁷ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 25.12.2012) // Российская газета. 2002. № 138-139. 30 июля.

⁸ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011) // Российская газета. 2006. № 48. 10 марта.

⁹ Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» (Заключена в г. Нью-Йорке 10.01.2000) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

количество и тяжесть актов международного терроризма зависят от финансирования, к которому террористы могут получить доступ.

В России закон, направленный на установление ответственности для «спонсоров» террористических преступлений был принят в 2002 году, а именно: ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». Само понятие «финансирование» раскрывается в примечании к указанной статье: «Предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 211, 221, 277 и 360 и др. Уголовного кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений»¹.

Под «средствами» как предметом финансирования терроризма понимаются активы (имущество) любого рода, осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые, независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, в том числе электронной или цифровой, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы, но, не ограничиваясь ими, такое же толкование дает и Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма»².

Выделяются следующие источники финансирования террористических организаций:

- средства, поступающие от коммерческих организаций, контролируемых представителями этнических диаспор, к которым относится преобладающая часть членов террористической организации;
- средства, поступающие от физических лиц;
- средства, поступающие от коммерческих организаций, ведущих бизнес или заинтересованных в ведении бизнеса на территориях, контролируемых террористическими организациями, или на территориях, на которых действуют террористические организации;
- средства, поступающие от коммерческих организаций, созданных и контролируемых террористическими организациями в целях экономического обеспечения своей деятельности;
- средства, получаемые в результате хищения из государственного бюджета, с использованием коррумпированных должностных лиц (характерно в основном для внутреннего терроризма);

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. 17 июля.

² О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: Федеральный закон от 28.05.2001 № 62-ФЗ // Российская газета. 2001. № 103. 31 мая.

– средства радикальных политических партий, сотрудничающих с террористическими организациями, для достижения своих целей и другие.

Финансирование проходит несколько этапов:

- 1) получение средств от источника финансирования;
- 2) доставку в регион деятельности террористической организации либо планируемого совершения террористического акта;
- 3) передачу членам террористической организации.

Как показывает анализ практики, наиболее распространенными являются: использование некоммерческих организаций, использование компаний-оболочек, использование курьеров наличных, «хавала».

На сегодняшний день, все большую роль в борьбе с финансированием терроризма играют резолюции Совета Безопасности ООН, принимаемые на основании главы VII Устава ООН¹, и предусматривающие замораживание активов террористов и террористических организаций.

Кроме того хотелось бы отметить следующие меры по противодействию финансированию терроризма, выработанные на уровне ООН: признание финансирования терроризма в любых формах преступлением; закрепление в национальном законодательстве государств обязанностей финансовых учреждений и отдельных профессий по противодействию финансированию терроризму, аналогичных обязанностям в сфере борьбы с отмыванием денег: идентификации клиентов, хранения документов, установления истины, создания системы внутреннего контроля, сообщения о подозрительных операциях, подготовки персонала; создание перечней лиц, групп и организаций, финансовые активы которых должны быть заморожены; замораживание государствами активов и счетов лиц, групп и организаций, включенных в перечни; развитие информационного обмена между уполномоченными органами государств.

Для повышения эффективности реализации данных мер государствами представляется необходимым: закрепить в национальном законодательстве административный порядок замораживания в сжатые сроки любых активов лиц, включенных в соответствующие перечни Совета Безопасности ООН; закрепить меры ответственности должностных лиц государственных органов и финансовых учреждений за непринятие или несвоевременное принятие мер по замораживанию активов; определить правовые основания и процедуру отнесения организаций к числу находящихся под контролем лиц или организаций, включенных в перечни Совета Безопасности ООН.

Правильным и обоснованным является предложение Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выделении финансирования терроризма (организованной террористической деятельности) в самостоятельный состав преступления в УК РФ, ибо объемы указанного преступного финансирования из разных источников по легальным и нелегальным каналам составляют сотни миллионов долларов.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1956.

Подводя итоги, необходимо сказать, что борьба с терроризмом – это не единичное (локальное) воздействие, а сложный механизм, представляющий собой комплекс мер, направленных на противодействие не только активному поведению, непосредственным террористическим актам, актам агрессии, но и всем действиям, предвосхищающим его совершение, в том числе и его финансированию.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НОВЫХ ВИДОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Полятыкин Л.А.,

слушатель 155 взвода
факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Гордеев А.Ю.,

канд. юрид. наук
(Бел ЮИ МВД России)

Сложившаяся в России наркоситуация продолжает оставаться крайне сложной и объективно оценивается руководством страны как одна из основных угроз безопасности личности, общества и государства. В стране ежегодно увеличивается число больных наркоманией, особенно среди детей и подростков. В последние годы в Российской Федерации на фоне сокращения общего количества ежегодно регистрируемых преступлений отчетливо проявилась тенденция значительного увеличения (с 6 до 12%) уровня преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. По данным ООН в России насчитывается 2,5 млн наркоманов и свыше 5,1 млн пользователей наркотиков. При этом Россия занимает первое место среди всех стран мира по потреблению героина, на ее долю приходится 21% всего производимого в мире героина и 5% всех опиумсодержащих наркотиков¹.

Масштабы и темпы распространения наркотиков, широкий размах их незаконного оборота свидетельствуют о низкой результативности и недостаточности принимаемых мер по борьбе с наркотизмом. Нуждается в дальнейшем совершенствовании существующая система взаимодействия между различными государственными и общественными структурами, противодействующими этому негативному процессу.

Современная ситуация в России и в мире характеризуется постоянным появлением новых видов наркотиков. Злоупотребления данными видами нар-

¹ Лавров Н.М. В РФ предлагается ввести уголовную ответственность за потребление наркотиков // Url: <http://antinarkotiki.com/2011/10/05/в-рф-предлагается-ввести-уголовную-ответственность> (дата обращения 02.05.2013).

котиков наряду с другими психостимуляторами получили наибольшее распространение в местах массового отдыха молодежи, где из общего числа данной возрастной категории, пробовавшей или потребляющей наркотик, впервые его употребляют 62,6%.

Так, например, в последнее время все чаще встречаются синтетические наркотики, маскируемые под товары народного потребления. До 2009 года это в основном были наркосодержащие курительные смеси, так называемые «спайсы». После запрета их продажи в 2009 году реализация новых синтетических наркотиков маскируется под товары бытовой химии, косметические средства, корм для животных, т.е. путем фальсификации назначения.

Также, совсем недавно из-за рубежа стали приходить тревожные сообщения о появлении нового сверхсильного синтетического наркотика, который реализуется как предмет бытовой химии, а именно соль для ванн «Cristalius» (кристалиус).

Наркотик Cristalius появился на мировом рынке приблизительно два года назад и начал активно занимать свою нишу. Предполагается, что Cristalius производится в китайских лабораториях, пересекает границу, фасуется в Англии и вывозится за пределы страны для распространения по всему мировому рынку под различными брендовыми названиями. Cristalius также называют легальным героином¹.

Cristalius – как утверждают производители – это соль для ванн, которая обладает релаксирующим эффектом при использовании ее по назначению. Несмотря на то, что производители Cristalius в состав, печатаемый на упаковке, включают Vitamin C, Magnesium, Creatine, Vitamin B6, Caffeine, Herbal Blends, Hoodia и другие компоненты, состав его не совсем полезен.

На самом деле, состав Cristalius (или его более ранние аналоги Chardge, Chardge+) – это мефедрон и его аналоги. Мефедрон – синтетический стимулятор ЦНС, по своим эффектам является чем-то средним между амфетамином и экстази (MDMA), некоторые эксперты даже приравнивают его к кокаину.

Cristalius производит волнообразное воздействие на нервную систему человека. Вначале наступает эйфорическое состояние, но затем волна отходит, что часто заставляет употребляющего принять новую дозу. Но здесь и кроется опасность: наркотик накапливается в организме и после повторного употребления может наступить передозировка.

Разработанный в конце двадцатого века в США Александром Шульгиным кристаллический пара-метилэфедрон должен был стать лекарством, но оказалось, что он ещё более опасен для здоровья, чем героин и имеет намного больше побочных эффектов. В ходе последних исследований также была обнаружена связь между длительным употреблением мефедрона и возникающей после этого тяжелой формой рака легких.

¹ Никитина Ю.А. Ужасающие последствия употребления нового наркотика «соль для ванн». // Url: <http://novmed.net/medicine/1424-ujasayushie-posledstviya-upotrebleniya-novogo-narkotika-soli-dlya-vann.html> (дата обращения: 19.04.2013).

Последствия действия мефедрона, входящего в состав соли для ванн *Cristalius*, поначалу могут быть незаметными для человека. Зависимость формируется постепенно. Последствиями отказа от употребления соли для ванн *Cristalius* является классический «синдром отмены» со всеми вытекающими отсюда симптомами – появление сильнейшего чувства утраты, страха, паники, агрессии. Помимо психических расстройств, побочными эффектами данного наркотика являются частые носовые кровотечения, боли в груди, горле, носу, затрудненное дыхание, синюшность конечностей, которая возникает вследствие сужения сосудов организме человека. К последствиям употребления *Cristalius* также относится нервный тик, мышечные спазмы, бруксизм (скрежет зубами), высыпания, тошнота и бессонница. Помимо этого, значительно возрастает риск инфаркта миокарда, гипертонии, аритмии и острой сердечной недостаточности.

Но самый весомый и обоснованный показатель – это уровень смертности, вызванный употреблением *Cristalius*, который является наивысшим по сравнению с другими наркотиками. По последним данным, вследствие употребления *Cristalius*, уже погибло более двухсот человек, наибольшая часть из которых – англичане. На самом деле, даже кокаин (нелегальный наркотик) менее опасен для здоровья, чем соль для ванн *Cristalius*¹.

Отметим, что работа по ограничению оборота новых видов психоактивных веществ находится под постоянным контролем Правительства Российской Федерации, Государственного антинаркотического комитета РФ, ФСКН РФ и МВД РФ, но, несмотря на предпринимаемые меры, наркорынок постоянно пополняется новыми видами психоактивных веществ, аналогичных запрещенным по воздействию на человека, но не внесенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, что обуславливает необходимость международного сотрудничества в данной сфере правоохранительных органов различных государств, а также международных организаций, таких как ООН и Интерпол².

Также возникает острая необходимость включения данных видов наркотических средств и психотропных веществ в вышеуказанный Перечень для того, чтобы имел место предмет преступления, предусмотренного ст.ст. 228, 228.1, 229 УК РФ и др.

Совершенствование законодательства в данной сфере поможет нашему государству остановить серьезную угрозу национальной безопасности, возникшей в связи с появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ.

¹ *Никитина Ю.А.* Указ. соч.

² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 // *Собрание законодательства РФ.* 1998. № 27. Ст. 3198.

ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Помогаева Т.В.,
курсант 131 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Черкасова Е.А.,
канд. юрид. наук
(Бел ЮИ МВД России)

Проблема срока производства дознания по уголовным делам давно вызвала споры ученых-процессуалистов. Существовавший до вступления в законную силу Федерального закона от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ общий срок дознания, равный 30 суткам с возможностью максимального продления до 12 месяцев, хотя и обеспечивал полноту и качество расследования, в то же время стирал грань между предварительным следствием и дознанием, а также не совсем отвечал своему предназначению. По мнению Д.А. Гришина, оперативность, быстрота раскрытия и расследования преступления без вреда для их качества – вот что должно давать дознание правоприменителю, гражданам, обратившимся в правоохранительные органы². Тем самым в науке давно назрела проблема сокращения срока дознания.

В.А. Семенцов и О.А. Науменко решение данной проблемы видели в дифференциации дознания на два вида: обычное и сокращенное, когда наряду с полным дознанием (в привычном понимании) по поручению начальника органа дознания проводится расследование в срок до 10 суток при соблюдении двух условий:

- 1) очевидны обстоятельства совершенного преступления;
- 2) нет необходимости в производстве следственных действий и применении мер уголовно-процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права лица, его совершившего³.

Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ раздел VIII УПК РФ был дополнен главой 32.1 – «Дознание в сокращенной форме», тем самым

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ // Российская газета. 2013. № 48. 06 марта.

² Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2008. № 1. С. 10-11.

³ Семенцов В.А., Науменко О.А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. 2011. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

была создана третья форма предварительного расследования – дознание в сокращенной форме. По замыслу законодателя, данная новелла позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения. Также введение сокращённого порядка дознания поможет достичь существенной процессуальной экономии, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию¹.

Согласно данной главе УПК РФ, срок дознания, производимого в сокращенной форме, не должен превышать 15 суток, в исключительных случаях он может быть продлен до 20 суток. В этот срок законодатель включает время с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме и до его направления прокурору с обвинительным постановлением.

При производстве дознания в сокращенной форме по окончании расследования не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела дознаватель должен составить обвинительное постановление. Обвиняемый и его защитник должны с ним ознакомиться не позднее трех суток со дня его составления, после чего могут заявить ходатайства. Далее уголовное дело с обвинительным постановлением направляется прокурору, который может его утвердить и направить в суд, возвратит для пересоставления обвинительного постановления, направить дознавателю для производства дознания в общем порядке, прекратить поступившее уголовное дело.

Судебное производство по делам, производство по которым велось в порядке сокращенного дознания, осуществляется в особом порядке, то есть без проведения судебного следствия. В случае постановления обвинительного приговора наказание подсудимому не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В соответствии с введенными новшествами, дознание в сокращенной форме сможет применяться только при наличии одновременно следующих условий:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, расследуемым в форме дознания;
- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- подозреваемый заявил ходатайство о применении данной процедуры, и отсутствуют обстоятельства, исключаяющие производство дознания в сокращенной форме. Подозреваемый вправе заявить ходатайство не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство.

¹ www.президент.рф

Особенностью данной формы предварительного расследования является ограничение пределов доказывания – доказательства будут собираться в объеме, минимально необходимом для установления события преступления и обстоятельств причастности к нему обвиняемого. Такая процедура сможет применяться только в случае, если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, и оно признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда. В целях исключения возможности самоговора подозреваемого прокурора при наличии обоснованных предположений о самоговоре возвращает уголовное дело дознавателю на стадии утверждения обвинительного постановления, а суд – в процессе судебного заседания.

Еще до внесения поправок в УПК РФ законопроект активно обсуждался учеными-процессуалистами.

По мнению Н. Полуяктовой, в связи с тем, что потерпевший имеет право в любой момент до удаления суда в совещательную комнату отказаться от проведения дознания в сокращенной форме, если он это сделает в суде, то дознание и подготовку всех необходимых материалов придется начинать заново, что является нецелесообразным. В связи с чем согласие потерпевшего должно быть получено в письменной форме один раз на стадии удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. К тому же необходимо разъяснить последствия такого решения и невозможность его изменения в будущем¹.

По мнению В.А. Лазаревой, остается открытым вопрос, смогут ли дознаватели уложиться в рекордные сроки, установленные законом. Ко всему прочему, опасение у многих вызывает то, что признание в данном сокращенном производстве может стать «царицей доказательств», а это недопустимо. Уменьшение наказания до 1/2 максимального срока может стать инструментом давления на подозреваемого².

Таким образом, вопрос о необходимости и значимости такой формы предварительного расследования как дознание в сокращенной форме остается открытым. Несмотря на то, что упрощение или сокращение процедуры дознания по значительному количеству уголовных дел на самом деле не является чем-то неожиданным, некоторые ученые-процессуалисты считают, что такой способ решения этой проблемы не является рациональным и верным. Перенос доказательственной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела не имеет ничего общего с упрощением дознания как формы расследования, разрушает теоретические основы доказательственного права. И все же, еще рано говорить о достоинствах или недостатках сокращенного дознания, оценить его эффективность поможет только время, а также нарабатанная следственная и судебная практика.

¹ Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31 // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

² Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8. С.10.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Потапенко И.Ю.,

курсант 122 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Селина И.А.,

преподаватель кафедры иностранных языков

(Бел ЮИ МВД России)

Одним из фундаментальных обстоятельств, определяющих эффективность выявления и пресечения возможных проявлений экстремистского характера, является адекватное национальное законодательство.

Основной линией выступает стремление государства защититься от угроз со стороны экстремистов за счет расширения сферы действия запретов, применения санкций на более ранних этапах возможных противоправных действий.

Для решения этих задач была принята новая редакция Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 148-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ (далее – Закон № 148-ФЗ), существенно расширившая круг противоправных деяний, квалифицируемых как экстремистская деятельность и влекущих за собой соответствующие меры реагирования со стороны государства в лице его уполномоченных органов.

Несомненно, отнесение ряда перечисленных в данном законе деяний к числу экстремистских позволит сократить их число и снизить количество экстремистов. В то же время, отдельные деяния, включенные законодателем в число экстремистских, упоминаются излишне, а другие требуют уточнения и доработки.

Во-первых, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность в соответствии со ст. 277 УК РФ² включено законодателем в число террористических проявлений, а «осуществление террористической деятельности» уже присутствует в действующей редакции Федерального закона и отнесено к экстремистской деятельности. Поэтому внесение одной из разновидностей терроризма, отнесенного в целом к экстремистской деятельности, лишено юридического смысла.

¹ Российская газета. 2006. № 165. 29 июля.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013)
// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Во-вторых, после ввода в действие ст. 205.2 УК России, предусматривающей уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма, отпала необходимость и целесообразность упоминания данной противоправной деятельности в числе экстремистской.

В-третьих, законодатель отнес к экстремистской деятельности создание или распространение аудио-, аудиовизуальных, печатных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков экстремизма. Таким образом, установлена уголовная ответственность за приготовление к совершению публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности – преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ. В связи с этим возникают противоречия данного положения с положениями ст. 15 УК РФ, в соответствии с которыми приготовление к совершению преступлений небольшой и средней тяжести не наказуемо, а ст. 280 УК РФ определяет именно преступления средней тяжести. Поэтому необходимо внесение изменений в соответствующие статьи УК РФ. Так, в диспозицию ст. 280 УК РФ необходимо включить изготовление экстремистских материалов с целью их публичного распространения, а в ст. 15 УК РФ указать, что приготовление к преступлениям экстремистского характера наказуемо, даже если они относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Доработка Закона «О противодействии экстремистской деятельности» в направлении более четкого и операционального выделения экстремистских действий, прежде всего тех, которые связаны с насилием и являются преступлениями, позволит избежать ситуаций, когда закон в отношении одних может быть применен, а в отношении других – нет. Иначе получается, что именно законодатель создает двусмысленные ситуации, провоцирующие правоохранительные органы на самостоятельное толкование норм закона и принятие решений по их применению или неприменению.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Путилина Н.В.,

курсант 46 учебного взвода
юридического факультета

Научный руководитель:

Кузнецов В.А.,

канд. юрид. наук

(Воронежский институт МВД России)

За последние десятилетия коррупция приобрела тотальный характер не только в России, но и во все мире, как отмечает резолюция Восьмого конгресса

ООН¹. Коррупция препятствует исполнению законов, является основным тормозом в реформировании российского государства. Характерной чертой коррупции в России является её тесная взаимосвязь с организованной преступностью, что способствует росту рассматриваемых нами преступлений.

Главная опасность коррупции заключается в том, что она способна влиять на все сферы жизнедеятельности общества. Подрывая авторитет власти, коррупция препятствует реализации социальных интересов государства, тем самым порождая серьезную угрозу интересам национальной безопасности.

Основными преступлениями коррупционной направленности являются взяточничество, превышение и злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, хищение бюджетных средств.

Взяточничество – самая опасная форма коррупции. Взяточничество – собирательный термин, охватывающий собой два самостоятельных состава должностных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – получение взятки и дачу взятки.

В условиях появления все новых способов совершения данных преступлений возникает необходимость совершенствования уголовных норм о взяточничестве, в целях исключения проблем с правильной квалификацией деяний правоприменителями. Говоря о данной проблеме, нельзя не упомянуть о дискуссионном вопросе установления статуса должностного лица. Эта проблема возникает в связи с не отнесением к должностным лицам работников государственных и муниципальных учреждений, которые выполняют лишь профессиональные или технические обязанности и не обладают организационно-распорядительными, административно-хозяйственными и функциями представителей власти. Спорной является ситуация с привлечением к ответственности педагогов и врачей, т.к. «под организационно-распорядительными функциями понимаются такие, которые заключаются в руководстве коллективом, участком работы, служебной или производственной деятельностью других работников», как справедливо отмечал Б.Ф. Здравомыслов. Перечисленные обязательства не являются характерными для рядовых сотрудников государственной или коммерческой систем образования и здравоохранения. Такого же мнения придерживаются А.И. Рарог и А.Ф. Ноздрачев. Не вносит ясности и постановление Пленума Верховного Суда РФ², который в п. 3 отметил, что «организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда и службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий». В п. 5 данного Постановления сделан вывод о том,

¹ Резолюция Восьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями «Коррупция в сфере государственного управления» // Международный обзор уголовной политики. 1993. № 41, 42. С. 27-29.

² См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

что «не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, исполняющие в них профессиональные или технические обязанности, которые не относятся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям»; внесенные в 2012 году в него изменения¹ также не разрешили этот спорный вопрос.

Ю.П. Гармаев выделяет ряд ошибок, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ по факту взяточничества². Их можно дополнить и разделить на следующие группы:

1. Ошибки, допускаемые при оформлении ОРМ, проводимых при раскрытии взяточничества. К ним можно отнести:

- утверждение постановления о проведении ОРМ ненадлежащим лицом;
- отсутствуют основания для проведения ОРМ;
- проведение ОРМ на основании сведений о признаках «нетяжкого» преступления (первоначальная квалификация может существенно отличаться от итоговой);

- отсутствие постановления о проведении ОРМ;
- неправильное название ОРМ;
- отсутствует постановление о представлении результатов ОРД следователю;

- отсутствие сопроводительного документа;
- отсутствие описывающего документа;
- неправильное оформление изъятых предметов.

2. Ко второй группе относятся ошибки, совершаемые непосредственно при проведении ОРМ:

- не привлечение представителей общественности;
- смешение процедур (проведение следственных действий вместо проведения оперативно-разыскных мероприятий);

- незаконные досмотр и изъятие;
- провокация преступления;
- нарушение обеспечения гарантий неприкосновенности;
- проведение ОРМ ненадлежащим субъектом.

Ошибка – понятие криминалистическое, а не уголовно-процессуальное. Все отступления от норм закона можно условно разделить: на ошибки и нарушения, которые являются устранимыми и (или) могут быть признаны судом несущественными; на ошибки и нарушения закона, которые являются неустраанимыми и (или) которые не могут быть признаны судом несущественными. В первом случае у государственного обвинителя есть шанс добиться признания

¹ См.: О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.05.2012 № 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.

² Гармаев Ю.П. Использование результатов ОРД при расследовании уголовных дел о взяточничестве. - М., 2005. С. 28-36.

полученных на основе ОРД сведений допустимыми доказательствами. Во втором случае «поражение» стороны обвинения в поединке за допустимость доказательств почти неизбежно или сопряжено с осознанием заведомой неправосудности принимаемого судебного решения.

Устранение этих недостатков является одним из путей повышения эффективности и совершенствования работы правоохранительных органов, конкретно – в деле выявления и расследования фактов взяточничества.

Полноценное применение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также надлежащее соблюдение порядка их проведения и фиксации с помощью доступных способов и средств, делают возможным доказывание такого тяжкого преступления как дача-получение взятки и привлечение к уголовной ответственности преступников «при должности», несмотря на все трудности этого процесса.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Разинкова В.С.,

курсант 131 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Черкасова Е.А.,

канд. юрид. наук

(Бел ЮИ МВД России)

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹, вступивший в силу 1 июля 2002 г., ввел домашний арест в качестве меры пресечения. Эта мера - не новшество для российского судопроизводства. Она предусматривалась еще ст. 416 Устава уголовного судопроизводства, утвержденного 20 ноября 1864 г. и действовавшего до 1917 г. После Октябрьской революции 1917 г. эта мера пресечения предусматривалась действовавшим на тот период уголовно-процессуальным законодательством до 1960 г., хотя практически не применялась. УПК РСФСР 1960 г. упразднил ее. Действующий с 1 июля 2002 г. УПК РФ вновь включил домашний арест в перечень мер пресечения (ст. 98)².

Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

Избирая подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. В зависимости от тяжести предъяв-

¹ Далее - УПК РФ.

² Дьяконова Л.В. Мера пресечения – домашний арест // Законность. 2010. № 10 // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

ленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

Домашний арест предполагает ограничение обвиняемого: в свободе передвижения и (или) в свободе общения.

Ограничения свободы передвижения существенно большие, чем при подписке о невыезде. Обвиняемому (подозреваемому) может быть запрещено постоянно или в определенное время: покидать жилое помещение, здание, участок территории (дачи, больницы, гостиницы и т.п.); посещать определенные места (район населенного пункта, увеселительные заведения, место работы, место жительства соучастников, свидетелей, потерпевших); выходить из жилого помещения без сопровождения. В то же время, в силу отличия домашнего ареста от заключения под стражу обвиняемый (подозреваемый) не может быть принудительно помещен в специализированное помещение (закрытого типа). При домашнем аресте отсутствует содержание под стражей (п. 42 ст. 5 УПК РФ). Под арестом обвиняемый (подозреваемый), как правило, содержится дома, поэтому он, как правило, не изолируется от совместно проживающих с ним лиц.

Вторая группа ограничений для находящегося под домашним арестом связана с ограничением его свободы общения. В зависимости от способов общения УПК РФ (ст. 107) устанавливает три разновидности запретов:

1. Запреты устного общения с определенными лицами могут быть направлены на исключение встреч и разговоров с участниками судопроизводства по этому делу (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими и их представителями, свидетелями, экспертами, понятыми), с их родственниками и друзьями, со своими товарищами по работе, подчиненными, приятелями (через которых можно воспрепятствовать производству по делу). В целях обеспечения производства по делу обвиняемому может быть запрещено давать информацию журналистам, делать заявления через средства массовой информации. В то же время домашний арест, как правило, не предполагает запрета обвиняемому общаться с совместно проживающими с ним лицами.

2. Запреты письменного общения могут ограничивать отправление и получение различных почтово-телеграфных отправок (корреспонденции, посылок, телеграмм), а также пользование иными услугами связи (кроме осуществления почтовых переводов денежных средств).

3. Запреты на общение с помощью любых средств связи устанавливаются путем указания лиц, с которыми запрещено или разрешено вести переговоры, а также определенных средств связи (Интернета, электронной почты, телефона, телетайпа, факса, радио и др.).

При избрании домашнего ареста суд, с учетом мнения сторон, должен выбрать из всех возможных запретов те из них, которые действительно необходимы в данном случае. При установлении и исполнении конкретных запре-

тов следует иметь в виду, что не могут быть ограничены процессуальные права обвиняемого и подозреваемого на участие в судебных заседаниях; следственных и иных процессуальных действиях (например, в допросе свидетеля, производимом по ходатайству обвиняемого); на отправку письменных жалоб, получение по почте повесток и других процессуальных документов, ведение устно или по телефону переговоров с защитником и т.д. Устанавливаемые судом ограничения должны обеспечивать цели мер пресечения, а не ущемление прав обвиняемого (подозреваемого). Поэтому указание конкретных ограничений суд должен мотивировать. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) предусматривают принцип минимального вмешательства при применении мер, не связанных с тюремным заключением. Конкретные ограничения для обвиняемого (подозреваемого) формулируются в практичной и четкой форме, и их число по возможности сводится к минимуму. В процессе применения не связанных с тюремным заключением мер соблюдается право обвиняемого на личную жизнь, а также право на личную жизнь его семьи¹.

При применении домашнего ареста в качестве меры пресечения и постоянном нахождении обвиняемого дома возникают две проблемы:

- 1) пребывание на свежем воздухе;
- 2) обеспечение продуктами питания.

Что касается прогулок, то эта проблема возникает, когда обвиняемый проживает в квартире или комнате в городских условиях, тогда необходимо организовать ежедневные прогулки обвиняемого под надзором, продолжительностью не менее часа². Что касается обеспечения продуктами питания, в том случае, если обвиняемый живет один, то, допустимо, что во время прогулок ему должна быть предоставлена возможность посетить магазин и приобрести продукты питания либо обеспечить доставку продуктов и прочих предметов первой необходимости специализирующимися на этом торговыми организациями. Оплата в таких случаях осуществляется за счет обвиняемого.

Домашний арест чаще всего несовместим с выполнением трудовых обязанностей (если это невозможно в домашних условиях). Обвиняемого следует считать отсутствующим на работе по уважительным причинам, но заработная плата ему не начисляется³.

Таким образом, как таковая мера пресечения в виде домашнего ареста уже существует и может применяться судами по ходатайству дознавателя, следователя на досудебной стадии производства по уголовному делу и самостоятельно судом – на судебной стадии. Однако в условиях недостаточно четкой

¹ П. 3.11 Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил). Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

² В соответствии с п. 11 ст. 17 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

³ Ст. 76 Трудового кодекса РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

регламентации ее применения, исполнения, контроля и иных положений, требующих дополнительной проработки, данная мера пресечения в следственной и судебной практике применяется достаточно редко.

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Смык Е.И.,

курсант 443 учебного взвода
факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Махова И.В.,

преподаватель кафедры криминалистики
(Московский университет МВД России)

Осмотр места происшествия – самый сложный и трудоёмкий вид следственного осмотра, имеющий огромное значение для расследования преступления. Неквалифицированное и небрежное проведение данного следственного действия обычно приводит к невозможным утратам следов и вещественных доказательств, так как компенсировать пробелы, допущенные при первоначальном осмотре, путём повторного осмотра чаще всего не удаётся.

Осмотр места происшествия является в большинстве случаев неотложным следственным действием. В соответствии со ст. 176 УПК РФ он производится для «обнаружения следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела»¹.

По преступлениям, связанным с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, значимость осмотра места происшествия трудно переоценить.

Анализ изученных нами уголовных дел по преступлениям, связанным с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, показал, что осмотр места происшествия проводится на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении в 100% случаев².

В зависимости от ситуации, возникающей на этапе проверки сообщения о данном событии преступления или на первоначальном этапе его расследования, можно выделить следующие некоторые особенности проведения осмотра места происшествия:

1. При совершении преступления родителем или лицом, его заменяющим в квартире, частном доме необходимо осмотреть место для сна, место для игр и

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. - М.: Спарк, 2002. С. 357.

² На основе изучения судебной практики судов г. Москвы, Тверской и Московской областей.

занятий несовершеннолетнего. Кроме того, необходимо особое внимание уделить санитарному состоянию жилья, соблюдению правил гигиены, наличию предметов и вещей, соответствующих возрастным потребностям несовершеннолетнего.

Так, например, Х-ов, отец малолетнего С., не принимал необходимых мер к обеспечению в квартире надлежащих санитарно-гигиенических условий, подвергая тем самым здоровье ребёнка опасности. В результате пребывания в антисанитарных условиях у ребёнка выявлен «педикулёз»¹.

Так, П-ва, мать несовершеннолетних дочерей, содержала квартиру в антисанитарных условиях, в квартире проживало множество кошек и собак, которые справляли свои нужды не в специально отведенных для этого местах и улице, а в квартире, в том числе и детской комнате. Уборка и дезинфекция в квартире подсудимой не проводилась².

2. Если жестокое обращение с несовершеннолетним заключалось в пренебрежении его нуждами, то при осмотре следует зафиксировать температуру в жилом помещении, наличие отопления. Необходимо проверить наличие и ассортимент продуктов питания, средств гигиены, постельных принадлежностей.

Так, Б-ва, мать малолетней дочери, вела аморальный образ жизни, занимаясь проституцией, неоднократно оставляла дочь без присмотра, в результате чего последняя систематически оставалась голодной, в помещении, где находился ребенок, отсутствовало отдельное спальное место³.

3. Если неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего было допущено со стороны учителя или воспитателя, то при осмотре места происшествия необходимо предпринять меры к обнаружению и изъятию предметов, которыми несовершеннолетнему наносились удары, либо ограничивалась его свобода действий, передвижения (указки, линейки, полотенца, куски скотча, используемые для связывания и т.д.)⁴.

Как известно, проведение осмотра места происшествия складывается из трёх этапов: подготовительного, рабочего и заключительного этапа. Деление данного следственного действия на этапы обусловлено обеспечением последовательности и методичности осмотра. По делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего имеются свои отличительные особенности проведения осмотра места происшествия.

На подготовительном этапе по делам данной категории, дознаватель, получив информацию о событии, имеющем признаки преступления должен подробно узнать, где произошло преступное событие, собрать следственно-опера-

¹ Уголовное дело № 1-76/2010 судебного участка Электростальского района Московской области (дата вынесения приговора обезличена).

² Архив судебного участка № 187 Подольского района Московской области. Приговор от 23.09. 2011 года (номер уголовного дела обезличен).

³ Архив судебного участка № 187 Подольского района Московской области. Приговор от 28.07.2011 года (номер уголовного дела обезличен).

⁴ Шкурихина Н.В. Расследование преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Барнаул, 2007. С. 109.

тивную группу, в которую должны входить следующие лица: криминалист, судебный медик, оперативный сотрудник, участковый уполномоченный, инспектор по делам несовершеннолетних, а также определить, какие технико-криминалистические средства необходимо взять с собой, проверить их комплектность и исправность.

По прибытии на место происшествия начинается второй этап осмотра места происшествия. На данном этапе, по делам о неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, дознаватель должен выяснить следующие обстоятельства: были ли предприняты попытки сохранения обстановки места происшествия; удалить посторонних лиц с места происшествия; в некоторых случаях предпринять меры по изоляции родителей от потерпевшего, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Если преступление произошло в дошкольном или образовательном учреждении, необходимо перевести детей в другое помещение.

Затем дознаватель совместно с оперативным сотрудником должен предпринять меры по установлению свидетелей-очевидцев и выяснить у них обстоятельства произошедшего события.

Основной задачей дознавателя на данном этапе осмотра является подробное выяснение у потерпевшего, если в силу возраста и своего психического состояния он способен отвечать на вопросы, что с ним случилось, когда и где. У свидетелей следует уточнить обстоятельства происшествия, а именно: кто первый обнаружил несовершеннолетнего потерпевшего, сколько времени прошло с момента обнаружения происшествия до прибытия дознавателя, какие изменения были внесены в обстановку и кем. Если присутствующие на месте происшествия до прихода дознавателя внесли в обстановку какие-то изменения, то выясняется, чем это было вызвано и что конкретно было изменено.

Таким образом, осмотр места происшествия по исследуемой категории дел имеет свои особенности. Это следственное действие будет более эффективным, если при его производстве использовать фото- видеоаппаратуру для фиксации обстановки на месте происшествия.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИХ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ В РФ

Солодилов И.В.,
командир отделения 121 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Кравчук Л.С.,
доцент кафедры иностранных языков
(Бел ЮИ МВД России)

Одним из основных условий развития демократического общества является гармоничное развитие и общественная активность каждого члена данного общества, сочетающие в себе духовное богатство, социальную активность и физическое здоровье. В настоящее время наиболее актуальной и требующей незамедлительного решения проблемой является проблема борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотических средств.

Так, в Российской Федерации в настоящее время реализуются следующие меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту, в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

1. В настоящее время существует проблема, которая заключается в недостаточной дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Так, в соответствии с действующим законодательством, для большинства наркотиков особо крупным размером является масса свыше 2,5 граммов.

Таким образом, ответственность за сбыт, например 3 граммов героина аналогична ответственности за сбыт 10 килограммов этого же наркотика. В такой ситуации оптовые наркоторговцы по сути приравнены к мелким сбытчикам.

Для решения этой проблемы, в целях обеспечения возможности назначения наказания, адекватного тяжести содеянного, предлагается заменить двухступенчатую (крупный и особо крупный размеры) систему дифференциации уголовной ответственности за совершение данных преступлений на трехступенчатую (значительный, крупный и особо крупный размеры), значительно усилив при этом ответственность за совершение наркопреступлений в особо крупных размерах.

2. С целью выполнения Российской Федерацией принятых на себя международных обязательств, связанных с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, требуется определить повышенную ответственность за сбыт наркотиков или их аналогов в исправительном либо образовательном учреждении, на объектах спорта, а также в помещениях, используемых в сфере развлечения (досуга).

Совершение аналогичных деяний в небольших размерах предлагается отнести к разряду административных деликтов путем дополнения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях новой статьей 6.17 (Незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ).

Одновременно по вопросу внесения изменений в указанный НПА необходимо отметить, что в настоящее время КоАП России за потребление наркотиков без назначения врача установлена административная ответственность в размере от пятисот до одной тысячи рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток. При этом за аналогичное правонарушение, совершенное в общественном месте, действующим законодательством предусмотрены менее строгие санкции (административный штраф в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей).

В целях установления повышенной ответственности за деяние, имеющее более высокую степень общественной опасности, предлагается дополнить часть третью статьи 20.20 КоАП России наказанием в виде административного ареста на срок до пятнадцати суток.

3. Анализ оперативной обстановки убедительно свидетельствует об активном использовании иностранных граждан и лиц без гражданства не только для доставки оптовых партий наркотиков, но и их розничного распространения

В распространение наркотиков, как показал анализ оперативной обстановки, активно вовлекаются мигранты из Центрально-Азиатского региона, в основном граждане Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, а из Кавказского региона – граждане Азербайджана. Въезжающие под видом гастарбайтеров, они, как правило, нигде не работают, тем не менее, свободно передвигаются по территории Российской Федерации. Кроме того, как правило, мигранты, вовлекающиеся в распространение наркотиков, зачастую сами являются их потребителями. Результатом такого активного вовлечения мигрантов в распространение наркотиков, а также свободного их перемещения становится рост потребления наркотиков на территории Российской Федерации, что приводит к усугублению проблемы наркотизации общества и является серьезным фактором ухудшения демографической ситуации и разрушения генофонда нации.

Анализ противодействия распространению наркотиков приводит к однозначному выводу о том, что мер, предпринимаемых государством в отношении мигрантов, явно недостаточно. Нужны более эффективные меры, которые поставили бы реальный заслон на пути распространения наркотиков мигрантами.

В настоящее время, процедура принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, сложна и продолжительна по времени, по сравнению с процедурой административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за совершение административных правонарушений.

Поэтому введение такой административной ответственности позволит повысить эффективность мер в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, что повлечет за собой снижение криминогенной напряженности.

4. Как свидетельствует официальная следственно-судебная практика, более половины регистрируемых в стране преступлений совершается в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения.

Таким образом, приходится констатировать факт, что состояние наркотического опьянения является сегодня одной из важнейших причин высокого уровня преступности в нашей стране. Ежегодно сотни тысяч россиян совершают в состоянии наркотического опьянения преступления, которые не собирались совершать или могли бы не совершить: убийства, изнасилования, грабежи, разбои, кражи и тому подобное.

Решения данной проблемы видится путем дополнения статьи 63 УК России «Обстоятельства, отягчающие наказание» указанием на такое обстоятельство, отягчающее наказание, как совершение преступления против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности, общест-

венной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств или одурманивающих веществ. Одновременно предлагается, наделить суд полномочиями не признавать данное обстоятельство отягчающим ответственность в зависимости от характера и обстоятельств совершения преступления.

5. Наркомания порождает и стимулирует многочисленные виды правонарушений. Человек в состоянии наркотического опьянения способен совершить преступление, на которое он бы не решился в других обстоятельствах. Поэтому чем больше людей попадают в наркотическую зависимость, тем опаснее становится общая криминогенная обстановка, тем выше поднимается уровень насильственных и корыстных преступлений.

Учитывая тот факт, что в настоящее время наркомания развивается стремительно, особую озабоченность вызывает то, что она является в значительной степени молодежной проблемой, все чаще употребление наркотических средств начинается в молодом возрасте, несовершеннолетними. Ее жертвами становятся люди репродуктивного возраста, что создает угрозу генофонду нации, ее здоровью, ее будущему.

В связи с этим в целях эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков прорабатывается вопрос установления административной ответственности за незаконный оборот и потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов исключительно в виде административного ареста.

Суть предложений заключается в установлении административной ответственности исключительно в виде административного ареста с определением нижнего его предела (от 3 до 15 суток), а также введение административного штрафа, налагаемого на родителей или иных законных представителей за потребление несовершеннолетними наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Реализация предложенных изменений действующих нормативных правовых актов, регулирующих вопросы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, позволит, на наш взгляд, повысить уровень безопасности личности, общества и государства, оптимизировать правоприменительную практику в этой сфере.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

Телкова О.Н.,

студентка

Научный руководитель:

Пырьева Е.И.,

канд. юрид. наук

(Воронежский институт МВД России)

В условиях формирования правового государства и демократизации общества раскрытие и расследование преступлений становится важнейшим звеном укрепления гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан.

Изнасилования – особый вид преступлений, тесно связанный с проблемами нравственности. Несмотря на то, что уголовные дела этой категории расследуются в обстановке минимальной информированности населения о совершенном преступлении работники правоохранительных органов в процессе поиска преступника порою вынуждены обращаться к населению за помощью. Иногда в таких обращениях содержится информация не только о тяжести последствий, но и некоторые данные о личности жертвы, что делает их узнаваемыми и, естественно, удерживает потерпевших от обращения в правоохранительные органы. Статистика свидетельствует о небольшом количестве потерпевших, обратившихся в правоохранительные органы.

Одна из причин такого положения заключается в том, что потерпевшие не верят, что работники этих органов способны им помочь.

Другая сторона проблемы расследования изнасилований в том, что раскрываемость их очень низка. Большое количество насильников остается не выявленным. К тому же, значительная часть уголовных дел по заявлениям потерпевших прекращается и не всегда обоснованно.

Криминалистическая характеристика изнасилования, конкретизируя положения общей характеристики преступлений, содержит в себе упорядоченную систему (совокупность) данных: о наиболее распространенных способах совершения изнасилований; о типичной обстановке; месте совершения этих преступлений; о личности преступника (преступников) и потерпевшей (потерпевших), взаимодействие которых оказывают решающее влияние на формирование доказательственной информации.

Личность преступника является важной криминалистической характеристикой, изучение личности позволяет понять мотивы и цели совершения преступления, выявить причины. Необходимо как можно наиболее полно проводить изучение личности преступника, что в дальнейшем, помогает раскрытию, расследованию преступлений и изобличению преступника.

Жертвой изнасилования может стать несовершеннолетняя девушка или взрослая женщина, которые в силу своих нравственных качеств, доверчивого поведения не могут противостоять преступнику.

Говоря о событии преступления, по нашему мнению, необходимо выделить несколько вариантов поведения участников.

Во-первых, не редки случаи криминального поведения мнимых потерпевших. Имеют место случаи, когда женщины обращаются в правоохранительные органы с заявлением об изнасиловании с целью мести, либо внебрачная связь с другим мужчиной и т.д. Для решения данной проблемы необходима тщательная проверка сообщения о преступлении, сбор информации, опрос свидетелей.

Во-вторых, зачастую насильники пытаются очернить личность потерпевших, в своих показаниях обвиняют потерпевшую в провокации сексуальных действий. В данной ситуации, по нашему мнению, необходим точный и

детальный допрос подозреваемого, сбор данных, характеризующих личность потерпевшей.

В основе криминалистического учения о способе совершения тех или иных видов преступлений, лежит одна из объективных закономерностей реальной действительности, а именно: особенности проявления индивидуальной психологии человека в его криминальном поведении, что и отражается в следах событиях преступления. Совокупность индивидуальных психофизических качеств разных преступников позволяет проследить экстраполяцию таких закономерностей в окружающем нас мире¹.

К способам подготовки изнасилования следует отнести выслеживание жертвы, заманивая под различными предлогами в безлюдное места, если женщина находится в квартире одна, то насильник обманом или угрозой проникает в ее жилище. Уголовные дела об изнасилованиях без отягчающих обстоятельств возбуждаются лишь по жалобе потерпевшей. При наличии отягчающих обстоятельств поводом для возбуждения уголовного дела могут быть заявления родственников потерпевшей, сообщение медицинского учреждения, непосредственное обнаружение признаков преступления органами дознания и др.

При возбуждении уголовного дела по делам об изнасиловании возникает ряд проблем:

Во-первых, потерпевшая порой не всегда правильно расценивает угрозу как психическое насилие, подчинившую потерпевшую воле насильника. Например, угроза потерпевшей уничтожением ее имущества и распространение порочащих ее сведений не в любой ситуации можно расценивать как психическое насилие. Угроза применить физическое насилие в будущем также обычно не ставит женщину в безвыходное положение.

В-вторых, потерпевшие подают заявления об изнасиловании под давлением других лиц (родных, друзей), а затем меняют свое решение и даже иногда оказывают противодействие расследованию.

В-третьих, на практике случаются случаи оговора лиц, известных заявительнице (по мотивам оправдания беременности, вымогательства и т.д.)

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 131 УК РФ необходимо учитывать следующие обстоятельства².

1. Потерпевшая, написав заявление с просьбой привлечь то или иное лицо к уголовной ответственности за совершенное в отношении ее изнасилование, впоследствии может изменить свое намерение.

2. Потерпевшие порой добросовестно заблуждаются, считая изнасилованием действия, в которых нет состава преступления. Чтобы избежать ошибок, необходимо тщательно опросить потерпевшую, в необходимых случаях провести доследственную проверку.

¹ Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / под общ. ред. генерал-лейтенанта юстиции А.В. Аничина. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФА-М, 2013. 688 с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 1 ноября 2012). - М.: Проспект, КноРус, 2012. 256 с.

3. Практика знает немало фактов оговора по делам об изнасилованиях (например, чтобы принудить жениться, оправдать беременность, отомстить за отказ продолжать интимную связь и т.д.).

Проблема ложных заявлений является, возможно, одним из наиболее серьезных препятствий в деле расследования раскрытия по делам, возбужденным по заявлению об изнасиловании, особенно в случаях, когда преступник знаком с жертвой.

Ложным является заявление об изнасиловании, которое никогда не имело места (т.е. никогда не было совершено ни самого акта сексуального насилия, ни попытки его совершения). И хотя данное определение может показаться простым, существуют очень различные мнения относительно того, какие критерии следует использовать для вынесения решения о том, что изнасилование на самом деле никогда не имело места. Так, например, следователи, работники прокуратуры или другие официальные лица могут сделать заключение о ложности заявления, основываясь исключительно на своем личном мнении о жертве, обвиняемом и достоверности их показаний. Это является совершенно неприемлемой практикой¹.

Именно информация, полученная в результате допроса потерпевшей, обусловит возникновение той или иной следственной ситуации и, по сути, все дальнейшее направление следственного поиска и всего расследования в целом.

Начать рассмотрение этого вопроса необходимо с нескольких следующих замечаний. В самом начале допроса потерпевшей в особо корректной форме следует разъяснить, что, во-первых, сведения, касающиеся ее личной и интимной жизни, совершенного на нее посягательства (в том числе, возможно, связанного с извращениями), его последствий, им, следователем, будут выясняться лишь в силу исключительной необходимости для установления обстоятельств совершения преступления, избличения лица, его совершившего, и правильной квалификации действий последнего; во-вторых, что им, следователем, будут предприняты все меры, чтобы сведения обо всех этих обстоятельствах, как и о самом факте посягательства и его последствиях не стали достоянием лиц, не являющихся профессиональными участниками судопроизводства по данному делу. Здесь же уместно напомнить или разъяснить потерпевшей, что это уголовное дело будет рассматриваться в закрытом судебном заседании.

Задачами осмотра места происшествия будут являться ознакомление следователя с конкретной обстановкой, в которых было совершено преступление, обнаружение, фиксация и изъятие фактических данных, свидетельствующих о пребывании потерпевшей и лица, которое она указывает как на насильника, в данном месте и в указанное ею время, а также о факте насильственного полового сношения между ними или о покушении на половое сношение.

¹ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. - М., 2007. 546 с.

Осмотр целесообразно проводить с участием потерпевшей, которая может помочь следователю разобраться в обстановке места происшествия, обратит его внимание на отдельные обстоятельства, даст соответствующее объяснение, укажет пути подхода и ухода подозреваемого, положение отдельных предметов и следов.

На практике продолжают существовать серьезные недостатки в использовании возможностей судебно-медицинских экспертиз для получения максимально полной ориентирующей и доказательственной информации при расследовании изнасилований. В отдельных случаях в ходе осмотра места происшествия, несмотря на неблагоприятные погодные условия, дактилоскопическими порошками обрабатываются поверхности коробок из-под сигарет, упаковок презервативов, косметички потерпевших и другие объекты. Несмотря на отрицательный результат, в последующем не назначаются трасологические экспертизы по этим объектам с целью обнаружения следов рук более чувствительными методами в стационарных условиях. В отдельных случаях предметы – вероятные носители следов рук, не исследуются ни предварительно, ни экспертным путем¹.

Зачастую следователи вообще не осматривают, не приобщают к делам и не подвергают судебно-экспертному исследованию одежду потерпевших и другие объекты, несмотря на имеющиеся на них следы.

В заключение необходимо отметить влияние на успешное расследование изнасилований деталей, нюансов, которые следователь должен фиксировать в протоколах следственных действий или отмечать для себя с целью дальнейшего использования в процессе расследования. Важно, чтобы следователь стремился завоевать уважение преступников – как традиционных, так и из новых преступных структур, для того, чтобы с ними можно было найти общий язык, порою получить от них неожиданную помощь.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Урпин А.Б.,
курсант 343 учебного взвода
факультета подготовки оперативных работников
Научный руководитель:
Калис Е.Б.,
канд. юрид. наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет МВД России)

¹ Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. - М.: Экзамен, 2005. 433 с.

Россия всегда была и будет многонациональным государством, в котором многие годы живут вместе множество представителей различных религиозных конфессий, народов и народностей, каждый из которых по-своему обогащает великую и богатую российскую культуру.

Конституция Российской Федерации и международные нормативно-правовые акты закрепляют идеологическое и религиозное многообразие, равенство всех граждан перед законом. Практическая реализация данных требований – приоритетная задача государства.

Для ее решения необходимо комплексное противодействие такому опасному для России как многонационального государства явлению – экстремизм.

Экстремистская нетерпимость отрицает этническое и религиозное многообразие, которое является одним из важнейших факторов исторического развития страны, подрывает принципы демократии, ведет к нарушению и несоблюдению прав и свобод человека, угрожает стабильному сосуществованию наций в российском обществе и самого государства. Принимаемые национальными государственными органами меры оказываются пока малоэффективными и, соответственно, экстремизм превратился в одну из наиболее значимых проблем российского общества.

В 2012 году число зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составило 696, что на 11,9% больше, чем в 2011 году¹.

Согласно примечанию к ст. 282.1 УК РФ, преступления экстремистской направленности – это все преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Полагаем, что указанное определение недостаточно четко формулирует признаки экстремизма, что мешает борьбе с такими опасными преступлениями. Понятие экстремизма и экстремистской деятельности в различных законодательных актах отличается и не соответствует целям противодействия данному явлению. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» вместо четкого определения перечисляются экстремистские деяния.

В нем отсутствуют четко определенные критерии, по которым деяния можно отнести к экстремистским, к числу указанных деяний включены те, которые не обладают сами по себе экстремистским характером, такие, к примеру, как присвоение властных полномочий.

В качестве экстремистских деяний *в статье 1 ФЗ № 114* указано осуществление террористической деятельности, которая сама по себе является самостоятельным видом деятельности, что вызывает определенные противоречия. В связи с чем, необходимо исключить данное положение из текста закона.

¹ Статистика пресс-службы МВД России, состояние преступности [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.mvd.ru. Дата обращения: 25.03.2013.

Необходимо в рамках указанного выше закона дать логичное *понятие экстремизма*, а также создать *единую концепцию борьбы* с данным явлением, так как отсутствие единого документа и политики негативно сказывается на качестве борьбы с ним.

Как справедливо отмечает В. Бурковская, отсутствие единой концепции борьбы с экстремизмом, проявляется в том, что создаваемые новые нормативно-правовые документы, регламентирующие борьбу с отдельными его видами и формами, содержат дублирующие нормы¹.

При квалификации преступлений экстремистской направленности установление такого элемента субъективной стороны как мотив является обязательным².

Если установление мотивов национальной, религиозной, расовой и политической ненависти в отношении людей, обладающих более конкретными признаками принадлежности к той или иной группе (национальной, расовой) представляет меньше сложностей, то установление мотива ненависти в отношении социальной группы вызывает значительные трудности в правоприменительной практике.

Социальная группа – это объединение лиц, любая относительно устойчивая совокупность людей, находящихся во взаимодействии и объединенных общими интересами и целями. Это определение социологии, юридического же определения нет, что, в свою очередь, вызывает трудности при квалификации экстремистских преступлений.

В связи с трудностями определения мотива ненависти в отношении социальной группы необходимо конкретизировать данное положение в рамках уголовного закона, в примечании к ст. 282.1 УК РФ.

На наш взгляд, под ненавистью в отношении социальной группы необходимо понимать острую неприязнь к личности по определенным, именно общественным (социальным) признакам.

Необходимо закрепить в законе, положение о том, что социальная ненависть может быть признана таковой лишь по определенным признакам, таким как социальный статус, профессия, социальное происхождение, принадлежность к неформальной субкультуре, образовательный уровень, а также, в связи с неравенством распределения доходов – денежное благосостояние.

Также, на наш взгляд, необходимо в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» внести изменения, касающиеся разъяснения таких понятий, как вражда и ненависть.

В последнее время экстремизм в Российской Федерации становится все более молодежным явлением, в связи с чем необходимо защищать молодое поколение от экстремистских учений, материалов, организаций.

¹ Бурковская В. Законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом: проблемы становления и правоприменительной практики // Уголовное право. 2005. № 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из этого, предлагаем внести в ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» пункт, запрещающий для распространения среди детей информацию, способную спровоцировать религиозную, этническую, политическую и иную ненависть.

Таким образом, в противодействии экстремизму важное место играют меры уголовно-правового характера, которые, к сожалению, на данный момент далеки от совершенства. Для обеспечения идеологического и религиозного многообразия и равенства всех граждан перед законом, необходимо внесение в Уголовный кодекс соответствующих изменений.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Уханева М.Н.,
студентка III курса, гр. 081008
Научный руководитель:
Степанюк О.С.,
канд. юрид. наук, доцент
(НИУ «БелГУ»)

Институт необходимой обороны существует не только в российском уголовном праве. Он присущ законодательству большинства стран. Мы полагаем, что анализ зарубежного опыта необходим для совершенствования правовой регламентации института необходимой обороны. Некоторые ученые считают, что зарубежный опыт не был учтен ни в принятой редакции ст. 37 в 1996 г., ни в последующих¹. Несмотря на то, что ст. 37 УК РФ уже трижды подвергалась изменению, данная норма все же остается абстрактной и нуждается в более четких как объективных, так и субъективных критериях. Норма о необходимой обороне на практике оказывается одной из наиболее труднореализуемых.

Институт необходимой обороны имеет древнюю историю. Так, он был известен еще в Древней Индии. Законы Ману, относимые разными исследователями к 1200–200 гг. до н.э., содержали норму об оправданном убийстве. Лишение жизни допускалось не только для самозащиты, но и для защиты женщин и брахманов. При этом не имело значения, был ли убит ребенок или же престарелый. Допускалось убийство и при охране жертвенных даров. Нормы о необходимой обороне содержались и в ряде законов других древних народов: законы Ассирии (около 1500 г. до н.э.), законы царя Хаммурапи (1914 г. до н.э.), еврейские законы (Пятикнижие – около 400 г. до н.э.), законы Древней

¹ См.: *Неврев А.В.* Необходимая оборона: Проблемы квалификации и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С. 38.

Греции (законы Дракона – 621 г. до н.э. и законы Солона – 409-408 гг. до н.э.) и Древнего Рима (законы XII таблиц – 450 г. до н.э.) и др.

Древнеримский оратор Марк Туллий Цицерон в своей защитительной речи по делу Милона говорил: «Бывают случаи, и эти случаи нередки, когда человек имеет право жизни над себе подобным. И если это право справедливо, если оно когда-либо является необходимостью, то это в том случае, когда приходится силу отражать силою. Неужели смерть, которая поражает разбойника, убийцу, может считаться несправедливою?» Тем самым он выделил два условия необходимой обороны: несправедливость нападения и неизбежность опасности. Римские юристы в своей деятельности руководствовались именно данными принципами.

В зависимости от политических, социальных и экономических условий институт необходимой обороны развивался и изменялся. В настоящее время условия правомерности обороны в законодательстве государств имеют значительное сходство. В абсолютном большинстве стран законодатель предусмотрел, что посягательство должно быть противоправным, наличным и реальным, а действия обороняющегося равными угрозе. Однако, помимо общих черт, существуют и различия в правовой регламентации.

Для начала рассмотрим законодательство стран ближнего зарубежья. В Модельном уголовном кодексе, принятом Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года, в ст. 39 содержится норма о необходимой обороне. Она практически идентична ст. 37 УК РФ в его первоначальной редакции. Общее сходство наблюдается и в уголовных кодексах Азербайджана, Республики Беларусь, Грузии, Казахстана, Киргизской Республики, Молдовы, Украины.

Уголовный кодекс республики Азербайджан, как и Республики Беларусь, дублирует норму Модельного кодекса, в ст. 34 УК Республики Беларусь, лишь изменен порядок расположения частей данной нормы.

В ч. 3 ст. 28 УК Грузии говорится о том, что причинение вреда посягающему с целью возврата отнятых в результате противоправного посягательства имущества или иных правовых благ является правомерным и в случае, если это произошло непосредственно при переходе этих благ в руки посягавшего, и их немедленный возврат еще был возможен. Тем самым законодатель раскрывает в данной норме принцип наличности посягательства.

УК Казахстана гласит, что отражение посягательства, сопряженного с применением или попыткой применения оружия либо иных предметов или средств, использование которых представляет угрозу жизни или здоровью обороняющегося или других лиц; с насилием, опасным для жизни или здоровья обороняющегося или других лиц, либо с непосредственной угрозой такого насилия; с противоправным насильственным вторжением в жилище или иное помещение не является превышением пределов необходимой обороны. На наш взгляд, детальная регламентация условий посягательства, безусловно, облегчает применение нормы о необходимой обороне.

В старой редакции УК Молдовы была практически полностью скопирована норма ст. 13 УК РСФСР. В ней объекты защиты от нападения находились

в порядке, не характерном уголовному законодательству современности. Так, сначала были расположены интересы республики Молдова и государственные интересы, а уже затем интересы личности. Однако в новой редакции УК эта норма претерпела существенные изменения. Так, в ней появились и свои особенности. Данная норма предусматривает, что действия лица, воспрепятствующего проникновению в жилое или иное помещение, которое сопровождается опасным для жизни или здоровья насильем либо угрозой такого насилия, являются необходимой обороной.

Согласно УК Украины превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность лишь в специально предусмотренных случаях. Это умышленное убийство и умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника.

Перейдем к рассмотрению законодательства стран дальнего зарубежья. Наибольший интерес для нас представляют Великобритания, США, Германия и Франция, как одни из самых развитых стран.

В Англии нет Уголовного кодекса и основным источником права является судебный прецедент. Однако вопрос о необходимой обороне частично решается Законом об уголовной юстиции 1967 г. В ст. 3 Закона предусмотрено, что лицо может применить «разумную силу» для предупреждения совершения другими лицами преступления либо для производства законного ареста преступника или подозреваемого. Как видно, данная норма весьма ограниченно регламентирует этот правовой институт, что является специфической особенностью английского уголовного права¹.

В США институт необходимой обороны регламентируется казуально. Многие российские исследователи предлагают перейти к данной системе, сущность которой заключается в построении перечня возможных объектов защиты и выработке критериев определения пределов возможного причинения вреда. Это такие ученые, как: Е.И. Бахтеева, Н.Г. Вольдимарова, С.В. Пархоменко. Так как американское уголовное законодательство состоит из федеральных законов и законов штатов, то правовая регламентация института необходимой обороны сильно разнится. Наиболее полная характеристика содержится в своде законов штата Пенсильвания. В законе прописаны случаи, когда необходимая оборона будет неправомерной, следовательно, все, что не указано, но является уголовно наказуемым. При этом в параграфах данного закона отдельно указаны пределы защиты отдельных видов благ. Также в законе штата Пенсильвания содержится норма о провокации обороны, т.е. в случае, если исполнитель с намерением причинить смерть или тяжкое телесное повреждение спровоцировал использование силы против него самого. Эта же норма содержится и в уголовном законе Нью-Йорка.

Судебная практика Германии достаточно широко трактует понятие объекта защиты, хотя в УК речь идет о защите себя самого или «кого-либо друго-

¹ См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): учебное пособие. - М., 1997. С. 136.

го». В понятие объект защиты германские юристы включают не только жизнь и здоровье человека, но и собственность, и свободу, и даже «ночную тишину». Весьма дискуссионным является вопрос о превышении пределов необходимой обороны. Выделяют два вида такого превышения: 1) несоответствие способов, средств защиты — тяжести нападения и 2) нарушение принципа наличности посягательства (преждевременная или запоздалая защита).

По УК Франции не подлежит уголовной ответственности лицо, которое докажет, что ошибочно полагало о наличии у него оснований необходимой обороны. Умышленное убийство не является правомерным для защиты собственности. Средства для защиты не должны явно не соответствовать посягательству. При этом существует презумпция невиновности, т.е. принцип при котором необходимая оборона всегда будет правомерной. Это действия с целью отразить проникновение, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана, ночью в жилище и защита от совершающих кражу или грабеж, сопряженные с применением насилия.

Таким образом, хотелось бы отметить определенные черты, которые, по нашему мнению, могли быть отражены в УК РФ. Сюда относятся: 1) детальная регламентация объектов защиты, 2) исчерпывающий перечень средств защиты, 3) более детальная регламентация превышения пределов необходимой обороны применительно к отдельным преступлениям.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фидиев А.Ю.,

курсант 122 взвода

факультета подготовки дознавателей

Научный руководитель:

Селина И.А.,

преподаватель кафедры иностранных языков

(Бел ЮИ МВД России)

В России коррупция, упоминание о которой содержится ещё в древних рукописях, видимо, берет свое начало в тех давних временах, когда князья, в целях организации местного самоуправления, назначали своих заместителей — воевод, не определяя им, их дружине, а также тиунам, доводчикам и праветчикам жалованья, и которые сами должны были заботиться о себе, практикуя так называемое «кормление».

Воевода, естественно, рассматривал свою должность как доходную. Всякое воеводство обыкновенно начиналось с выяснения вопроса, сколько посадские «поставят» на воеводский двор «винных браг», «пивных варей», «вседневных харчей» и иных проявлений «поминков» и «почестей». «Кормленщики» принимали подношение как в натуре (хлеб, мясо, сыр, овёс и т.д.), так и

деньгами. В их доход поступали судебные пошлины, сборы за право торговли и другие выплаты.

Летописные источники свидетельствуют, что наибольшее распространение «кормление» получило в Северной Руси в XIV-XVI вв., хотя произвол и злоупотребления носили повсеместный и массовый характер. С.М. Соловьев отмечал, что некоторые города и волости были доведены до опустошения наместниками и волостелями.

В последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую и политическую ситуацию в современной России, а также положение дел с преступностью, не обходится без упоминания коррупции. Однако само понятие «коррупция» не имеет определения в российском законодательстве и подчас используется с разным содержанием.

Коррупция – это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные служащие и иные лица, уполномоченные исполнять государственные функции, используют своё служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах.

Коррупция оказывает разрушительное воздействие на все правовые институты, в результате чего установленные нормы права заменяются правилами, продиктованными индивидуальными интересами тех, кто способен оказывать влияние на представителей госаппарата и готов за это заплатить. Серьёзная угроза заключается также во вторжении коррупции в систему юстиции в целом и отравление правосудия, поскольку это с неизбежностью приведёт к деформированию общей практики правоприменения, сделает её менее цивилизованной и эффективной.

Федеральным законом от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции», Российская Федерация присоединилась к Конвенции ООН против коррупции. Основные цели данной Конвенции заключаются в следующем:

а) содействие принятию и укреплению мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;

б) поощрение, содействие и поддержка международного сотрудничества и оказание технической помощи в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятие мер по возвращению активов;

в) поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления общественными делами и общественным имуществом.

25 июля 2006 года, Федеральным законом № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», Российская Федерация присоединилась еще к одной Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию. Данная Конвенция устанавливает основные меры, которые должны быть приняты на национальном уровне государств-участников; контроль за выполнением данной Конвенции государствами-участниками; общие принципы и меры в области международного сотрудничества.

В российском законодательстве можно выделить Уголовный кодекс Российской Федерации как один из основных документов РФ, устанавливающий

уголовную ответственность за коррупционные преступления. Среди статей Уголовного кодекса, в качестве основных по рассматриваемому вопросу можно выделить:

- а) статья 204. Коммерческий подкуп;
- б) статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями;
- в) статья 290. Получение взятки;
- г) статья 291. Дача взятки;
- д) статья 292. Служебный подлог.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» совершенно определенно запрещает государственным служащим получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц. В то же время ст. 575 Гражданского кодекса Российской Федерации разрешает дарить «обычные подарки, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда... государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей». При этом никаких указаний, чем же «обычный подарок» отличается от взятки, законодательство не содержит. Подобная двусмысленность законов очень благоприятствует коррупции.

Действующее законодательство и система борьбы с коррупцией в Российской Федерации не всегда позволяют вести действенную борьбу с этим социальным явлением, которое угрожает не только осуществлению конституционных, демократических принципов построения правового государства, но и экономической и национальной безопасности страны.

На наш взгляд, необходимо совершенствование действующего законодательства, выработка единого понятийно механизма и принятие новых законодательных актов. Следует ввести принцип: если чиновнику предъявляется обвинение в коррупции, и доказывается факт коррупции, он несёт ответственность по предъявленному обвинению с обязательным увольнением с должности и невозможностью его работы на аналогичных должностях в органах государственной власти в дальнейшем.

Важнейший принцип борьбы с коррупцией – гласность и прозрачность деятельности органов судебной и исполнительной власти, осуществляющих борьбу с коррупцией; привлечение к этой деятельности средств массовой информации, общественности, как граждан, так и общественных формирований; создание обстановки нетерпимости, осуждения и аморальности любого факта проявления коррупции на всех уровнях.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ГРУППЫ «ПУССИ РАЙОТ»

Филиповский Д.В.,
командир отделения 144 взвода
факультета подготовки дознавателей
Научный руководитель:
Михайлова И.А.,
канд. юрид. наук, доцент
(Бел ЮИ МВД России)

Не секрет, что многие политические обозреватели, подводя итоги ушедшего года, называли его «годом Пусси Райот».

Действительно, на протяжении долгого времени мы вольно и невольно слышим, читаем: «...вдова знаменитого битла Д. Леннона приняла решение наградить участниц Пусси Райот своей личной премией МИРА»¹; «...в галерее искусств «Винзавод», где открыта выставка, прославляющая Пусси Райот, казаки устроили пикет»²; «...участниц Пусси Райот подержали на митинге с громким названием «Марш миллионов»³; «...участницы Пусси Райот подали заявление администрации СИЗО с просьбой оставить их там, а не отправлять в колонию для отбывания наказания»⁴; «...в храм Христа Спасителя, где участницы Пусси Райот совершили хулиганство, зашел их последователь (или лжепоследователь), который облил чернилами иконы»⁵; «...Мирей Матье подает в суд на ряд французских телеканалов за искажение ее слов о Pussy Riot»⁶; «...Европарламент номинировал группу Pussy Riot на присуждение премии им. Сахарова»⁷...

Согласно социологическим опросам, уже около 80% россиян имеют представление о Пусси Райот⁸. Можно уверенно предположить, что доля наших сограждан, которые способны внятно объяснить, кто такой майор Солнечников, раз в сто меньше...

¹ Сайт новостей «РБК Daily» // URL:<http://www.rbcdaily.ru/society/562949984756799> (дата обращения 12.03.2013 г.)

² Искусство провокации // Российская газета. № 145 (218).

³ Сайт «Радио Свобода» // URL:<http://www.svoboda.org/content/article/24708540.html> (дата обращения 25.03.2013 г.)

⁴ Сайт РИА Новости // URL:<http://ria.ru/society/20120916/751681700.html#13642101105783->
&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (дата обращения 13.03.2013 г.)

⁵ Официальный сайт НТВ URL: <http://www.ntv.ru/novosti/356376/> (дата обращения 10.03.2013 г.)

⁶ Сайт новостей ИТАР-ТАСС // URL:<http://www.itar-tass.com/c11/529493.html> (дата обращения 12.03.2013 г.)

⁷ Сайт новостей ИТАР-ТАСС // URL: <http://www.itar-tass.com/c1/529186.html> (дата обращения 20.03.2013 г.)

⁸ Сайт газеты «Взгляд» // URL: <http://vz.ru/politics/2012/8/30/595870.html> (дата обращения 01.03.2013 г.)

Феминистская «музыкальная» группа «Pussy Riot», название которой можно перевести как «Погром в женских половых органах», отличается нетрадиционным подходом к зрителю, квалифицируемым как хулиганство. Выступления этой группы навязываются случайным людям, оказавшимся в избранном для хулиганства месте. Девушки из группы, например, забирались на крышу троллейбуса и оттуда уже доводили до мира свой вопль отчаяния. Были также хулиганские акции в московском метро и на Красной площади, а закончилось все чудовищным беснованием в храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г. – «панк-молебном» «Богородица, прогони Путина» с употреблением даже ругательств. На этом деятельность группы была пресечена, видимо, навсегда: по факту беснования в храме было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 213 УК «Хулиганство», после чего три участницы группы были арестованы – Надежда Толоконникова, Мария Алёхина и Екатерина Самуцевич.

В связи с состоявшимся судебным процессом над группой «Pussy Riot» и поднятой вокруг него шумихой удивление вызывает тот факт, что отдельные адвокаты не увидели в действиях группы состава преступления. Недавно с открытым письмом выступила группа отечественных юристов, выдвинув аргументы в пользу того, что совершенное участниками группы Пусси Райот деяние подпадает под определение административного правонарушения.

Выглядит это поразительно, так как состав преступления налицо, причем рассмотренное в суде дело соответствует существующей судебной практике – никаких отклонений нет. Даже обвинительный приговор в связи с тяжестью содеянного (хулиганство у нас относится к тяжким преступлениям), отягчающими обстоятельствами и поведением подсудимых был предсказуем. Невозможно говорить и о жестокости обвинения и суда: по максимуму обвинитель имел право в данном случае попросить наказания четыре с половиной года лишения свободы (с учетом смягчающих обстоятельств), но попросил три, а суд дал два. Разве это жестоко? И возникает вопрос, чем же тогда недовольны юристы?

В действующей редакции ст. 213 УК РФ звучит следующим образом:

Статья 213. Хулиганство¹

(в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ)

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

- а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, –

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (№ 63-ФЗ от 13. 06. 1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ)

(часть первая в ред. Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ)

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, –

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до семи лет.

(в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ)

Что касается словосочетания «явное неуважение к обществу», использованного в тексте статьи 213, было разъяснение Верховного Суда:

«Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним»¹.

Безусловно, выступление группы «Pussy Riot» перед алтарем храма Христа Спасителя является умышленным и даже спланированным нарушением общепринятых норм и правил поведения, продиктованным желанием выделиться, обратить на себя внимание, т.е. противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Мотивом же преступных действий панк-группы является указанная в законе как «политическая ненависть или вражда», так и «идеологическая», и «религиозная». Необходимо обратить внимание, что в законе объектом «ненависти и вражды» может быть не только социальная группа, но и все общество, которому противопоставляет себя хулиган. Осквернив русскую культуру, не только христианскую, но и музыкальную, а именно – произведение С.В. Рахманинова «Богородице Дево, радуйся», участницы группы «Pussy Riot» совершили очевидный хулиганский поступок – выказали хулиганское отношение к нашему народу и нашей культуре.

Что же касается применения установленной законодателем меры наказания за хулиганство до семи лет лишения свободы, то в обществе любое мнение об этом является субъективным – обоснованным лишь интуицией и личным опытом. Один говорит, что два года заключения за грязные танцы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя – это слишком сурово, но другой возражает, что это, наоборот, крайне мягко. Кто же прав? Объективно, два года, в соответствии с законом не являются суровой мерой.

Если отвлечься от существующей уголовной нормы за хулиганство, то объективное суждение о преступлении «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя

¹ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 // Российская газета. 2007. № 260. 21 ноября.

представляет собой сложность. Дело в том, что моральный вред в данном случае крайне субъективен: если человеку, понесшему вред, грязные танцы в храме представляются величайшим оскорблением его чувств, его личности, то ненавистнику христианства – наоборот, весьма милыми, достойными даже слова искусство. За оскорбление же Бога у нас не судят: это его юрисдикция, а не наша: «мне отмщение – аз воздам».

Хотя на наш взгляд, в действиях «Pussy Riot» и их сообщников, было не только хулиганство. Трех участниц группы осудили за хулиганство в церкви, но было еще и распространение в Интернете видеозаписи деяния которое имеет явные признаки ст. 282 УК: «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации»¹. Пляски в храме – это одно, а распространение смонтированной и озвученной видеозаписи осквернения храма – уже иное, и судить следовало за оба деяния. Может быть, следствие не сумело доказать участия обвиняемых в распространении видеозаписи или нашло их непричастными к распространению – в любом случае говорить о жестокости следствия невозможно. Если же, как полагают участники группы «Пусси Райот» и их защитники, следствие было жестоким и, главное, неправым, то, что же помешало ему к ст. 213 присовокупить ст. 282 УК РФ?

Кстати, есть мнение, что в планы организаторов – лиц, кто стоял за внешним оформлением, как раз не входило окончание этой акции, которой они придумали подходящий специально для такого случая жанр – «панк-молебен». Незавершенность, а также ритуальность панк-молебна требовались для того, чтобы можно впоследствии легко переквалифицировать действия Пусси Райот с экстремистской статьи Уголовного кодекса на обычное «Хулиганство», у которого, как известно иной мотив, т.е. скрыть свои истинные намерения и освободить от ответственности непосредственных исполнителей или, по крайней мере, заменить для них статью на более мягкую. Да ведь попадись им, как они сами выражаются «жестокий юрист», и получили бы участницы группы по семь лет каждая вместо двух. По сравнению с тем, что могло быть, случившееся напоминает, «только воспитательный момент».

Адвокаты подсудимых имели какие-то странные претензии к языку прокурора на процессе, интерпретируя как пример инквизиционного мышления упоминание в обвинительном заключении постановлений Церковных соборов первого тысячелетия. С точки зрения права, упоминание этих документов обязательно быть в обвинительном заключении, для того чтобы последнее считалось юридически обоснованным. Это никакая не инквизиция, это обычная нормальная юриспруденция, как она есть.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации (№ 63-ФЗ от 13.06.1996 г.) // СПС «Консультант Плюс».

Цитата из речи адвоката группы «Пусси Райот»: «В каком законе, кодексе, ну хотя бы инструкции министерства юстиции государственное обвинение взяло все эти термины – богохульство, кощунство, похабные песни, вульгарно поднятые ноги?»¹. Адвокат, вероятно, не знает или уже забыла, что существует такое юридическое понятие – моральный вред. И, разумеется, что прокурор, характеризуя моральный вред, нанесенный верующим людям, употребил несколько похожих выражений. В данном случае вред был только моральный, о котором и сказал прокурор, отчасти в «теологических» выражениях, потому как в иных выражениях невозможно было выразить моральный вред, нанесенный потерпевшим. Преступление же прокурор квалифицировал в полном соответствии с УК – как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу», т.е. хулиганство.

И если говорить о языке «жестоких» юристов, то музыкальную группу «Pussy Riot» стоит называть «организованная преступная группа с неприличным названием на английском языке» или «экстремистское сообщество, для прикрытия использующее имя музыкальной группы».

Так, можно было бы назначить переводческую экспертизу для разъяснения суду названия «Pussy Riot», причем перед оглашением ее в зале суда государственный обвинитель попросил бы суд удалить публику из зала нравственности ради. Помимо же переводческой, должна была быть также экспертиза музыкальная и хореографическая. Музыкальная бы экспертиза установила, что у обвиняемых нет ни музыкального слуха, ни голоса и что никакими музыкальными инструментами они не владеют, а хореографическая – что необходимой для танцев пластикой они не обладают, и танцевать никогда не учились, откуда логично было бы заключить, что ни в какой музыкальной группе обвиняемые участвовать не могли даже в качестве танцовщиц. Да, но в какой же тогда группе они участвовали? И что должен был делать суд? Поверить возможному утверждению защиты, что для участия в нынешних музыкальных группах не требуется ни слуха, ни голоса, ни владения музыкальными инструментами?

В соответствии с существующим законодательством и судебной практикой приговор участницам группы «Pussy Riot» жестоким не назовешь: было совершено тяжкое преступление, людям нанесен существенный моральный вред, причем количество пострадавших от действий «Pussy Riot», включая распространение смонтированной и озвученной видеозаписи преступления, трудно даже представить: это могут быть миллионы людей. Наказание было бы значительно мягче, если бы подсудимые раскаялись, но раскаяться они не желали, и суд естественным образом счел, что исправление их вне заключения невозможно, как и было сказано в приговоре. Раскаяться же они не желали, в том числе, под внешним воздействием: адвокаты их и «возмущенная общественность» просто за шиворот втащили их в тюрьму.

¹ Сайт новостей «Интерфакс» URL: <http://io.interfax-russia.ru/Moscow/view.asp?id=337346> (дата обращения 22.03.2013 г.).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РАБОТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ВОРОНЕЖСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ)

Хомутова Е.В.,
слушатель 501 учебного взвода
юридического факультета
Научный руководитель:
Микаутадзе С.Р.,
канд. юрид. наук, доцент
(Воронежский институт МВД России)

Юридическая клиника Воронежского института МВД России (далее – ЮК ВИ МВД России, ЮК) основной своей задачей считает оказание юридической помощи малообеспеченным семьям и несовершеннолетним. Решение данной задачи заключается в следующих направлениях деятельности ЮК – это бесплатная юридическая консультация граждан и профилактика правонарушений несовершеннолетних.

Бесплатная юридическая консультация граждан проявляется в ежедневной работе, проводимой курсантами и слушателями Воронежского института МВД России – участниками ЮК. Основные категории населения, на которых ориентирована деятельность ЮК – это в наименьшей степени защищенные социальные слои граждан, в том числе и несовершеннолетние, а также люди пожилого, престарелого возраста и т.п. В соответствии с нормативными документами, регулирующими деятельность ЮК, составляются общий и индивидуальный график дежурства участников из числа курсантов и слушателей, что позволяет осуществлять постоянную, непрерывную деятельность в рассматриваемом направлении. ЮК ВИ МВД России имеет и свою специфичную функцию – профилактика правонарушений несовершеннолетних. На практике данная деятельность выражается в следующем.

Во-первых, это детский правозащитный спортивно-оздоровительный лагерь «Ювеналист», созданный в 2000 году с целью повышения уровня профессиональной подготовки курсантов и слушателей по работе с несовершеннолетними. ДПСОЛ «Ювеналист» организует свою работу в каникулярный период для обучения основам ювенального права, а также правовой и социальной защиты различных категорий несовершеннолетних (лишенных родительского попечения, имеющих отклонения в поведении, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, детей-сирот, детей – социальных сирот и т.п.). Для работы с детьми привлекаются курсанты и слушатели института, опытные педагоги и сотрудники правоохранительных органов. Организация деятельности ДПСОЛ «Ювеналист», со стороны сотрудников института (в частности – профессорско-

преподавательского состава кафедры уголовного права и криминологии ВИ МВД России) связана, в первую очередь, с подготовкой педагогического состава к работе с детьми. Курсанты и слушатели института проходят обучение по специально разработанной программе, в которую входят занятия по психолого-педагогическим методам, приемам и навыкам работы инструктора в лагере с подростками, имеющими отклонения в поведении, по организации свободного времени, дневных и вечерних общелагерных и отрядных мероприятий, по технике безопасности и др. Существует разработанный сотрудниками кафедры комплекс научных, учебно-методических, а также учебно-практических пособий под общим названием «Юристу-ювеналисту» (более 30 изданий). ДПСОЛ «Ювеналист» – это особая, максимально приближенная к идеалу, однако при этом постоянно совершенствующаяся форма профилактики правонарушений несовершеннолетних. В лагере, который ведет работу с детьми уже переступившими черту закона и нарушившие его, создается совершенная психологическая атмосфера, дисциплина для воспитания и формирования ребенка как социально и морально устойчивого индивида общества. Стремление к исправлению негативных черт в поведении несовершеннолетнего в подавляющем большинстве случаев дает весомый положительный результат.

Второй формой деятельности ЮК является проведение выездных занятий в форме бесед, консультаций с несовершеннолетними. Здесь прослеживается и осуществление общей превенции среди несовершеннолетних – то есть когда данные мероприятия проводятся среди учащихся общеобразовательных учебных заведений (8-11 классы), учебных заведений начального профессионального образования (колледжей, лицеев, профессиональных училищ и пр.), – а также частной превенции, когда занятия организовываются в Центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Воронежской области с лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, в поведении которых уже выявлены деликты. Регулярно курсанты, слушатели и студенты совместно со специалистами Центра социальной помощи семье и детям г. Воронежа участвуют в проведении профилактических акций на тему: «Предупредить - значит предотвратить», «Мы за здоровый образ жизни». В ходе данных акций проводятся беседы по профилактике уголовных преступлений и административных правонарушений, курсанты отвечают на вопросы несовершеннолетних. Данные встречи с учащимися школ и начальных профессиональных учебных заведений имеют двустороннюю положительную направленность. С одной стороны, ведётся работа по разъяснению вопросов уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и административной направленности, касающихся непосредственно несовершеннолетних. Однако в случае возникновения интереса со стороны аудитории может вестись работа по разбору ситуаций иной правовой направленности. Мы считаем, что наиболее эффективным, актуальным и, что самое важное, интересным и понятным для несовершеннолетних является метод ссылки на реальные деликты, а также ситуации, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в повседневной жизнедеятельности. Поэтому в рамках проводимых встреч консультанты ЮК стараются как можно менее использовать научную терминологию. С другой стороны, курсанты, про-

водящие данные встречи, повышают свой профессиональный и коммуникабельный уровень, развивают способность быстрого ориентирования в требующих того ситуациях. Порядок проведения выездных занятий с несовершеннолетними обычно подразделяется на два основных этапа. Первый – это подготовленный консультантами ЮК общий обзор вопросов, связанных с правонарушениями несовершеннолетних, то есть виды данных правонарушений, за которые несовершеннолетние могут понести юридическую ответственность, каким образом применяются санкции и т.п. Задача данного этапа состоит в ознакомлении с основами законодательства России, регламентирующих отношения, возникающие по поводу совершения несовершеннолетними деликтов норм различных отраслей права. Повторимся, что общение с несовершеннолетними должно происходить на понятном для них языке, в связи с чем неуместно использование большого количества научных, законодательных терминов, понятий. Однако специфика данных занятий такова, что избежать совсем этого не представляется возможным, а потому каждое понятие должно быть разъяснено в более доступных речевых оборотах, а также при помощи примеров. Второй этап проведения занятия состоит в диалоге с несовершеннолетними. Практика показывает, что ни одна из встреч не обходилась без вопросов со стороны аудитории. Затрагиваемые при этом темы общественной жизни имеют весьма широкий диапазон. Несовершеннолетних волнуют самые различные проблемы – от конкретных жизненных ситуаций, так или иначе урегулированных правом, до порядка поступления и обучения в учебных заведения МВД России. Стоит отметить, что не всегда есть возможность привлекать к участию в данных встречах сотрудников территориальных подразделений, зачастую занятия проводятся самостоятельно курсантами и слушателями ВИ МВД России, но тем более ценен приобретенный ими опыт. Такие встречи запланированы в программе работы юридической клиники постоянно, поскольку они способствуют не только развитию у будущего поколения правосознательности и правовой культуры, но и устранению правового нигилизма, который, к сожалению, имеет место быть в современном российском обществе.

Все вышеперечисленные мероприятия имеют неоспоримые плюсы, проявляющиеся в качественном результате данной очень важной социальной работы. Однако есть и один недостаток – эта работа, к сожалению, результат усилий лишь одного вуза. Она имеет положительную оценку со стороны обществу, регионального ГУ МВД, местных властей, однако недостаточно распространена, масштабна и, следовательно, не в полной мере эффективна. Деятельность юридических клиник, несомненно, дает высококачественный результат по направлениям своей работы. Поддержка со стороны государства по популяризации и преумножению данной деятельности объективно необходима в силу того, что юридические клиники выполняют, в том числе, и общегосударственные функции. Поддержка со стороны государства по популяризации и преумножению данной деятельности объективно необходима в силу того, что юридические клиники выполняют, в том числе, и общегосударственные функции. При этом прилагаемые участниками юридических клиник усилия не требуют выражения в денежном эквиваленте, так как учащиеся вузов в первую

очередь стремятся к повышению своего профессионального уровня. Половина работы – отбор кадрового потенциала, способного решать поставленные задачи, уже сделана юридическими клиниками, данные лица готовы приняться за непосредственное претворение в жизнь стоящих перед ними задач. Остается признать их в качестве самостоятельных субъектов, выполняющих определенные функции, в форме нормативно-правового акта. Это повысит ценность, престиж юридических клиник, сделает их более популярными, что, в свою очередь, положительно скажется на деятельности государства по профилактике правонарушений вообще и правонарушений несовершеннолетних в частности, а также по выполнению иных государственно-значимых функций с другой стороны и значимость клинического образования повысится благодаря поддержке органов власти. Последнее впоследствии может способствовать улучшению положения выпускающихся специалистов, которые в период обучения участвовали в деятельности юридической клиники своего вуза. Опыт работы в составе юридической клиники должен быть тем обстоятельством, которое позволит создать преимущество претендента на работу в юридические отделы государственных и муниципальных учреждений и организаций, обеспечивающих правовую и социальную защиту и профилактику преступлений несовершеннолетних и их семей.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Хомяков Л.А.,

слушатель 5 курса

юридического факультета

Научный руководитель

Касьянова Е.В.,

преподаватель кафедры уголовного процесса

(Воронежский институт МВД России)

Как известно институт понятых является одним из стабильных, постоянных и консервативных институтов российского судопроизводства, это одна из древнейших форм общественного контроля над деятельностью правоохранительных органов.

Об институте понятых впервые говорится в Соборном уложении 1649 г. И уже там придается им статус понятого как участника уголовного судопроизводства: «сторонние люди будут в понятых», «понятых, сторонних людей, добрых, кому можно верити». Исходя из данной формулировки, можно сделать вывод о том, что людей брали со стороны, с улицы. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. впервые дается перечень лиц, которые могут быть приглашены в качестве понятых: «Понятыми к осмотру или освидетельствованию приглашаются из ближайших жителей: в городах – хозяева домов, лавок, промышленных и

торговых заведений, а также их управляющие и поверенные; в местечках и селениях, кроме вышеупомянутых лиц – землевладельцы, волостные и сельские должностные лица и церковные старосты. В случаях, не терпящих отлагательств, судебный следователь может пригласить и других лиц, пользующихся общественным доверием»¹. В 50-60-е гг. XX в. законодатель принял ряд мер для того, чтобы модернизировать и усовершенствовать нормы российского уголовного судопроизводства. Так, в связи с недоверием к органам предварительного расследования, вызванным репрессиями 1930-х и 1940-х гг., понятые стали присутствовать даже при допросе обвиняемого.

В действующем УПК РФ понятой – это незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также для подтверждения его содержания, хода и результатов следственного действия². А.П. Рыжак указывает, что понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела физическое лицо, вызванное (приглашенное) в порядке, установленном УПК, следователем (дознавателем и др.) для удостоверения факта производства, содержания, хода и результатов следственного действия, а также осуществляющее в процессе производства следственного действия указанную функцию. Близка и точка зрения Л.Н. Башкатова, М.В. Боровского, Г.Н. Ветрова, которые поясняют, что понятой – это физическое лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для наблюдения за производством следственного действия с целью создания условий для проверки и оценки результатов такого действия в судебном разбирательстве.

В свою очередь в законе состав органов, лица которых не могут быть понятыми, четко прописан, то характеристики лиц, которые могут быть таковыми, в законе прописаны слабо. Например, в УПК РФ в качестве характеристики понятого приводится только его незаинтересованность, в исходе расследуемого уголовного дела. А что касается других характеризующих признаков, то мы их в УПК РФ не находим. Получается, что законодатель не предусмотрел запрет на использование лиц, имеющих физически и психически заболевания, в качестве понятых, зная, что они частично или совсем не смогут удостоверить сам факт производства следственного действия, а также его содержания и хода.

Согласно последним внесенным изменениям в УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в соответствии с ч. 1 ст. 170 УПК РФ обязательное участие не менее двух понятых необходимо при совершении следующих следственных действий: производство обыска; выемки (в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 183 УПК РФ); проведение личного обыска; предъявление для опознания.

В ряде случаев, указанных в ч. 2 ст. 170 УПК РФ, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если же в ука-

¹ Библиотека «Гумер» – история. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/ust_upgrav.php (дата обращения: 10 апреля 2013 г.).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по состоянию на 4 марта 2013 г. с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ.

занных случаях следователь примет решение, что понятые в следственных действиях не участвуют, то он обязан применить технические средства фиксации всего хода и результатов следственного действия. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает соответствующую запись в протоколе следственного действия

Еще одной из проблем института понятых является как раз не активное участие, а инертное присутствие понятого при производстве следственного действия. Как правило, заранее предупрежденные о своих правах понятые, ими не пользуются.

Как показывает зарубежный опыт, в некоторых странах такого института уголовного процесса, как институт понятых, не существует. Данный факт объясняется тем, что люди, не работающие в правоохранительной системе, не обладают специальными знаниями в этой области, и поэтому их приглашение к участию в проведении следственного действия абсолютно ни к чему.

Проанализировав статью, опубликованную в «Российской газете», можно сделать вывод о том, что некоторые государства однозначно высказываются против института понятых и его существования. Например, институт понятых в Китае отсутствует. Китайские эксперты объясняют это тем, что недопустимо вмешательство посторонних в уголовно-процессуальный процесс. В Германии также не существует понятых. В интервью немецкий адвокат Торстен Хиппе говорит, что звать соседей посмотреть на труп не придет в голову ни одному немецкому полицейскому. Допускать кого-либо на место происшествия строжайше запрещено: могут исчезнуть важные следы. Именно современные условия расследования, при которых важен каждый волосок, диктуют: чем меньше посторонних до прихода специалистов, тем лучше. Иначе может навсегда пропасть важная для анализа ДНК материальная информация. Тем не менее, в Германии не существует института понятых.

На основании вышеизложенной информации, можно сделать вывод о том, что институт понятых в уголовном судопроизводстве России давно уже не является той необходимостью, как это было раньше. Мы прекрасно видим, что некоторые страны такого института даже и не знают и не применяют его. И говорить о том, что в этих государствах огромное количество нарушений закона при проведении следственных действий, мы не можем. Поэтому мы считаем правильными тот факт, что с принятием Федерального закона № 23-ФЗ от 04.03.2013 г. началось изменение норм, касающихся института понятых в нашем государстве.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОВЫШЕНИЯ ВОЗРАСТА, ПО ДОСТИЖЕНИИ КОТОРОГО ГРАЖДАНАМ МОЖНО ПРИБРЕТАТЬ АЛКОГОЛЬНУЮ ПРОДУКЦИЮ

Шелякина Е.Н.,
курсант 221 взвода
факультета правоохранительной деятельности
Научный руководитель:
Крамской И.С.,
канд. юрид. наук
(Бел ЮИ МВД России)

Алкоголизм – это одна из наиболее серьезных проблем нашего времени. На сегодняшний день потребление алкогольной продукции неумолимо растет, а вместе с тем и увеличивается процент заболеваний, вызванных алкогольной зависимостью, и смертности. Это можно проследить, ознакомившись со статистикой, представленной Федеральной службой государственной статистики¹. Для оценки масштабов алкогольной смертности в России можно провести сравнение российских данных по доле алкогольной смертности (33,8%) с аналогичными показателями в США и в европейских странах.

Большинство граждан России считают, что необходимо увеличивать возраст, по достижении которого гражданам можно продавать спиртные напитки. Прежде всего, это связано с тем, что алкоголизм, как болезнь начинает проявляться уже в раннем возрасте. Молодые люди думают, что как только они станут совершеннолетними, дороги к покупке коктейлей, пива, водки, вина и других спиртных изделий будут перед ними открыты. Российское законодательство определяет возраст, по достижении которого можно покупать спиртные напитки. Так, ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» гласит, что «не допускается розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним»². Другими словами, продажа разрешается лицам, достигшим 18-летнего возраста.

Смотря на зарубежный опыт, депутаты Государственной Думы Федерального собрания РФ пришли к выводу о том, что в России необходимо повысить возрастную планку продажи спиртных напитков гражданам с 18 до 21 года. Сегодня российское законодательство связывает возможность самостоя-

¹ См.: Приложение 1.

² О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Российская газета. 1995. № 231. 29 ноября.

тельно приобретать алкогольные напитки с совершеннолетием, то есть с достижением 18-летнего возраста.

Как рассказал «Российской газете» автор законопроекта член политической партии «Справедливая Россия» Антон Беляков: «биологическое созревание организма завершается не к 18 годам, а значительно позже. Медицинские работники говорят, что развитие физиологическое и психологическое у мальчиков происходит до 27 лет, а девочек до 22 лет»¹. В 2009 году внесенный Беляковым законопроект даже не был рассмотрен. По словам самого депутата, причиной стали формальные основания, а именно изменения в законодательной базе. Но, самое главное, не законопроект был получен отрицательный отзыв правительства. Кабинет министров счел, что все гражданские права, согласно российскому законодательству, гражданин приобретает с 18 лет. А значит, и покупать спиртное имеет право.

Однако в прошлом году это соображение немного подзабылось, а инициативу реанимировала «Единая Россия». В сентябре первый заместитель председателя думской фракции «Единая Россия» Вячеслав Тимченко «по-новой» предложил поднять возрастной ценз для покупки алкоголя с 18 до 21 года.

Сегодня Россия занимает первое место в мире по употреблению алкоголя на душу населения: среднестатистический россиянин (включая детей и стариков) выпивает 18 литров спирта в год. Это вдвое выше уровня, определенного Всемирной организацией здравоохранения в качестве смертельно опасного для здоровья. По официальным данным алкогольной зависимостью в нашей стране страдает более 2 млн человек, а по неофициальным эта цифра приближается к 10 млн. Возраст приобщения к алкоголю за последние годы снизился у нас до 15 лет и по оценкам экспертов в России из-за употребления алкоголя из ста нынешних юношей до пенсии доживут лишь сорок. Вмешательство алкоголя в процессы становления подросткового организма, который до 21 года только формируется, отличается большой грубостью, при этом он в обязательном порядке хоть в какой-то мере, но деформирует личность молодого человека².

Одним из аргументов, который чаще всего приводят молодые люди, против увеличения возраста являются споры из-за парадоксальной ситуации, которая может впоследствии подобной реформы возникнуть: молодой человек с 18 лет должен служить в армии, может вступать в брак, обладает активным избирательным правом, но при этом выпить он сможет только в 21 год. Неужели защищать Родину, создавать семью и избирать представителей власти менее ответственные занятия, чем выпивка? Действительно, 18-летние в российском законодательстве считается совершеннолетием, рубежом перехода во взрослую жизнь. Возможно, стоит пересмотреть этот рубеж. О предложениях по увеличению и возраста вступления в брак, и нижний планки призывного возраста говорят уже давно. По поводу возраста «доступа» к алкоголю можно привести результаты социологиче-

¹ В Госдуму внесен законопроект, запрещающий продажу алкоголя молодым людям до 21 года // Режим доступа: <http://city-fm.ru/news/show/100434211.html>.

² Как пить дать? // Режим доступа: http://k1news.ru/interview/detail.php?SECTION_ID=-&ELEMENT_ID=73803.

ских и психологических исследований, которые говорят о том, что 18-летний подросток не в состоянии принять осознанное решение в вопросе употребления алкоголя. Обычно подростки употребляют спиртные напитки под влиянием сверстников, «за компанию» и не думают о негативных последствиях такого шага для своего здоровья. Молодой организм довольно быстро привыкает к большим дозам алкоголя. Это обстоятельство объясняет большую опасность того, что подросток начинает часто пить, пусть даже и самые слабые алкогольные напитки. У него начинает складываться крайне опасное отношение к алкоголю – он привыкает к тому, что употребление спиртных напитков раз-два в неделю является вполне нормальным. А вот в 21 год молодой человек, оканчивающий высшее учебное заведение или уже работающий, вполне сможет самостоятельно оценить для себя необходимость употребления алкоголя. Стати, именно крепкие алкогольные напитки продаются лицам, достигшим 20-летнего возраста. Сложно представить, чтобы, например, в США алкогольный напиток продали молодому человеку, возраст которого не достиг 21 года¹.

Инициативу повысить минимальный возраст покупателя алкоголя поддержали и россияне. Согласно данным опроса, проведенного социологами ВЦИОМ 23-24 марта в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России среди 1600 человек, три четверти россиян (76%) поддерживают депутатскую инициативу. «Против» высказался каждый пятый опрошенный (21%).

Наибольшую поддержку инициатива получила среди людей предпенсионного и пенсионного возрастов (80-81%), жителей средних городов (82%), респондентов со средней и ниже самооценкой материального положения (77-78%) Также законопроект активнее поддерживают женщины (81%), нежели мужчины (70%).

Опрос ВЦИОМ был проведен по заказу федерального проекта «Трезвая Россия», участники которого и стали инициаторами идеи увеличить возраст продажи алкоголя с 18 лет до 21 года².

Если увеличится возраст, то можно будет сохранить наше будущее – наших детей. Как можно говорить о демографии, если главная проблема нашей страны – молодежный пивной алкоголизм, и как же мы можем говорить о здоровом поколении, не устраняя главную проблему и причину падения рождаемости в нашей стране, а особенно молодежного пивного и энергетического алкоголизма.

Комплексный характер проблемы, механическое повышение возраста не будет эффективным, без профилактики, информирования, реального привлечения к юридической ответственности лиц нарушающих требования по продаже алкогольных изделий. Если увеличивать возраст, по достижении которого гражданам России можно будет приобретать алкогольную продукцию, то тогда надо менять практически всю систему законодательства. Но будет ли такая мера эффективной? Большое влияние на становление личности человека оказыва-

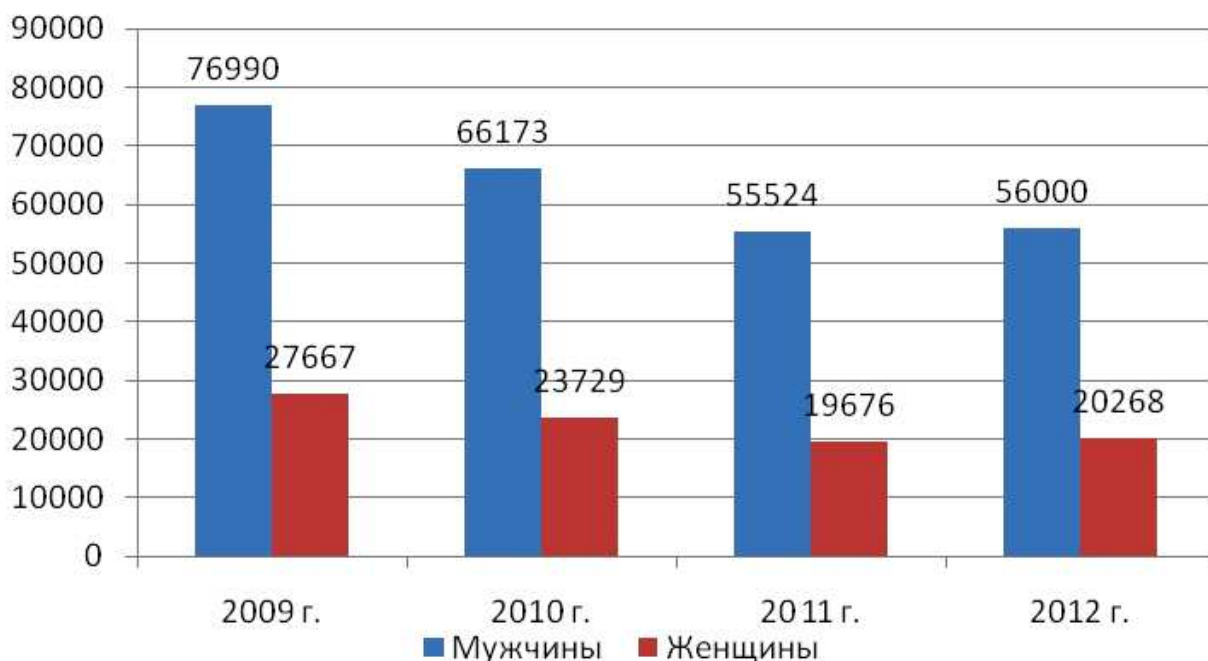
¹ Наркологи согласны с тем, что алкоголь нельзя продавать лицам до 21 года. // Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/article/2013/04/03/836112-narkologi-soglasnyi-s-tem-chto-alkogol-nelzya-prodavat-litsam-do-21-goda.html>.

² Алкоголь запретят до 21 года. // Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/txt.asp?id=299253>.

ет семья. Прививать ребенку с детства все самое лучшее, разбираться о том, что такое «хорошо» и, что такое «плохо», а в том числе и говорить о вреде и об опасности употребления алкоголя – вот главная задача родственников. Из этого вытекает то, что не обязательно расширять возрастные рамки, ведь правильно воспитанный подросток уже и сам будет осознавать необходимость отказа от подобного яда. Зачем говорить о такой мере, если уже сегодня можно наблюдать то, как несовершеннолетние просят купить им пиво в ларьке когонибудь старшего возраста. Дело в психологии, а не в количестве лет. Таким образом, можно сказать, что неуклонно растущая статистика, не станет сбавлять темпов своего роста, если государство повысит возрастную планку.

Приложение 1.

Потребление алкоголя в России и СССР на душу населения

Число смертей в России от причин, связанных с употреблением спирто-содержащей продукции в 2009-2012 годах, человек

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Яшкина Н.В.,

курсант 4 курса
юридического факультета,
47 учебный взвод

Научный руководитель:

Грибанов Е.В.,

канд. юрид. наук
(Воронежский институт МВД России)

Проблема преступной субкультуры лишь относительно недавно стала привлекать острое внимание ученых. Такие квазикаультурные проявления являются одним из наиболее ярких признаков профессиональной корыстной преступности, которая, в свою очередь, выступает в качестве доминирующей и наиболее опасной части общеуголовной преступности. Отдельные составляющие этого явления, такие, как жаргон, татуировки, язык жестов или как его еще называют сами преступники – «распальцовка», воровской шансон, стали стремительно интегрироваться в культуру, обыденную речь, образ жизни вполне законопослушных граждан¹.

Криминальная субкультура молодежи – это образ жизнедеятельности несовершеннолетних и молодежи, объединившихся в криминальные группы. Она является основным механизмом криминализации молодежной среды и от обычной подростково-юношеской субкультуры отличается асоциальным и криминальным содержанием; ярко выраженными тоталитарными способами влияния на поведение людей; закрытостью от педагогов и взрослых; наличием строгой криминальной морали и санкций; упорядоченностью и систематизацией статусно-ролевого поведения ее участников.

Сложность в изучении криминальной субкультуры обусловлена рядом объективных причин. Во-первых, она обладает высокой изменчивостью: «Преступный мир во все времена демонстрировал свою адаптивность, способность приспособливаться к изменяющимся условиям». Во-вторых, она не оставляет материального наследия: «...уникальность преступной субкультуры заключается в ее специфике – она не располагает, в отличие от культуры, какими бы то ни было материальными носителями кроме самих преступников и передается, как говорится – из уст в уста». В-третьих, криминальная субкультура является своеобразным «тайным знанием», это объясняется стремлением преступников к сохранению конспирации и компенсаторными психологическими реакциями:

¹ Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5. С. 220-226.

«...тот или иной индивид, вольно или невольно осознавая, что выбор профессиональной преступной карьеры социально порицаем, искусственно создает для себя иную систему ценностей, в основном на личностном и групповом уровнях»¹.

Криминальная субкультура является основным механизмом криминализации молодежной среды. Ее социальная вредность заключается в том, что она служит механизмом сплочения преступных групп, затрудняет, искажает или блокирует процесс социализации личности, а также стимулирует криминальное поведение подростков и юношей.

Нередко криминальная субкультура господствует в учреждении и полностью парализует воспитательный процесс, деятельность администрации и педагогического коллектива. К эмпирическим признакам наличия криминальной субкультуры в среде подростков и молодежи в воспитательно-трудовых колониях, ПТУ относятся: наличие враждующих группировок; жесткая групповая стратификация; появление меченых столов, посуды, одежды и других предметов; наличие неофициальной системы «мелких» исключений для «верхов»; психологическая изоляция «отверженных»; наличие кличек у членов групп; распространенность азартных игр в группах, уголовного жаргона; факты вымогательства денег, пищи, личных вещей; «прописка» новичков, распространенность тюремных клятв; отказ, уклонение от определенного вида хозяйственных работ, участия в работе актива и общественных организаций и пр.

Распространению и закреплению криминальной субкультуры способствует обвальный рост количества детективной литературы, детективных кинофильмов и видеофильмов, в которых красочно смакуются отдельные элементы преступной деятельности, их роль и функции в жизни членов преступных сообществ.

Каждый факт негативного поведения, который принимается за проявление криминальной субкультуры, должен многократно проверяться путем наблюдения, проведения бесед, расшифровки настенной живописи в туалетах и других помещениях, на партах и столах, надписей в книгах, особенно художественной литературе и т.п. Вообще следует помнить о том, что многократная проверка результатов – аксиома социально-психологических исследований.

Изучение криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи позволяет сделать вывод, что она представляет собой вполне реальное и объективное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нем, динамикой преступности в стране, изменением ее характера и основных криминологических показателей.

¹ *Фоменко О.Н.* Субкультура несовершеннолетних преступников // Современные научные исследования и инновации. – Май, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/254>

СОДЕРЖАНИЕ

Авдеев А.Г.	Проблемные аспекты современных изменений уголовно-процессуального права	3
Алейник В.И.	Использование аудиопотоколирования в ходе судебного заседания	6
Антоненко Т.Д.	Участие общественных организаций в противодействии коррупции	9
Бекетов А.И.	Необходимость возвращения прокурорского надзора	13
Белинская М.П.	Контроль над доходами и расходами как способ борьбы с легализацией преступных доходов	16
Бессолова Н.В.	Введение дознания в сокращенной форме	18
Бойко М.А.	Психологические аспекты допроса	21
Борисов А.С.	Рейдерство как угроза экономической безопасности государства	23
Васькова С.А.	Административно-правовой статус сотрудника полиции	25
Васькова Я.М.	Основные направления деятельности и особенности административно-правового статуса СОБРа	28
Власов М.М.	Особенности охраны общественного порядка войсковыми казачьими обществами (на примере Краснодарского края)	30
Вольнягина Е.В.	Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования	33
Громова А.И.	Языковые способы проявления экстремизма	36
Губарева Л.О.	Проблемы законодательного регулирования производства очной ставки	39
Догадина Е.В.	Проблемы правового регулирования брачного договора в Российской Федерации	42

Емельянова М.С.	Проблемные вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции	45
Золотайкина Е.С.	Проблемы принудительного лечения наркозависимых в Российской Федерации	48
Карайченцева И.С.	Проблемы совершенствования гражданского законодательства о сервитутах	51
Клименко И.Ю.	Сравнительно-правовой анализ законодательства РФ и США в области наркопреступности	53
Кобелев А.Ю.	От открытости к доверию. Проект «Открытая полиция»	56
Кобзарева Д.А.	Сравнительно-правовой анализ оказания бесплатной юридической помощи в странах англо-саксонской и романо-германской правовых систем	57
Колошина Т.А.	Проблемы законодательного регулирования суррогатного материнства на современном этапе правового развития Российской Федерации	60
Короткова А.Ю.	Проблемы противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность	63
Кривова К.Г.	Особенности производства следственных действий на первоначальном этапе расследования преступлений по факту организации и вовлечения несовершеннолетних в проституцию	65
Кукуева О.А.	Проблемы совершенствования системы предупреждения преступности несовершеннолетних	68
Лапшина Я.А.	Исторические аспекты участия органов внутренних дел в выборах	71
Малашёнок А.А.	Проблемы организации школьного воспитания субъектами профилактики преступности	74
Махортова А.В.	Проблема жесткого обращения усыновленных российских детей иностранными гражданами	77

Мирошников А.С.	Актуальные проблемы при совершении сделок по обороту современных технических средств связи	79
Мишурова Ж.И.	Нравственность в российском обществе: миф или реальность?	82
Молчанова М.М.	О некоторых мерах противодействия наркоэкспансии в рамках союза Россия – Украина	84
Нилова Е.А.	О понятии кибертерроризма	87
Овсянников В.А.	Проблемы противодействия преступности в сфере компьютерной информации	91
Орлов А.Ю.	История становления игорного права	94
Осипова Ю.С.	Правовой статус сотрудника органов внутренних дел и его реализация в условиях реформирования системы органов внутренних дел	97
Перевалов В.А.	Законодательные основы организации деятельности полиции по профилактике наркотической преступности Саксонии	100
Перехрест Н.С.	Совершенствование процесса исследования свидетельских показаний в судебном заседании	102
Петрашова Ю.В.	Финансирование терроризма как один из способов содействия совершению преступления	104
Полятыкин Л.А.	Проблемы уголовно-правового регулирования незаконного оборота новых видов наркотических средств и психотропных веществ	108
Помогаева Т.В.	Производство дознания в сокращенной форме	111
Потапенко И.Ю.	Проблемы совершенствования законодательства в сфере борьбы с экстремизмом	114
Путилина Н.В.	Некоторые проблемы противодействия коррупции	115

Разинкова В.С.	Домашний арест как мера пресечения	118
Смык Е.И.	Тактические особенности осмотра места происшествия по делам, связанным с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего	121
Солодилов И.В.	Совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и противодействия их незаконному обороту в РФ	123
Телкова О.Н.	Особенности первоначального этапа расследования изнасилований	126
Урпин А.Б.	Некоторые аспекты совершенствования законодательства об уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности	130
Уханева М.Н.	Правовое регулирование института необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран	133
Фидиев А.Ю.	Нормативно-правовое регулирование борьбы с коррупцией в Российской Федерации	136
Филиповский Д.В.	К вопросу об ответственности и наказания группы «Пусси Райот»	139
Хомутова Е.В.	Совершенствование форм профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних (на примере опыта работы юридической клиники Воронежского института МВД России)	144
Хомяков Л.А.	Актуальные вопросы совершенствования института понятий в уголовном судопроизводстве России	147
Шелякина Е.Н.	К вопросу о необходимости повышения возраста, по достижении которого гражданам можно приобретать алкогольную продукцию	150
Яшкина Н.В.	Криминальная субкультура в молодежной среде: проблемы противодействия	154

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ПРОБЛЕМЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Материалы студенческой конференции

25 апреля 2013 г.

Редактор *Ю.С. Вареных*
Техн. редактор *Т.Л. Ковалева*

Подписано в печать 25.06.2013 г., формат 60х90/16, уч.изд.л. 10,3,
бумага офсетная, печать ризография
Тираж экз., заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД РФ
г. Белгород, ул. Горького, 71